

67.408
С 79

Ю. И. Стецовский

ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК ОБВИНЕН В ПРЕСТУПЛЕНИИ...

ОБВИНЯЕМЫЙ
ИЛИ
ВИНОВНЫЙ?

ГЛАСНОСТЬ
СУДОПРОИЗВОДСТВА

ОСНОВНЫЕ
ПРАВА
ОБВИНЯЕМОГО

48182-8

54

В

№ 231	По	ГБУ
		Бюджет
		Счет

Ю. И. Стецовский

ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК ОБВИНЕН В ПРЕСТУПЛЕНИИ...

408
67.99(2)8

с79

34С5

ЯНВ 2007

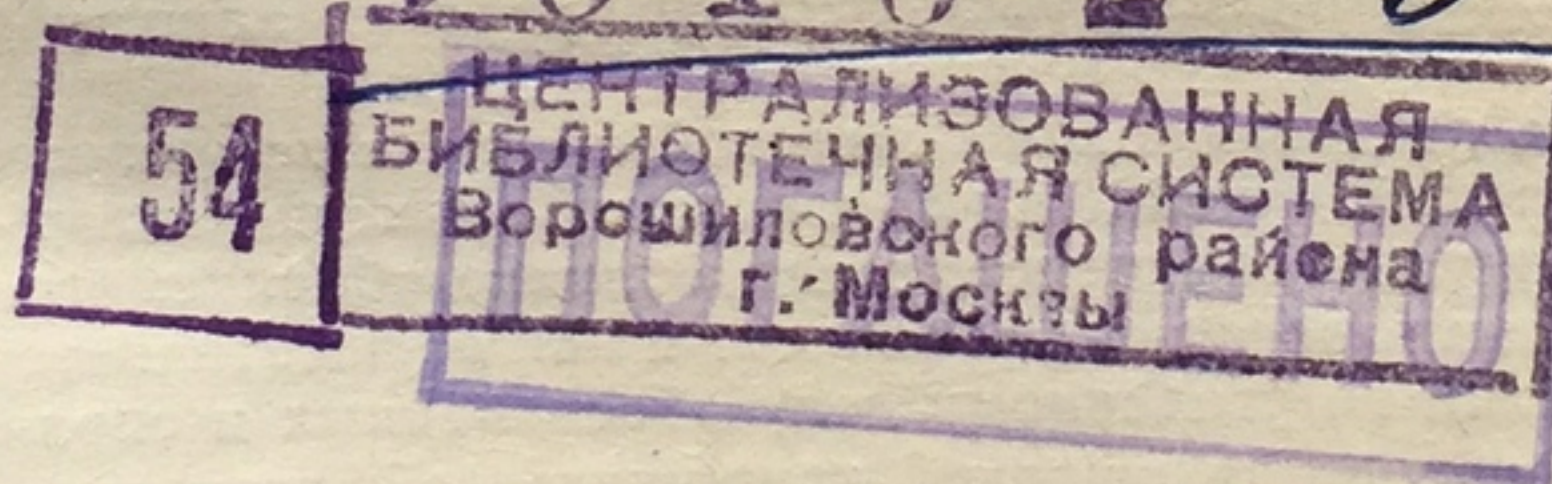
ОКТ 2002

ЯНВ 2017

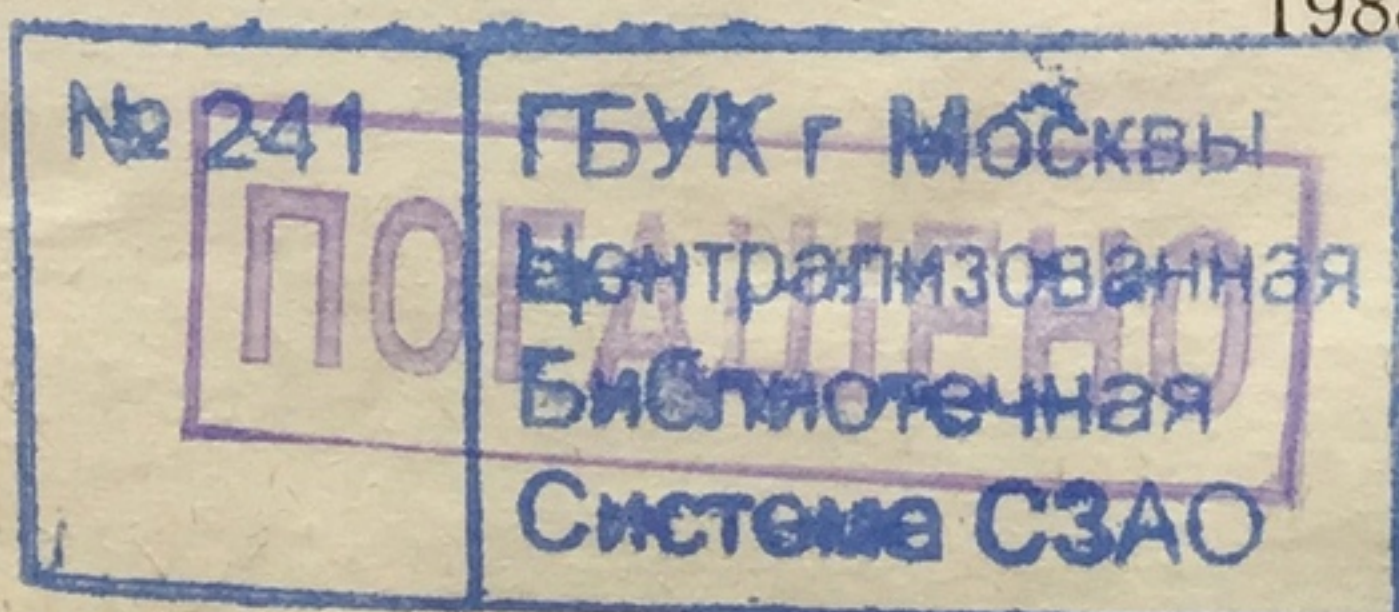
СЕН 1996

ИЮЛ 2012

48182-8к

Москва
«Советская Россия»
1988

34С
С79

Рецензент доктор юридических наук
профессор **Г. З. Анашкин**
Художник **В. И. Сапкин**

Стецовский Ю. И.
С79 Если человек обвинен в преступлении... М.:
Сов. Россия, 1988.— 208 с.

Человеку, не имеющему юридической подготовки, трудно ориентироваться в обширной и сложной системе советского законодательства. Но знать положения Основного Закона обязан каждый. Эта книга — популярный рассказ о конституционном принципе обеспечения обвиняемому права на защиту в уголовном судопроизводстве.

Отталкиваясь от достижений советской науки, с помощью примеров из следственной, прокурорской, судебной и адвокатской практики автор — профессор, доктор юридических наук — объясняет, в чем отличие обвиняемого от виновного, кто имеет право на защиту, когда оно возникает и как осуществляется, каково значение защиты для принятия по уголовному делу обоснованных и справедливых решений.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, всех, кто желает пополнить свои знания в области уголовного судопроизводства.

С 1203140000—054 —38—88
М-105(03)88

ISBN 5—268—00379—8

34С

© Издательство «Советская Россия», 1988 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Обеспечение обвиняемому права на защиту — конституционный принцип	26
Обвиняемый или виновный?	43
О неприкосновенности личности	66
«Истина устанавливается благодаря полемике...»	105
«Для судьи нет другого начальника, кроме закона»	112
Гласность уголовного судопроизводства	130
Основные права обвиняемого и их обеспечение	144

ВВЕДЕНИЕ

Общество, в котором мы живем, государство, гражданами которого являемся, заинтересованы в том, чтобы каждое преступление было раскрыто быстро и полно, каждый преступник был изобличен и подвергнут справедливому наказанию. Но не менее важно добиться и того, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Решение этих сложных и очень ответственных задач уголовного судопроизводства требует огромных усилий и безошибочных ответов.

В стране ежегодно заканчиваются расследованием сотни тысяч уголовных дел, ежегодно по этим делам в суды вызываются до 4 миллионов свидетелей. Свыше 850 тысяч граждан избраны для участия в отправлении правосудия в качестве народных заседателей. Но не только они, а и другие советские люди соприкасаются с деятельностью судебных, следственных и других правоохранительных органов и хотят иметь представление о законности в уголовном судопроизводстве, о суде, обвинении и защите. Проблемы социалистической законности касаются буквально всех, а потому могут и должны быть предметом широчайшего гласного обсуждения.

Итак, мы коснемся многих вопросов и первый из них —

Что такое уголовное судопроизводство?

Издравле слово «уголовный» связывалось с головой преступника или его жертвы. В Толковом словаре великорусского языка В. И. Даль пишет об «уголовщине», кото-

рая влечет для «уголовника» смертную казнь или другое наказание. Видимо, в связи с этим мы и говорим «уголовное судопроизводство», «уголовное право».

Есть два понятия: «уголовное судопроизводство» и «уголовный процесс». Хотя они тождественны, но первое подчеркивает, что основное — это отправление правосудия, осуществляемое только судом. А второе... поясним подробнее. Иногда говорят: процесс о хищении в колхозе «Молот», процесс об убийстве Климова и т. д., имея в виду дело о конкретном преступлении. Между тем термин «процесс» имеет и другое, более общее значение — определенный законом порядок возбуждения, предварительного расследования и разрешения дел о преступлениях.

Уголовный процесс представляет собой систему процессуальных действий и отношений, а уголовно-процессуальное право — совокупность правовых норм, регулирующих деятельность суда, прокуратуры, органов предварительного расследования и их отношения с гражданами и организациями, участвующими в производстве по уголовным делам. Уголовный процесс должен содействовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, их воспитанию в духе неуклонного соблюдения советских законов, уважения правил социалистического общежития.

Порядок производства по уголовным делам определяется Конституцией СССР и Конституциями союзных республик, Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и издаваемыми в соответствии с ними законами Союза ССР, уголовно-процессуальными кодексами союзных республик. Большое значение в уголовном судопроизводстве имеют также руководящие разъяснения пленумов Верховного суда СССР и Верховных судов союзных республик. Руководящие

разъяснения Пленума Верховного
Судов
применяющих закон
Независимо от
судопроизводства по уголовным
делам в
России ведется в
соответствии с
Уголовным кодексом РСФСР
Одно из значений
слова «уголовный процесс» — движение в развитии. В уголовном
процессе одна из стадий в другом
уголовного дела, при
данном обвиняемом
судебное производство
судопроизводство, пере
бегает от одного
обстоятельствам.
За одной стадией
Приговор подлежит
обжалованию, если
не было возбуждено
обвиняемого суду.
рассмотреть, мину
ния. Не каждое де
судопроизводства, а тем б
зоро или по вновь
Постатейное про
необходимое усло
конных, обоснова
представляет соб
Стадия
Уголовный пр
буждения уголов
1 В дальнейшем э
статья — ст., пункты ст.

разъяснения Пленума Верховного суда СССР обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение.

Независимо от места совершения преступления производство по уголовным делам на территории Советской России ведется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР¹.

Одно из значений латинского слова процесс (processus) — движение вперед, последовательная смена стадий развития. В уголовном процессе дело тоже переходит из одной стадии в другую. Этих стадий восемь: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, предание обвиняемого суду, судебное разбирательство, кассационное производство, исполнение приговора, надзорное производство, пересмотр дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

За одной стадией процесса должна идти следующая. Приговор подлежит отмене, если, например, уголовное дело не было возбуждено или не прошло стадию предания обвиняемого суду. Вместе с тем некоторые дела суд может рассмотреть, минуя стадию предварительного расследования. Не каждое дело проходит стадию кассационного производства, а тем более стадии пересмотра в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам.

Постадийное построение процесса судопроизводства — необходимое условие разрешения его задач, принятия законных, обоснованных и справедливых решений. Но что же представляет собой каждая из них?

Стадия возбуждения уголовного дела

Уголовный процесс всегда начинается стадией возбуждения уголовного дела. Согласно ст. 178 УПК лишь

¹ В дальнейшем этот акт мы будем называть сокращенно — УПК, статьи — ст., пункты статей — п., а части статей — ч.

осмотр места происшествия в случаях, «не терпящих отлагательства», разрешается произвести до возбуждения уголовного дела. Все остальные следственные действия возможны только после возбуждения дела. До этого никому не дозволено арестовывать человека, прийти в дом с обыском, описать имущество, производить допросы и т.д.

Кто возбуждает уголовные дела? Только прокурор, орган дознания, следователь и суд (судья) — в пределах своей компетенции. Если о преступлении стало известно какой-либо организации или гражданину, они сообщают об этом правоохранительному органу, который обязан уведомить заявителя о принятом решении. В случае отказа в возбуждении уголовного дела организация или заинтересованный гражданин вправе этот отказ обжаловать.

В ходе уголовного процесса затрагиваются честь, достоинство, свобода и другие очень важные права личности. Вот почему для начала процесса необходимы законный повод и достаточные основания. Исчерпывающий перечень поводов и оснований к возбуждению уголовного дела указан в ст. 108 УПК.

Поводами (или сигналами) к возбуждению уголовного дела являются: заявления и сообщения граждан; сообщения общественных организаций, народных дружин по охране общественного порядка и товарищеских судов; сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц; статьи, заметки и письма, опубликованные в печати; явка с повинной; непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления.

Возбуждение уголовного дела не ставится в зависимость от усмотрения потерпевшего. Однако дела об умышленных легких телесных повреждениях и побоях, о клевете и изнасиловании без отягчающих обстоятельств, об оскорблении, нарушении авторских и изобретательских

прав обычно возбуждаются
терпевшего.
Заявление граждан
буждению уголовного дела
нину разъяснена ответствен
донос. Что же касается
нередко они содержат
дел громадную опасность
щихся неизбежным спору
Он указывал, что «спл
ность», требовал «бол
расстрелом за ложные
сти анонимные доносы
ни, свободе и имуществ
невинных людей. На
однократно подчерки
коммунистической мо
кими ее антиподами, н
отношение к письмам
к письмам открытым,
У всякого порядо
чувство безгласности
ми того, о ком пишет
анонимные письма, п
пушкиниста, жизнь
его трагический коне
му, что «первое обви
вает, третье — рани
Как бы ни был прав
щиком, отвечая ему
зи. Человек не выде
посоветуют ее пере
1 Ленин В. И. По
2 Там же. — Т. 37.

прав обычно возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего.

Заявление гражданина может стать поводом к возбуждению уголовного дела, если оно подписано и гражданину разъяснена ответственность за заведомо ложный донос. Что же касается анонимных заявлений и писем, то нередко они содержат ложные обвинения. В. И. Ленин видел громадную опасность в доносах и доносчиках, являющихся неизбежным спутником полицейского государства. Он указывал, что «сплетня любит темноту и безыменность»¹, требовал «более строго преследовать и карать расстрелом за ложные доносы»². В период культа личности анонимные доносы угрожали не только доброму имени, свободе и имуществу граждан, но часто и самой жизни невинных людей. На съездах и пленумах ЦК КПСС неоднократно подчеркивалось, что не может быть победы коммунистической морали без решительной борьбы с такими ее антиподами, как клевета, анонимки. Внимательное отношение к письмам граждан — требование, относящееся к письмам открытым, честным, а не к анонимкам.

У всякого порядочного человека анонимка вызывает чувство брезгливости. Но это пустяк по сравнению с муками того, о ком пишет анонимщик. Никогда не будут забыты анонимные письма, переломившие, по выражению одного пушкиниста, жизнь великого поэта и предопределившие его трагический конец. Прежний опыт учит анонимщика тому, что «первое обвинение отбрасывается, второе — задевает, третье — ранит, а четвертое — убивает» (Вольтер). Как бы ни был прав тот, кто вступает в полемику с анонимщиком, отвечая ему, он постепенно сам оказывается в грязи. Человек не выдерживает и оставляет работу, либо ему посоветуют ее переменить («в его же интересах»).

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 52. — С. 224.

² Там же. — Т. 37. — С. 535.

Анонимка способна на долгие годы отравить моральный климат и внести раскол в коллектив.

Прогрессированию анонимной болезни содействовал разбор безымянных сообщений. Этому помогали и призывы отдельных газет бороться с пьянством и т. п. путем обращений в милицию, «не обязательно называя свое имя». Однако «позитивные» дивиденды были несравнимы с тем огромным социальным злом, которое несут с собой анонимщики и анонимки. Демократическому обществу нужны люди порядочные, бескомпромиссные, мужественные. Больше нельзя содействовать критике из-за угла, бороться за гласность негласным путем. Для правой цели нужны правые средства. Они предполагают демократические процедуры: гласность, добросовестность, сопоставление мнений. И очень отраднo, что наконец-то учтены пожелания трудящихся об искоренении анонимок, которые несовместимы с принципом открытого и свободного обсуждения в нашей стране всех основных вопросов общегосударственного и местного значения. 2 февраля 1988 года Президиум Верховного Совета СССР постановил: «Письменное обращение гражданина должно быть им подписано с указанием фамилии, имени, отчества и содержать помимо изложения существа предложения, заявления либо жалобы также данные о месте его жительства, работы или учебы. Обращение, не содержащее этих сведений, признается анонимным и рассмотрению не подлежит».

Процветанию подметных писем содействовало то, что дела об уголовной ответственности анонимщиков-клеветников возбуждались очень редко. Причина — недооценка опасности этой плесени и пассивность прокуроров, которые и без жалобы потерпевших имеют право возбудить уголовное дело о клевете, если она имеет «особое общественное значение или потерпевший по этому делу... не в состоянии

защищать свои пр
Современный уро
в ходе предвар
когнито.
В предшеству
«анонимные заявл
буждению уголов
варительной негла
(ст. 93). В действ
заявлениях исключе
ваются к факту о
правоохранительны
письме содержатся
то они проверяю
негласной проверки
буждению уголов
почти полное отсут
ных доносах о со
случае, если обнару
носа, прокурор, сле
возбудить уголовн
законом меры к ус
новных в нем лиц
нередко работни
тратят массу врем
са, убеждаются в
анонимщика и е
ности обычно не
порочной такую
Для возбужд
Заведомо лож
пространение заведом
(ст. 130 Уголовного
заведомо неправильно
кодекса РСФСР).

защищать свои права и законные интересы» (ст. 27 УПК). Современный уровень криминалистики позволяет выявить в ходе предварительного расследования пасквильанта-инкогнито.

В предшествующем УПК РСФСР указывалось, что «анонимные заявления могут служить поводом к возбуждению уголовного преследования только после предварительной негласной проверки их органами дознания» (ст. 93). В действующем УПК указание об анонимных заявлениях исключено. Однако на практике они приравниваются к факту обнаружения признаков преступления правоохранительным органом. И если в заявлении или письме содержатся конкретные сведения о преступлении, то они проверяются. Обнаруженные в результате негласной проверки данные могут оказаться поводом к возбуждению уголовного дела. Вместе с тем настораживает почти полное отсутствие уголовных дел о заведомо ложных доносах о совершении преступлений, хотя в каждом случае, если обнаружены признаки заведомо ложного доноса, прокурор, следователь, орган дознания и суд обязаны возбудить уголовное дело и принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, виновных в нем лиц и к их наказанию (ст. 3 УПК)¹. А ведь нередко работники органов прокуратуры и дознания тратят массу времени и сил на проверку анонимного доноса, убеждаются в его ложности, однако мер для раскрытия анонимщика и его привлечения к уголовной ответственности обычно не принимают. Иначе как незаконной и порочной такую практику не назовешь.

Для возбуждения уголовного дела одного заявления

¹ Заведомо ложный донос отличается от клеветы. Клевета — распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений (ст. 130 Уголовного кодекса РСФСР). Ложным доносом признается заведомо неправильное сообщение о преступлении (ст. 180 Уголовного кодекса РСФСР).

или иного повода недостаточно. Можно представить, сколько человеческих сил и средств тратилось бы впустую, если бы по каждому заявлению автоматически возбуждалось уголовное дело. Чтобы этого не происходило, в ст. 108 УПК предусмотрено: «Дело может быть возбуждено только в случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления». Если в сведениях, о которых стало известно правоохранительному органу, нет признаков преступления, то нет и оснований для возбуждения уголовного дела. Для этого необходимы не домыслы, голословные утверждения или догадки, а фактические данные, указывающие на совершенное или готовящееся преступление. Конечно, эти данные не всегда являются полными и точными. Вполне возможно, что впоследствии они будут опровергнуты. Но во всяком случае сведения, по которым решается вопрос о возбуждении дела, должны давать серьезные основания для предположения о том, что преступление действительно было совершено или готовилось.

По поступившим заявлениям и сообщениям можно истребовать необходимые материалы и получить объяснения от заявителя, не производя следственные действия (ст. 109 УПК). На этом этапе гражданин вправе дать объяснения. Но он не является свидетелем или потерпевшим и потому не несет уголовной или административной ответственности за содержание объяснений, а также за отказ от дачи объяснений¹.

¹ Уголовная ответственность установлена за дачу заведомо ложных показаний свидетелем или потерпевшим, за дачу заведомо ложного заключения экспертом, за отказ от дачи ими показаний или заключений. Но свидетели, потерпевшие и эксперты вступают в процесс лишь после возбуждения уголовного дела. До этого же допросы и очные ставки для получения чьих-либо показаний, производство экспертиз, обысков, выемок и других следственных действий запрещаются. Поэтому граждане вправе, но не обязаны являться и давать объяснения.

В целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, органы дознания обязаны принимать необходимые оперативно-розыскные и иные предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры. Обнаруженные таким путем данные могут использоваться при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Когда в законе говорится о действиях органа дознания, имеется в виду возбуждение дела начальником этого органа (например, начальником районного отдела внутренних дел). Возбудив дело, начальник органа дознания может поручить производство дознания своему подчиненному, подготовленному к расследованию преступлений. Копию постановления о возбуждении уголовного дела орган дознания обязан немедленно направить прокурору (ст. 112 УПК).

Решение по вопросу о возбуждении уголовного дела должно быть принято прокурором, следователем, органом дознания или судьей в срок не более трех суток, а в исключительных случаях — не более десяти суток со дня получения заявления или сообщения. Эти сроки предельны и продлению не подлежат.

После возбуждения уголовного дела начинается

Стадия предварительного расследования

Расследование преступлений осуществляется в форме предварительного следствия или в форме дознания.

Предварительное следствие производится следователями органов внутренних дел (они расследуют более 80 % уголовных дел), следователями территориальных и военных прокуратур, а также следователями органов государственной безопасности. Задачи следователей не зависят от ведомственной принадлежности, они руководствуются одними и теми же законами.

Предварительное следствие обязательно по делам о

государственных преступлениях, об убийстве, разбое, взяточничестве и т. д. Оно обязательно также по всем делам несовершеннолетних и лиц, которые в силу своих психических или физических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту. Дела о преступлениях, по которым предварительное следствие обязательно, перечислены в ст. 126 УПК; там же указывается, следователь какого ведомства расследует то или иное дело. Суд и прокурор вправе признать необходимым производство предварительного следствия по любому уголовному делу. По выводу Пленума Верховного суда РСФСР, если вместо предварительного следствия по делу проводилось дознание, это влечет возвращение дела на дополнительное расследование, если же по делу вынесен приговор — то безусловную его отмену.

Согласно ст. 70 УПК проводить допросы, обыски и другие следственные действия вправе лишь тот следователь, который принял дело к своему производству (другие лица — лишь по его письменному поручению). Если дело сложное или велик его объем, предварительное следствие может быть поручено нескольким следователям. Тогда один из них руководит действиями остальных.

Закон предоставил следователю широкие полномочия. Все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно. Однако арест и некоторые иные наиболее важные действия он проводит не иначе как с санкции прокурора.

Значительное число преступлений расследуется в форме дознания. Среди органов дознания ведущее место занимает милиция. Дознание там производится чаще всего оперуполномоченными уголовного розыска и подразделениями по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией.

Деятельность органов дознания различается в зависи-

мости от того, обязательно ли производство предварительного следствия по делу.

Если производство предварительного следствия не обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и производит расследование в полном объеме. В этом случае материалы дознания являются основанием для рассмотрения дела в суде. При производстве дознания не участвует защитник; потерпевший и другие лица не могут ознакомиться с материалами дела; процессуальная самостоятельность органа дознания ограничена.

Когда производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело, производит неотложные следственные действия и передает дело следователю. После этого орган дознания может производить следственные и розыскные действия только по письменному поручению следователя. Следователь вправе также требовать от органа дознания содействия при производстве некоторых следственных действий (в осмотре места происшествия и т. п.). Если следователю передано дело, по которому лицо, совершившее преступление, не обнаружено, орган дознания продолжает принимать оперативно-розыскные меры для установления этого лица, уведомляя следователя о результатах (ст. 119, 127 УПК).

Процессуальную деятельность по расследованию уголовных дел совершенно недопустимо смешивать с оперативно-розыскными мерами. Эти меры проводятся негласно и только тем органом дознания, в распоряжении которого имеются соответствующий аппарат и средства (органами внутренних дел и государственной безопасности). Нельзя допускать, чтобы при проведении оперативно-розыскных мер совершались какие-либо нарушения положений Конституции СССР о неприкосновенности личности и жилища, об охране личной жизни граждан, тайны их переписки и телефонных переговоров

(ст. 54—56). Оперативно-розыскные меры, упомянутые в законе (ст. 118—119 УПК), регулируются ведомственными приказами и инструкциями. Надзор за их применением должен осуществлять прокурор.

Следователь не вправе поручать, контролировать или проводить лично оперативно-розыскные меры. Его вмешательство в оперативно-розыскную деятельность органов дознания — нарушение законности. Равным образом нельзя допускать, чтобы производство следственных действий поручалось тому работнику милиции, который проводил оперативно-розыскные меры. Подобная практика недопустима, поскольку означает сращивание следственной и оперативно-розыскной деятельности, что может отрицательно сказаться на качестве расследования. По сложившейся практике орган дознания уведомляет следователя о результатах оперативно-розыскных мер без ознакомления с первичными оперативными данными. Следователь же органа внутренних дел может быть ознакомлен с этими данными, но без указания источников и способов их получения. Оперативные данные доказательствами не являются, они носят сугубо ориентировочный характер и к материалам уголовного дела не приобщаются¹.

Иное с розыскными действиями. Они также являются непроцессуальными. Но между ними и оперативно-розыскными мерами имеются различия. К розыскным действиям относятся: опросы, обращения к населению, патрулирование, засады, оцепление, захват заподозренного лица. Следователь вправе не только поручать, но при необходимости и лично производить розыскные действия. Поручая производство розыскных действий, следователь

¹ Было время, когда негласные материалы представлялись в органы внесудебной репрессии (особые совещания и др.) для использования в качестве доказательств. Впоследствии эта противозаконная практика подверглась осуждению.

сообщает начальнику органа дознания, какие вопросы нужно выяснить, какие объекты обследовать, какие источники информации установить. Так, если грабеж совершен на улице, следователь поручает органу дознания выявить и опросить лиц, которые во время совершения преступления могли находиться на данном участке (женщин, гуляющих с детьми, почтальонов, жильцов квартир с окнами, выходящими на улицу и т. д.). Розыскные действия до определенного момента являются скрытыми, но только от тех лиц, в отношении которых они проводятся. Для других же, например, очевидцев они проводятся открыто. Многие розыскные действия фиксируются документально. Эти материалы должны быть приобщены к уголовному делу.

Следователь вправе поручать органам дознания отдельные следственные действия, если он сам не в состоянии их выполнять (например, необходимо одновременно произвести несколько допросов или обысков, чтобы предупредить сговор заинтересованных лиц).

В ст. 121, 133, 416—417 УПК определены сроки дознания и предварительного следствия.

В стадии предварительного расследования формулируется обвинение гражданина в совершении преступления и принимается ряд других важных решений. Надзор за исполнением законов в этой стадии осуществляет прокурор. Среди широких полномочий, предоставленных прокурору, важное место занимает утверждение обвинительного заключения и направление дела в суд.

Затем наступает

Стадия предания суду

В этой стадии проверяются законность и обоснованность действий и решений тех, кто возбудил, расследовал и направил дело в суд, возможность и необходимость

предания обвиняемого суду, проводится подготовка к рассмотрению дела в судебном заседании.

Решение о предании обвиняемого суду принимается, «не предрешая вопроса о виновности» (ст. 221, 227 УПК). Другими словами, предание суду не означает, что судья или суд заранее признали обвиняемого виновным, согласились с выводами следователя и прокурора. Проверая дело в этой стадии, судья или суд не устанавливают, правильно ли показал свидетель или потерпевший и т.д., а выясняют, имеются ли в деле достаточные доказательства для разрешения вопроса о виновности в судебном заседании. По общему правилу, вопросы предания суду решаются судьей единолично. Но есть случаи, когда вопросы решаются коллегиально в распорядительном заседании суда. Проведение распорядительного заседания обязательно, если обвиняемый к моменту совершения действий, поставленных ему в вину, не достиг 18 лет, когда в суд поступило дело о преступлении, за которое в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь, а также в случаях несогласия судьи с выводами обвинительного заключения или необходимости изменить меру пресечения, избранную в отношении обвиняемого. В распорядительном заседании дело может быть прекращено или возвращено на дополнительное расследование.

Вопрос о предании суду должен быть разрешен не позднее 14 суток с момента поступления дела в суд. Не позднее 14 суток с момента предания обвиняемого суду необходимо начать рассмотрение дела в судебном заседании, а это означает, что наступает основной и решающий этап процесса —

Стадия судебного разбирательства

Признать подсудимого виновным и применить к нему наказание возможно только приговором, вынесенным в

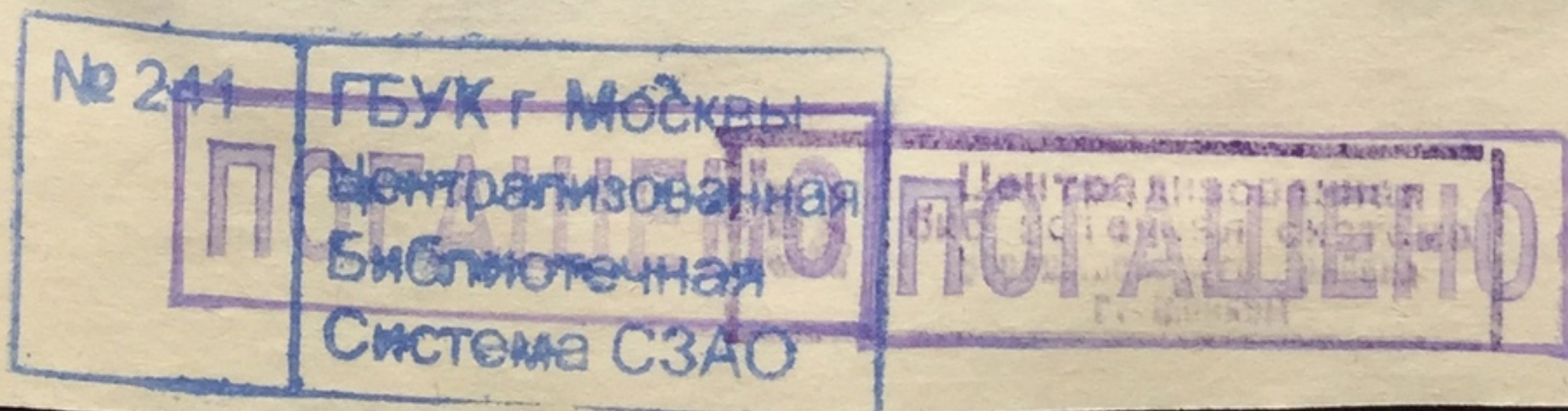
итоге судебного разбирательства. Все предшествующие стадии были направлены на обеспечение достаточных оснований для судебного разбирательства, цель последующих — проверка обоснованности и законности решения суда и исполнение этого решения.

Судебное разбирательство состоит из нескольких частей: подготовительная часть, судебное следствие, судебные прения и последнее слово подсудимого, постановление приговора.

48182-8 В подготовительной части открывается судебное заседание, проверяется явка участников процесса, устанавливается личность подсудимого и своевременность вручения ему копии обвинительного заключения, объявляется состав суда и разрешаются заявленные отводы, подсудимому и другим участникам процесса разъясняются их права, разрешаются ходатайства и вопрос о возможности слушания дела в отсутствие кого-либо из вызванных лиц. Подготовительную часть нельзя сводить только к процедурным вопросам. От того, как она проведена, во многом зависит реализация прав личности и разрешение дела по существу. Вот лишь один штрих: естественно, что подсудимому необходимо время для подготовки защиты на суде, и Пленум Верховного суда РСФСР разъяснил судам, что приговор подлежит безусловной отмене, если рассмотрение дела в судебном заседании началось ранее трех суток с момента вручения подсудимому копии обвинительного заключения.

В судебном следствии оглашается обвинительное заключение, производится допрос подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заслушивается заключение эксперта, осматриваются вещественные доказательства и оглашаются документы.

В ходе судебных прений прокурор, защитник и другие лица излагают свои итоговые мнения о доказанности или

недоказанности обвинения, о квалификации действий подсудимого по тому или иному уголовному закону и наказании (если обвинение доказано), а также по другим вопросам дела. По окончании судебных прений подсудимому предоставляется возможность обратиться к суду с последним словом и высказать все то, что он считает важным.

В законе указывается, кто именно и в какой последовательности вправе участвовать в судебных прениях. Лишение этого права, а также непредоставление подсудимому последнего слова — безусловное основание к отмене приговора.

Выслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора. Приговор является решением о виновности или невиновности подсудимого, о применении или неприменении к нему уголовного наказания в случае признания судом виновности доказанной.

Приговор — единственный документ в уголовном судопроизводстве, который постановляется от имени государства. Верховный суд СССР и военные трибуналы выносят приговоры именем Союза ССР, все другие суды — именем союзной республики.

Приговор должен быть написан рукой одного из судей (на том языке, на котором проводилось судебное разбирательство), подписан всеми судьями и провозглашен одним из них в открытом судебном заседании.

Если подсудимый, потерпевший или иной участник судебного разбирательства не согласен с принятыми судом решениями, он вправе их оспаривать с помощью жалобы или протеста, и в этом случае наступает

Стадия кассационного производства

Подсудимый, его защитник и законный представитель, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский

ответчик и их представители имеют право подать кассационную жалобу на приговор. Эти же лица вправе подать частную жалобу на постановление судьи, а в ряде случаев — и на определение суда.

Что же касается прокурора, то он обязан подать кассационный протест на каждый незаконный и необоснованный — по его мнению — приговор. Кроме того, прокурор может подать частный протест на определение, частное определение и постановление судьи. Приговоры, вынесенные Верховными судами СССР и РСФСР, кассационному обжалованию и опротестованию не подлежат.

Подача жалобы или протеста приостанавливает исполнение обвинительного приговора и обязывает вышестоящий суд проверить дело и исправить нарушение закона, если оно было допущено.

Если же решение не оспаривалось или жалоба (протест) оставлены без удовлетворения, оно вступает в законную силу и наступает

Стадия исполнения приговора

Вступление в законную силу приговора, определения, постановления означает, что они приобрели для данного дела силу закона и подлежат исполнению на всей территории СССР (ст. 358 УПК).

До вступления обвинительного приговора в законную силу осужденного к лишению свободы нельзя направить в колонию для отбывания наказания, нельзя производить удержания в доход государства из заработка человека, приговоренного к исправительным работам, и т. п.

Во время исполнения приговора могут появиться вопросы, которые разрешаются только судом: об отсрочке исполнения приговора, изменении условий содержания осужденного к лишению свободы, об условно-досрочном его освобождении от наказания и замене наказания более

мягким и др. Например, осужденный тяжело заболел, и это препятствует отбыванию наказания. Определением суда он может быть освобожден от дальнейшего отбывания наказания (ст. 362 УПК).

Дело рассмотрено в кассационном порядке, приговор вступил в законную силу и исполняется. Возможно ли после этого исправление несправедливости, если она все же допущена? Да, возможно. Но это уже —

Стадия надзорного производства

Вот один из случаев исправления ошибочного приговора, вступившего в законную силу.

Московский городской суд приговорил диспетчера отделения железной дороги Н. А. Морикова к лишению свободы и права занимать определенные должности и, кроме того, взыскал с него в возмещение ущерба 90 000 рублей. Согласно приговору Мориков дал указание дежурной по станции «Красный строитель» Клячиной оставить на четвертом пути станции грузовой поезд. При этом в нарушение приказа заместителя министра путей сообщения СССР он не потребовал от Клячиной, чтобы та ему доложила о закреплении поезда, и не проверил правильность его закрепления. Клячина (она осуждена по тому же делу), не выяснив технической характеристики поезда и точного места его остановки на пути, который имел значительный уклон, поручила оператору-сигналисту Свешниковой закрепить состав не шестью, как положено, а двумя тормозными башмаками. Свешникова при закреплении также допустила нарушение, а правильность ее действий Клячина не проверила. Спустя шесть часов поезд начал самопроизвольное движение, повредил стрелку и столкнулся с другим грузовым составом. Крушением был причинен ущерб на сумму 100 000 рублей.

Что явилось непосредственной причиной самопроиз-

вольного движения поезда? Его неправильное закрепление тормозными башмаками, а не то, что Клячина не доложила Морикову об исполнении его указания. Что касается невыполнения приказа замминистра, то в нем не указан порядок доклада о закреплении поезда диспетчеру дежурным по станции, а главное — то, как диспетчер должен проверить правильность действий дежурного, находясь постоянно в отделении железной дороги и руководя движением на участке с большим количеством станций.

Поскольку между действиями Морикова и тяжелыми последствиями нет никакой причинной связи, он не может нести уголовную ответственность за крушение поезда. С учетом этих обстоятельств надзорная инстанция отменила все состоявшиеся в отношении Морикова решения и дело о нем прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления.

Ошибочность осуждения Н. А. Морикова усматривалась из материалов самого уголовного дела. Иногда же незаконность и необоснованность вступившего в законную силу приговора обнаруживается в связи с открытием новых обстоятельств, которые в материалах дела не отражены и нуждаются в самостоятельном расследовании. В этих случаях по решению суда может наступить исключительная

Стадия возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам

Например, за злостное хулиганство суд приговорил гражданина Блездова к 3 годам лишения свободы. После вступления приговора в законную силу прокуратура установила его самооговор и дачу свидетельницей Серегиной и тремя несовершеннолетними заведомо ложных показаний о Блездове с тем, чтобы выгородить ранее судимого Баданина. За дачу заведомо ложных показаний Серегина осуждена по ч. 2 ст. 181 Уголовного кодекса РСФСР¹.

¹ В дальнейшем сокращенно — УК.

В связи с вновь открывшимися обстоятельствами Верховный суд РСФСР отменил приговор в отношении Блездова и направил дело на новое рассмотрение (п. 1 ст. 384 УПК).

Как видим, процесс построен таким образом, чтобы предотвратить или исправить нарушение закона, если оно все же допущено.

Выясняя, что собой представляет уголовное судопроизводство, нельзя не сказать, кто в нем участвует.

Участники уголовного судопроизводства

До сих пор речь шла об органе дознания, следователе, прокуроре и судьях. Но необходимо рассказать и о таких участниках процесса, как подозреваемый, обвиняемый, защитник, законный представитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, представители общественных организаций и трудовых коллективов.

Подозреваемый участвует лишь в стадии расследования, да и не в каждом уголовном деле. Им является тот, кто задержан на срок до 72 часов, или лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения (в этом случае обвинение предъявляется не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения или она отменяется).

Задержать можно человека, подозреваемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы и только при наличии одного из следующих оснований: когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; когда очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление; когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. При наличии иных данных, дающих основа-

ние подозревать человека в совершении преступления, он может быть задержан лишь в тех случаях, если покушался на побег, или не имеет постоянного места жительства, или не установлена его личность. Перед допросом ему объявляют, в совершении какого преступления он подозревается. Подозреваемый вправе давать объяснения, заявлять ходатайства, отводы, приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя и прокурора (ст. 52, 64, 66, 90, 122, 123 УПК).

При наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Человек, который подвергается уголовному преследованию, является обвиняемым, ему предоставляется право защищаться от обвинения. Обвиняемый, преданный суду, именуется подсудимым; при вынесении оправдательного приговора — оправданным, а при наличии вступившего в законную силу обвинительного приговора суда — осужденным.

Защитник — это лицо, призванное использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, исключаящих или смягчающих его ответственность.

В качестве защитников в уголовных делах участвуют прежде всего адвокаты. Вместе с тем на предварительном следствии и в суде защитниками могут быть представители профсоюзных и иных общественных организаций. Эти лица и адвокаты вступают в процесс независимо от усмотрения следователя и суда; обстоятельства, исключаящие их участие в деле, указаны в ч. 6 ст. 47 и ст. 67¹ УПК. Кроме того, по определению суда или постановлению судьи в качестве защитников могут быть

допущены близкие родственники обвиняемого, его законные представители и другие лица.

Потерпевшим признается гражданин, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Когда речь идет о признании потерпевшим, это означает лишь наличие достаточных доказательств, позволяющих наделить гражданина определенными процессуальными правами, а не признание факта причинения ему вреда. Такой факт может быть установлен только обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу. Ведь и обвиняемым гражданин признается не потому, что установлена его виновность, а в связи с наличием достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения.

Гражданским истцом признается гражданин или организация, понесшие материальный ущерб от преступления и предъявившие требование о его возмещении. Если суд признает обвиняемого виновным, он возлагает на него обязанность возместить причиненный им материальный ущерб.

В некоторых случаях в качестве гражданских ответчиков могут быть привлечены родители, опекуны, попечители или другие лица, а также организации, которые в силу закона несут материальную ответственность за ущерб, причиненный обвиняемым.

Законные представители — это родители, усыновители, опекуны, попечители обвиняемого или потерпевшего, представители организаций, на попечении которых находится обвиняемый или потерпевший (п. 8 ст. 34 УПК). В УПК названы также законные представители подозреваемых, свидетелей (ст. 72, 156, 159, 285) и лиц, в отношении которых ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера (ст. 407, 411).

Представители общественных организаций и трудовых коллективов могут быть допущены по определению суда к участию в судебном разбирательстве уголовных дел в качестве общественных обвинителей и общественных защитников. Они выделяются общественной организацией или трудовым коллективом предприятия, учреждения, организации, а также коллективом цеха, отдела или другого подразделения, которые в письменном виде подтверждают полномочия своих избранников.

Общественный обвинитель и общественный защитник вправе представлять доказательства, принимать участие в исследовании доказательств, заявлять перед судом ходатайства и отводы, участвовать в судебных прениях.

Процессуальная деятельность судов и других участников уголовного судопроизводства определяется демократическими принципами, речь о которых пойдет дальше.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБВИНЯЕМОМУ ПРАВА НА ЗАЩИТУ — КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП

Борьба с преступлениями и другими нарушениями законности должна вестись законными и только законными средствами. Ее успех прямо зависит от соблюдения основополагающих, конституционных положений, по которым обвиняемый — еще не есть виновный и ему обеспечивается право на защиту.

Когда мы говорим об этом, необходимо помнить о тесной связи уголовно-процессуального права с государственным правом. Закрепляя в Конституции СССР систему принципов государственного и общественного строя, основные права, свободы и обязанности граждан, государственное право определяет и принципы уголовного судопроизводства. Вот почему обеспечение обвиняемому права на защиту зависит от решения других, более широких проблем: правового положения личности, характера и степени развития демократии. Чем свободнее человек в государстве, тем большие гарантии он получает от незаконных задержаний, арестов, обысков, тем шире его возможности отстаивать свои права, тем жестче требования к доказанности обвинения.

В свою очередь и уголовный процесс во многом характеризует политический режим государства, уровень развития демократии и обеспечения прав личности.

Право, закон — неотъемлемый элемент и гарантия демократии. Демократия не существует вне права. Являясь орудием государства, право способно выполнять роль ор-

ганизую
ству.
всеобщ
нам, вк
Советск
правовы
лируютс
ния, но
деятель
дения»¹.
Необ
юристов
ных зако
законност
Неува
органов
И в Конс
дарство, в
ческой за
интересов
ственные и
обязаны с
законы» (с
Обеспеч
Советского
личны. Раз
лежит обя
граждан. И
здоровье к
ство и поко
ва. Повыш

¹ Конститу
Пономарева Б

ганизирующего фактора и по отношению к самому государству. Требование социалистической законности является всеобщим. Оно обращено к государству и всем его органам, включая высшие органы государственной власти. Советское государство «не только издает законы и другие правовые акты, посредством которых закрепляются, регулируются и охраняются различные общественные отношения, но и само «связано» законодательством, строит свою деятельность на основе права и неуклонного его соблюдения»¹.

Необходимо покончить с бытующей среди некоторых юристов «теорией», согласно которой нарушение отдельных законов не является нарушением социалистической законности.

Неуважение к закону со стороны государственных органов всегда означает нарушение режима законности. И в Конституции СССР указывается: «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан. Государственные и общественные организации, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию СССР и советские законы» (ст. 4).

Обеспечение прав граждан — принцип деятельности Советского государства. Формы этой деятельности различны. Различны и государственные органы, на которых лежит обязанность защиты прав и законных интересов граждан. Но во всех случаях личная свобода, жизнь и здоровье каждого из нас, имущество и жилище, достоинство и покой должны находиться под защитой государства. Повышение ответственности государственных орга-

¹ Конституция СССР: Политико-правовой комментарий под ред. Пономарева Б. Н. — М., 1982. — С. 32.

нов, использование ими всей силы закона для обеспечения прав граждан — необходимые условия нормального функционирования политической системы советского общества.

В Конституции СССР (ст. 158) и Конституции РСФСР (ст. 170) указано, что «обвиняемому обеспечивается право на защиту». Это обязывает следователя, прокурора и суд сделать все, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден; чтобы обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения и обеспечить охрану его личных и имущественных прав; чтобы выявить оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие его вину обстоятельства¹. Без выполнения этих обязанностей право на защиту становится нереальным, правоохранительный механизм не срабатывает и наступают очень тяжелые последствия.

Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту входит в единую систему демократических принципов советского уголовного судопроизводства и тесно связан с каждым из них. К примеру, отсутствие переводчика при рассмотрении дела на языке, которым подсудимый не владеет, является нарушением не только принципа национального языка судопроизводства. Нарушается и принцип обеспечения права на защиту, поскольку, не понимая происходящего на суде, подсудимый не может вести свою защиту. Не понимая подсудимого и не выслушав его объяснений, суд не в состоянии соблюсти принципы состязательности, устности и другие.

¹ См.: ст. 2, 19, 20 УПК.

Значение процессуальных принципов состоит в том, что они являются теми основными правовыми положениями, возведенными в закон руководящими идеями, которые выражают содержание, направленность и наиболее типичные методы уголовного судопроизводства. В реализации принципов особенно ярко проявляется его демократическая сущность. Принципы являются властными требованиями, адресованными к участникам процесса, обязывающими их (или разрешающими им) поступать так, а не иначе. Для следователя, прокурора и суда реализация данных требований в конкретном деле является юридической обязанностью.

Нарушение норм о правах обвиняемого в конечном счете приводит к нарушению конституционного принципа обеспечения обвиняемому права на защиту и препятствует установлению истины по делу. Например, закон считает обязательным, чтобы у каждого обвиняемого с противоречивыми интересами был свой защитник, поскольку иное равносильно оставлению кого-либо из обвиняемых или всех их без защиты. Между тем по одному из дел суд первой инстанции нарушил это правило, а кассационная инстанция вместо отмены приговора указала в частном определении на оставление приговора без изменения «лишь потому, что указанное нарушение не отразилось на правильном рассмотрении дела по существу». Отменяя незаконный приговор и последующие судебные решения, Верховный суд СССР указал: «Нарушение закона, обеспечивающего осуществление важнейшего права подсудимого, права на защиту, по своему характеру своему принадлежит к тем существенным процессуальным нарушениям, которые не могут не влиять на вынесение правильного приговора». Если допущено такое нарушение, то никогда нельзя быть уверенным в том, что оно не отразилось на содержании приговора, и обвинительный приго-

вор должен быть отменен¹. Вот почему вся деятельность органов уголовного судопроизводства должна проходить при строгом соблюдении конституционных норм, социалистической законности.

В уголовном судопроизводстве речь всегда идет об основных правах гражданина — его свободе, достоинстве, чести, а иногда и жизни. Обвиняемый еще не есть виновный, и уже поэтому закон предоставляет ему право на защиту. Оно особенно необходимо, поскольку к обвиняемому до разрешения вопроса о его виновности могут быть применены меры процессуального принуждения. Обеспечить законность на всех этапах движения уголовного дела — на это направлены в конечном итоге все принципы уголовного судопроизводства и отдельные процессуальные нормы.

Право обвиняемого на защиту — это прежде всего совокупность процессуальных прав, предоставленных ему для защиты от обвинения как лично, так и с помощью защитника. Вместе с тем данное право необходимо также для защиты других прав и законных интересов обвиняемого (имущественных, трудовых, моральных и т. д.).

Право на личную жизнь, тайну переписки, телефонных разговоров и телеграфных сообщений, на неприкосновенность личности, жилища и на другие блага Конституция СССР предоставляет всем гражданам. Ограничение этих прав для человека, обвиняемого в преступлении, допускается не иначе как в случаях и порядке, предусмотренных законом, и с уважением достоинства личности (см., например, ст. 170, 181, 183 УПК).

¹ Вместе с тем нарушение права на защиту не должно влечь отмену оправдательного приговора, поскольку обвиняемому удалось отстоять свои охраняемые законом интересы, несмотря на нарушение данного права. Не отменяя приговора, вышестоящий суд должен в этом случае отреагировать на нарушение закона вынесением частного определения.

Право на защиту не относится к какой-либо одной процессуальной стадии. Оно предоставлено каждому обвиняемому и проходит через весь уголовный процесс. Объем процессуальных прав обвиняемого развивается и изменяется при движении уголовного дела. Но неизменными во всех стадиях остаются положение обвиняемого как субъекта процесса и предмет его права на защиту — доказывание обстоятельств, опровергающих обвинение, исключающих или смягчающих ответственность. Не совершеннолетним и некоторым другим обвиняемым предоставляются более широкие процессуальные права, однако сам принцип обеспечения обвиняемому права на защиту не может зависеть ни от характера обвинения, ни от личности обвиняемого, ни от убедительности собранных против него доказательств. Этим правом пользуются у нас не только обвиняемые граждане СССР, но и иностранцы, лица без гражданства.

Рассматривая обеспечение обвиняемому права на защиту и другие правовые принципы, необходимо учитывать, в какой мере конституция отражает реальность.

Важнейшим фактором является **г а р а н т и р о в а н н о с т ь** прав граждан, их реальность. Правовые нормы мертвы, если при определенных условиях они не могут быть осуществлены. Надежность права зависит от его гарантированности обществом и государством. Советские конституции закрепляют не просто право на защиту, а обеспечение обвиняемому права на защиту.)

В настоящее время в жизни нашего общества происходят крупные перемены, набирают силу позитивные тенденции, идет повсеместный процесс перестройки, все больше утверждаются гласность, правдивость в оценке явлений и событий, стремление устранить серьезные недостатки в функционировании институтов социалистической демократии. Весь советский образ жизни испытывается

на способность неуклонно развивать и обогащать такие ценности, как демократия и законность, социальная справедливость и гуманизм. «Мы хотим превратить нашу страну в образец высокоразвитого государства, в общество самой передовой экономики, самой широкой демократии, самой гуманной и высокой нравственности, где трудящийся человек чувствовал бы себя полноправным хозяином»¹.

Речь идет о перестройке умов, о новых подходах к решению правовых проблем, безусловном и полном осуществлении принципов уголовного судопроизводства. В связи с выявившимися расхождениями между Конституцией и общественной практикой одно из первых мест должна занять существенная переработка уголовно-процессуального законодательства, его приведение в соответствие с требованиями нынешнего этапа развития социалистической демократии, с задачами укрепления гарантий прав и свобод советских людей. Перестройка предполагает решительное преодоление застойных явлений, стереотипов мышления, приведение в действие всего механизма защиты прав личности, избавление от нарушений норм закона и нравственности. Без подлинной демократии и максимального укрепления советского конституционного строя наше движение вперед крайне затруднено. Сама жизнь потребовала коренной перестройки деятельности судов, прокуратуры, милиции, адвокатуры и других правоохранительных органов для того, чтобы они служили образцом строжайшего соблюдения законности и надежно обеспечивали защиту интересов государства и прав граждан.

Режим охраны законности и прав граждан, включая

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС, 27—28 янв. 1987 г. — М., 1987. — С. 65—66.

право обвин
той систем
(экономичес
(юридически
и юридическ
защиты пра
Важнейш
няемого на
и эффектив
экономическ
но-процессуал
рантий социа
смысле процес
коном полномо
щего дознание
участвующим
использовать
и 58 УПК).
возможность осу
вия, необходи
чем он обвиня
ному обвинени
со всеми матер
Среди проц
тии права обв
видное место.
уголовной отве
затрагиваются
ко. Поэтому не
мальную возмо
тересов от неос
дения.
Права обвин
одно и то же. На
2 — 402

право обвиняемого на защиту, невозможен без развернутой системы гарантий. В эту систему входят общие (экономические, политические, духовные) и специальные (юридические) гарантии. Лишь совокупность общих и юридических гарантий создает наилучшую возможность защиты прав обвиняемого.

Важнейшими юридическими гарантиями права обвиняемого на защиту являются процессуальные. Их объем и эффективность находятся в зависимости от социально-экономического строя государства. Все советское уголовно-процессуальное право представляет собой систему гарантий социалистического правосудия. В более узком смысле процессуальные гарантии — это установленные законом полномочия, права и обязанности лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, которые участвующим в деле лицам обеспечивают возможность использовать и защищать свои права и интересы (ст. 19 и 58 УПК). Что значит обеспечить обвиняемому возможность осуществления прав? Это значит создать условия, необходимые для того, чтобы человек мог знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному обвинению, мог заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела и т. д.

Среди процессуальных гарантий прав личности гарантии права обвиняемого на защиту занимают наиболее видное место. Ведь именно обвиняемый привлечен к уголовной ответственности, именно его права и интересы затрагиваются ходом и исходом процесса особенно глубоко. Поэтому необходимо обеспечить обвиняемому максимальную возможность реальной защиты своих прав и интересов от неосновательного привлечения, ареста и осуждения.

Права обвиняемого и их процессуальные гарантии не одно и то же. Например, обвиняемый имеет право заявить

ходатайство, иметь защитника. Процессуальными гарантиями их прав в первом случае является исполнение обязанности следователя и суда принять, обсудить и удовлетворить ходатайство, которое может иметь значение для дела; во втором случае — это исполнение обязанности следователя и суда допустить избранного обвиняемым защитника или назначить другого, если приглашение избранного оказалось невозможным.

Процессуальные гарантии прав обвиняемого являются особым видом гарантий правосудия: гарантии прав обвиняемого — одновременно и гарантии правосудия. Для наказания действительно виновного нужно исключить опасность наказания невиновного. Чтобы было осуществлено именно правосудие, необходимо установить истину, а для этого обвиняемый должен иметь возможность оспаривать обвинение, представлять доказательства и доводы в свою защиту. Нарушение прав обвиняемого противоречит не только его интересам, но и интересам общества и государства. За пренебрежение правами обвиняемого иногда приходится расплачиваться свободой, жизнью и другими высочайшими ценностями.

...Ночью на берегу озера убиты были инспектор рыбнадзора и следователь прокуратуры. Через несколько дней арестовали пять местных жителей. Полтора долгих года велось следствие. Затем все арестованные были осуждены. А спустя год и десять месяцев были убиты два работника милиции. Преступников задержали, и выяснилось, что первое убийство — также дело их рук. Осуждение людей, не причастных к убийству у озера, оказалось возможным потому, что были попораны права обвиняемых, допущены и другие нарушения социалистической законности. Можно представить страдания тех, кто никакого убийства не совершал. Но еще страшнее факт, что настоящие преступники остались на свободе после убийства

инспектора
человек и со
Как видим
щиту никак
раскрытию пр
в нем обвиняе
гарантий явл
каждый дейс
наказание и н
ловной ответс
С полным
подчеркивает,
щиту являетс
строго выпол
производства
и вынесения
приговора. Су
нарушения за
так и при суд
...Кудряшо
злостном хули
лен лишь в де
времени для
Верховный суд
быть действит
Согласно ст. 5
имеет право за
заявление при
в присутствии
следователь не
протокол, в ко
желания имет
См.: Извест
2*

инспектора и следователя они лишили жизни еще двух человек и совершили ряд других преступлений¹.

Как видим, гарантии конституционного права на защиту никак нельзя рассматривать как препятствие к раскрытию преступления и какую-то поблажку тем, кто в нем обвиняется. Наоборот, строжайшее соблюдение этих гарантий является необходимым условием того, чтобы каждый действительный преступник понес справедливое наказание и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

С полным основанием Пленум Верховного суда СССР подчеркивает, что обеспечение обвиняемому права на защиту является конституционным принципом и должно строго выполняться во всех стадиях уголовного судопроизводства как важная гарантия установления истины и вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора. Судам рекомендовано острее реагировать на нарушения закона, допущенные как при расследовании, так и при судебном рассмотрении дел.

...Кудряшов обвинялся в покушении на убийство и злостном хулиганстве. Адвокат для его защиты был выделен лишь в день судебного заседания, а поэтому не имел времени для подготовки к делу. Отменяя приговор, Верховный суд РСФСР указал: «Право на защиту должно быть действительным, а не формальным». Еще пример. Согласно ст. 50 УПК в любой момент процесса обвиняемый имеет право заявить об отказе от защитника. Однако такое заявление признается действительным, если оно сделано в присутствии защитника. По делу гражданина Петрова следователь не обеспечил участие защитника и составил протокол, в котором записал, что обвиняемый «не изъявил желания иметь защитника». Рассматривая это дело, Вер-

¹ См.: Известия.— 1983.— 26 нояб.; 1984.— 10 марта.

ховный суд РСФСР указал: «Нарушение права обвиняемого на защиту в стадии предварительного следствия является существенным нарушением закона и влечет отмену приговора». Таким образом, исходя из Основного Закона и норм уголовного судопроизводства, чрезвычайно важно предоставить обвиняемому действительную возможность реализовать свои права. Это необходимо в его интересах, в интересах нашего общества и государства.

Исполнение судом, прокурором, следователем и лицом, производящим дознание, обязанности разъяснить обвиняемому его права и обеспечить возможность их осуществления — важнейшая процессуальная гарантия права обвиняемого на защиту (ст. 19, 58 УПК). Обязанность эта юридическая, ее игнорирование недопустимо. В противном случае должны применяться правовые санкции.

Без применения санкций право обвиняемого на защиту и права других граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство, могут остаться неосуществленными. Санкции эти различны по своей интенсивности и последствиям. Они четырех видов: уголовно-процессуальные, уголовно-правовые, дисциплинарные и гражданско-правовые (имущественные). В ряде случаев необходимо взаимодействие правовых санкций, применение их совокупности.

Что означает применение уголовно-процессуальных санкций? Не только отмену или изменение приговора, возвращение дела на новое судебное рассмотрение или на новое расследование, прекращение дела производством, но и признание недействительности протоколов допросов, результатов обысков, выемок и т.п., при совершении которых не соблюдались установленные законом гарантии прав личности.

Уголовно-правовые санкции установлены за: принуждение к даче показаний; заведомо незаконный арест и

задержание; пр
ной ответствен
восудного пр
лу; получение
новости жи
фонных перего
179, 135—136
Дисциплина
обязанностей
знание, следов
За вред, при
сти или имуще
ственные орган
(ст. 447 Гражд
В деятельно
жалению, выяв
мых и других
входит и отказ
дящиеся справе
ных доверием
призванных охр
которые сами зл
совершают прес
...Работник
лучение взятки
цировал проти
добивался при
продала ему им
покупателем, к
своим служебн
женщине, не по
предварительно
Дело прекратил
ликарным взыс

задержание; привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности; вынесение судьями заведомо неправоусудного приговора или иного решения по уголовному делу; получение доказательств путем нарушения неприкосновенности жилища граждан, тайны их переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст. 176—179, 135—136 УК).

Дисциплинарные санкции установлены за нарушение обязанностей по службе лицами, производящими дознание, следователями, прокурорами и судьями.

За вред, причиненный незаконными действиями личности или имуществу граждан, соответствующие государственные органы несут имущественную ответственность (ст. 447 Гражданского кодекса РСФСР).

В деятельности правоохранительных органов, к сожалению, выявляется немало нарушений прав обвиняемых и других граждан. В число причин этих нарушений входит и отказ от применения правовых санкций. Трудящиеся справедливо возмущены поведением тех облеченных доверием и широкими полномочиями работников, призванных охранять интересы общества и граждан, которые сами злоупотребляют властью, глушат критику, совершают преступные действия.

...Работник ОБХСС привлек к ответственности за получение взятки заведующую магазином. Он сфальсифицировал против нее материалы, незаконными методами добивался признания. Почему? Да только потому, что та не продала ему импортный костюм, уже выбранный другим покупателем, который не успел его оплатить. Пользуясь своим служебным положением, работник ОБХСС мстил женщине, не пожелавшей ему угодить. Хорошо, что в ходе предварительного следствия удалось установить истину. Дело прекратили. А этот работник отделался всего дисциплинарным взысканием. Да разве это справедливо?!

И где гарантия, что угрозами и шантажом он не вымогает дефицит у других заведующих магазинами?¹

...Ученый А. М. Мирек продал театру редчайшую коллекцию, собранную им в течение очень многих лет. Закупочная комиссия произвела оценку, министр культуры РСФСР утвердил договор, и обе стороны исполнили свои обязательства. Спустя несколько лет кто-то предположил, что коллекция стоит дешевле. Предположение вздорное, опровергаемое множеством доказательств. И все же прокуратурой возбуждается уголовное дело, Мирека обвиняют в особо крупном хищении и арестовывают. Следствие упорно отстаивало свою правоту, а прокуроры решительно отвергали ходатайства об освобождении ученого из-под стражи. Отвергали даже после указания Верховного суда РСФСР на то, что «предварительное следствие... велось с грубейшими нарушениями уголовно-процессуального закона». Для освобождения из-под стражи и прекращения уголовного дела за отсутствием состава преступления потребовалось почти полтора года. А что же с теми, кто оболгал, шельмовал и лишил свободы невинного человека? Следователя и прокурора лишь перевели на ту же работу из прокуратуры одного района в прокуратуру другого района города².

Многие граждане задают естественный вопрос: почему морально нечистоплотные должностные лица продолжают работать в правоохранительных органах? Как можно им доверять? Почему сознательные нарушения и даже преступления против правосудия называют следственными и судебными ошибками? Речь ведь не о промахах и заблуждениях, а о сознательной фальсификации уголовных дел. В таких случаях цель — не установить ис-

¹ См.: Лит. газ. — 1986. — 19 нояб.

² Там же. 1987 — 21 янв.

тину. Напротив, с помощью продуманной и испытанной технологии лжи — извратить действительные обстоятельства дела и узаконить ложь в обвинительном приговоре, провозглашаемом от имени государства.

Исправлению неприглядного положения может и должно содействовать безусловное соблюдение закона, применение правовых санкций к его нарушителям. Именно об этом говорится в постановлении ЦК КПСС от 20 ноября 1986 года «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан». В постановлении признана необходимой коренная перестройка работы судов, прокуратуры, милиции и других правоохранительных органов.

Центральный Комитет потребовал решительно покончить с проявлениями предвзятости, тенденциозного подхода при проведении дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства, волокиты, черствости, безразличия к судьбе людей, полностью исключить факты необоснованных задержаний и арестов, незаконного привлечения граждан к уголовной ответственности.

Поскольку дальнейшее укрепление гарантий прав граждан и охрана их интересов являются обязательным условием нормального функционирования советской политической системы, ЦК КПСС подчеркнул необходимость строгого соблюдения социалистической законности, рассматривая это как одну из важных, неотъемлемых сторон осуществляемой перестройки. Каждый случай нарушения, кем бы он ни допускался, должен получать принципиальную оценку, а лица, виновные в этом, — наказываться. По отношению к тем, кто пытается попирать советские законы, права граждан, не должно проявляться либерализма, снисходительности. В постановлении отмечена необходимость неустанно воспитывать работников правоохранительных органов в духе глу-

бокого уважения к закону, подлинной гуманности, самоотверженного и бескорыстного служения народу. Указано, что печать, радио и телевидение призваны на конкретных жизненных примерах показывать, что неукоснительное соблюдение требований законодательства отвечает как интересам общества в целом, так и каждого советского человека, является решающим фактором прочного правопорядка, незыблемости прав граждан¹.

Позднее, 4 июня 1987 года, ЦК КПСС принял постановление «О мерах по повышению роли прокурорского надзора в укреплении социалистической законности и правопорядка». В нем отмечено, что в деятельности прокуратуры все еще сохраняются отжившие тенденции, отдельные работники прокуратуры порой сами допускают грубые нарушения социалистической законности. Центральный Комитет указал на необходимость коренной перестройки работы органов прокуратуры, решительного улучшения стиля и методов их деятельности, неуклонного повышения уровня защиты прав граждан. Подчеркнута недопустимость каких бы то ни было нарушений законности самими работниками прокуратуры, проявления с их стороны предвзятости и произвола при расследовании уголовных дел, а также необъективности при рассмотрении писем и других обращений граждан.

Для усиления гарантий прав граждан и повышения качества расследования уголовных дел признано целесообразным изучить вопросы, связанные с расширением участия адвокатов на более ранних этапах следствия².

Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту и другие демократические принципы являются взаимо-

¹ См.: Правда.— 1986.— 30 нояб.

² Там же.— 1987.— 5 и 19 июня.

действующей системой. Рассматривая принципы, необходимо выяснить, что такое защита и кем она осуществляется.

Право на защиту имеет подозреваемый, обвиняемый (подсудимый, осужденный, оправданный), а иногда и другое лицо. Данное право осуществляется в связи с уголовным преследованием, то есть процессуальной деятельностью, направленной на то, чтобы изобличить лицо, обосновать и сформулировать вывод о совершении им общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Защита противостоит уголовному преследованию. Она представляет собой процессуальную деятельность, направленную на выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, исключаящих или смягчающих его ответственность, а также на охрану его личных и имущественных прав. Защита — это сознательная, целеустремленная деятельность как самого обвиняемого, так и защитника, законного представителя обвиняемого, общественного защитника. В некоторых случаях функцию защиты осуществляют гражданский ответчик, его представитель и другие лица.

Защита обусловлена возбуждением уголовного преследования. Актом его возбуждения в отношении обвиняемого является постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 143, 144 УПК), а в отношении подозреваемого — протокол задержания или постановление о применении меры пресечения (ст. 90, 122 УПК).

Порою в законе (например, в пп. 3 и 4 ст. 5, ст. 6¹, 7, 8, 208, 209 УПК) имеется в виду обвиняемый и тогда, когда вынесено не постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, а постановление о прекращении уголовного дела. Права, предоставленные обвиняемому, распространяются и на таких лиц. Они вправе знать содержание

постановления о прекращении дела, им следует разъяснять порядок обжалования этого постановления.

Своеобразная ситуация складывается по делам об общественно опасных деяниях невменяемых и тех, кто заболел душевной болезнью до вынесения приговора. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого здесь также может отсутствовать. Вместе с тем дело возбуждается, расследуется и рассматривается для решения вопроса об уголовной ответственности, а поэтому человеку необходимо обеспечить право на защиту, участие защитника на предварительном следствии и в суде, соблюдать все демократические принципы судопроизводства.

Согласно ст. 256 УПК при установлении в судебном разбирательстве обстоятельств, указывающих на совершение преступления лицом, не привлеченным к уголовной ответственности, суд выносит определение о возбуждении уголовного дела. Гражданину, в отношении которого вынесено определение, необходимо полностью обеспечить право на защиту.

Таким образом, защита является реакцией на уголовное преследование и существует там, где оно возникло. Она осуществляется не только в стадиях расследования, предания суду и судебного разбирательства, но и на последующих этапах движения уголовного дела.

ОБВИНЕНИЕ

В постановлении от 1
применения судами закон
му право на защиту» Пле
зал, что «в целях обеспеч
права на защиту суды до
туционный принцип, согла
судимый) считается неви
не будет доказана в пре
установлена вступившим
да». Это указание раскр
зумпции невиновности, я
ей прав личности. Данны
тому положению, когда
виновным и относятся
которого предreshена, а
то должен доказать
дит.

Презумпция
не только угол
ва. Этот принцип яв
няющимся на все вид
ным, подлинно демок
широкого принципа за
предполагающего заб
достоинства. Вера в ч
достоинству во всяком

ОБВИНЯЕМЫЙ ИЛИ ВИНОВНЫЙ?

Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом (ст. 160 Конституции СССР)

В постановлении от 16 июня 1978 года «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» Пленум Верховного суда СССР указал, что «в целях обеспечения обвиняемому (подсудимому) права на защиту суды должны строго соблюдать конституционный принцип, согласно которому обвиняемый (подсудимый) считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Это указание раскрывает содержание принципа презумпции невиновности, являющегося важнейшей гарантией прав личности. Данный принцип прямо противоположен тому положению, когда обвиняемого заранее признают виновным и относятся к нему как к преступнику, участь которого предрешена, а если он считает себя невиновным, то должен доказать это тем, кто его изобличает и судит.

Презумпция невиновности — принцип не только уголовного судопроизводства. Этот принцип является общеправовым, распространяющимся на все виды ответственности. Будучи гуманным, подлинно демократическим, он вытекает из более широкого принципа — ценности человеческой личности, предполагающего заботу о человеке, охрану его чести и достоинства. Вера в человека, уважение «к человеческому достоинству во всяком человеке, без различия лица, преж-

де всего за то, что он — человек, и потом уже за личные достоинства»¹ — принцип высокой нравственности.

В силу ст. 57 и 160 Конституции СССР презумпция невиновности адресована как к органам уголовного судопроизводства, так и ко всем другим государственным и общественным организациям, должностным лицам и гражданам. Она создает предпосылки нормальных взаимоотношений между людьми, составляет основу отношений между личностью и государством. Ее действие распространяется не только на гражданина СССР, но и на иностранца и лицо без гражданства.

Ее не обязательно каждый раз упоминать, но помнить о ней надо всегда. Например, давно волнует общественное сознание судьба солдат, которые пропали без вести, попали в окружение, прошли через плен. Согласно принципу презумпции невиновности они невиновны. Но из глубин «культовых» времен вошло и насаждается представление о людях, позволяющее предполагать виновность каждого в любом грехе. В статье Э. Максимовой «Живым и мертвым» презумпция невиновности не упомянута, но именно об этом принципе говорится и в статье и в откликах на нее².

Общеизвестно, что во множестве случаев могилы и документы погибших в боях не сохранились. Но разве это основание для отказа написать их имена на солдатских памятниках? Есть в этих отказах, пишут их близкие, что-то постыдное, какой-то нечистый намек, будто не вернулись с войны по своей воле или куда-то сбежали.

Тревожит общественное сознание и судьба миллионов окруженных, рассеянных в боях. Они не сдавались, их брали в плен. Тяготы и ужасы фронта иной раз уходят на второй план перед нечеловеческими испытаниями, выпав-

¹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. — Т. 7. — М., 1955. — С. 392.

² См.: Известия. — 1987. — 20 и 28 авг., 4 и 10 сент.

шими на долю наших военнопленных. Кроме издевательств, побоев, каторжного труда, были и муки голода и холода. Люди умирали, предпочитая смерть предательству.

Правда, находились и такие, кто пренебрегал возможной ответственностью за добровольную сдачу в плен по трусости или малодушию и за преступные действия военнослужащего, находящегося в плену. Но была их ничтожная малость на миллионы уничтоженных пленных. Мнение же о том, что все наши солдаты, оказавшиеся в плену, сдавались добровольно, — несовместимо с принципом презумпции невиновности. Считать этих людей предателями — просто кощунство. Когда-то очень давно стали внедрять в наше сознание болезненную сверхбдительность, подталкивали находить «врагов народа» в своих рядах. Видно, внедрили крепко, если все оказалось таким живучим. До сих пор некоторые не видят различия между добровольно сдавшимися в плен и захваченными в плен, а потому и повторяют тезис о недопустимости оправдания и прощения последних.

Не прошла тревога и о судьбах окруженцев и пленных, оставшихся в живых. Достаточно вспомнить, что людей не брали на работу, увольняли без причин. Павлыш Степан Григорьевич спрашивает: «В чем моя вина? Я не мечтал выжить, я готов был погибнуть. Нас осталось из двух полков горстка раненых. А в сорок пятом нас на родине встретили как прокаженных. Офицеров разжаловали. Бесстрашно смотревшие в глаза смерти, они плакали. Мне было двадцать два года, я не мог устроиться на работу. Бывало, пишешь автобиографию — как будто подписываешь себе смертный приговор. Жизнь истекает, а ущербность свою до сих пор чувствуем. Есть любители — все разоблачают нас, строят догадки».

Много воды утекло, часть мусора она унесла, но дон-

ная грязь, замечает Э. Максимова, осталась. Нельзя не согласиться с ее возмущением по поводу того, что о лучших позволительно предполагать худшее, когда армия — победительница, а миллионы подозреваются в предательстве.

Положения принципа презумпции невиновности отражены в различных отраслях советского законодательства. Так, в силу п. 7 ст. 60 Жилищного кодекса РСФСР в случае заключения человека под стражу за ним сохраняется право на жилое помещение в течение всего времени нахождения под следствием и судом. Это объясняется тем, что человек считается невиновным после его привлечения в качестве обвиняемого, ареста, предания суду и до вступления обвинительного приговора суда в законную силу.

Независимо от срока предварительного заключения рабочий и служащий не могут быть уволены. Трудовой договор с ними прекращается лишь при вступлении в законную силу обвинительного приговора суда, исключающего возможность продолжения данной работы (п. 7 ст. 29 КЗоТ РСФСР).

Но вернемся к обвиняемому. Если бы следователь и прокурор не считали обвиняемого виновным, скажет иной читатель, уголовное дело не оказалось бы в суде. Это так. И все же признание виновным от имени государства возможно не иначе как по приговору суда.

Предъявляя обвинение, составляя обвинительное заключение, следователь выражает свое мнение о виновности. Такой же вывод делает прокурор, санкционируя арест, утверждая обвинительное заключение и направляя дело в суд. Но мнение следователя и прокурора, хотя и выражено официально, носит субъективный характер. Объективный же характер презумпции невиновности состоит в том, что с точки зрения государства никого

нельзя признавать
указанных в ст. 160
Положения об
судом и о недопусти
совершении преступ
имеют самостоятел
статьях Конституци
наш взгляд, то, чт
СССР и раскрыто
суда СССР от 16
зять в Основах уго
и союзных республ
названием «Презум
Вывод о виновно
лежащей проверке
Так, в судебном рас
дователя, а в касс
первой инстанции,
приговоре. При рас
первой и второй и
презумпцией невино
Юридическим фа
суальную деятельн
«достаточные данн
ступления» (ст. 108
ные не соответству
будет прекращено.
ности не позволяе
новым, считать че
что ему предъявле
пока приговор суд
выступать в печат
является преступни
Только в обвини

нельзя признавать виновным без соблюдения условий, указанных в ст. 160 Конституции СССР.

Положения об осуществлении правосудия только судом и о недопустимости признания человека виновным в совершении преступления иначе как по приговору суда имеют самостоятельное значение и содержатся в разных статьях Конституции СССР (ст. 151, 160). Поэтому, на наш взгляд, то, что предусмотрено ст. 160 Конституции СССР и раскрыто в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 16 июня 1978 года, следовало бы отразить в Основных уголовно-процессуальных законах Союза ССР и союзных республик в виде самостоятельной статьи под названием «Презумпция невиновности».

Вывод о виновности является всего лишь версией, подлежащей проверке на определенной стадии процесса. Так, в судебном разбирательстве проверяется версия следователя, а в кассационном производстве — версия суда первой инстанции, сформулированная в обвинительном приговоре. При рассмотрении обвинительной версии суды первой и второй инстанций обязаны руководствоваться презумпцией невиновности.

Юридическим фактом, порождающим уголовно-процессуальную деятельность, является не преступление, а «достаточные данные, указывающие на признаки преступления» (ст. 108 УПК). Вполне возможно, что эти данные не соответствуют действительности и уголовное дело будет прекращено. Именно принцип презумпции невиновности не позволяет отождествлять обвиняемого с виновным, считать человека преступником лишь в силу того, что ему предъявлено обвинение. Вот почему до тех пор, пока приговор суда не вступит в законную силу, нельзя выступать в печати с утверждением о том, что человек является преступником.

Только в обвинительном приговоре суда находит кон-

кретное воплощение право государства признать лицо виновным и назначить ему наказание. Для правильного применения уголовного закона необходимо неуклонно соблюдать уголовно-процессуальный закон, обеспечить обвиняемому право на защиту, предоставить ему возможность привести все доводы и доказательства для устранения или смягчения ответственности. Иной подход ведет к отрицанию принципа презумпции невиновности.

Признание действительного преступника виновным и его справедливое наказание — законно и естественно. Признание же виновным и административная ссылка или иной вид уголовной репрессии без суда — акт произвола и несправедливости. В поэме А. Т. Твардовского «За далью — даль», в главе о Сталине, есть строки:

О том не пели наши оды,
Что в час лихой, закон презрев,
Он мог на целые народы
Обрушить свой верховный гнев...
А что подчас такие бури
Судьбе одной могли послать,
Во всей доподлинной натуре —
Тебе об этом лучше знать.

В истории не должно быть событий, которые лучше предать забвению, нежели осмыслить. «Одна неправда нам в убыток, и только правда ко двору!» — писал Твардовский. Так, нельзя забывать, что в конце 1943 — начале 1944 года в результате нарушений социалистической законности в восточные районы страны были выселены калмыки, переселены в Среднюю Азию и Казахстан балкарцы и ингуши и Калмыцкая, Кабардино-Балкарская и Чечено-Ингушская АССР были восстановлены только в 1957—1958 годах.

Длительное время у нас существовали органы внесудебной репрессии. В их число входило особое совещание при министре внутренних дел СССР, ликвидированное в 1953 году. Действовали так называемые тройки, в которые входили начальник управления НКВД, прокурор области и первый секретарь обкома партии. Был и Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 года, согласно которому лиц, уклоняющихся от общественно полезного труда и ведущих антиобщественный образ жизни, без суда подвергали ссылке на срок от 2 до 5 лет и конфискации имущества. Впоследствии внесудебное применение этих мер уголовного наказания также было отменено.

Органы предварительного расследования проводят большую и необходимую работу по подготовке к осуществлению правосудия. Однако ни им, ни тем более иным органам и лицам не дано права признавать от имени государства кого-либо виновным.

Прекращение дела (или отказ от его возбуждения) не может рассматриваться как признание лица виновным в совершении преступления. При этом уголовная ответственность не наступает, наказание не применяется, меры процессуального принуждения отменяются, гражданский иск не разрешается, судебные издержки не взыскиваются и гражданин считается не имеющим судимости со всеми правовыми последствиями данного факта.

Если дело прекращается вследствие истечения сроков давности, акта об амнистии или по подобному основанию, а человек не считает себя виновным, он может возражать против прекращения дела по названным мотивам, поскольку это бросает на него тень, может, повлечь исключение из партии или иные неблагоприятные последствия. В таких случаях гражданин вправе добиваться своей реабилитации и оспаривать основания прекращения дела. В силу ст. 58 УПК ему должно быть разъяснено право

требовать продолжения производства по делу. Лишение или ограничение возможностей требовать направления дела в суд в обычном порядке противоречит праву гражданина на судебную защиту, предусмотренному ст. 57 Конституции СССР.

Принцип презумпции невиновности означает, что применение мер административного, общественного или дисциплинарного взыскания не должно влиять на объем процессуальных прав обвиняемого, квалификацию его действий и решение некоторых других вопросов. По выводу Верховного суда СССР, «виновность в совершении преступления может быть установлена только по приговору суда, осуществляющего правосудие по уголовным делам. В законе не содержится никаких исключений по поводу прав каких-либо иных органов, в том числе товарищеских судов, устанавливать факт совершения преступления».

В ряде случаев условием наступления уголовной ответственности является применение мер административного взыскания за нарушение тех или иных правил (воинского учета, охоты и др. — ст. 166, 198¹, 198² УК). Однако само по себе применение мер административного взыскания для возложения уголовной ответственности недостаточно. Исходя из презумпции невиновности, следователь и суд всякий раз обязаны установить факт нарушения правил и правильность применения мер административного взыскания.

В свою очередь товарищеский суд, комиссия по делам несовершеннолетних, трудовой коллектив, общественная организация, другие органы и должностные лица при отсутствии обвинительного приговора также обязаны руководствоваться презумпцией невиновности. Важно и то, что общественность принимает свои решения самостоятельно, а поэтому Пленум Верховного суда СССР

указывает, что «судья или суд при направлении материала или заявления в товарищеский суд не вправе пред-решать выводы, к которым может прийти товарищеский суд в результате рассмотрения дела».

В соблюдении Конституции СССР и РСФСР, требований советских законов заключен объективный характер презумпции невиновности, ее независимость от субъективного усмотрения участников процесса или каких-либо других лиц и органов по вопросу о виновности.

Согласно Конституции СССР и Конституции РСФСР, признание виновным возможно лишь приговором суда, постановленным «в соответствии с законом». Это означает, что для признания человека преступником необходимо соблюдение единого и обязательного для всех судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания порядка судопроизводства. Необходимо, чтобы до вступления обвинительного приговора в законную силу были полностью использованы процессуальные гарантии обнаружения истины и охраны прав граждан. Если же «установленный уголовно-процессуальными законами порядок судопроизводства» (ст. 1 УПК) был нарушен, значит, обвиняемый не может признаваться виновным. Таким образом, на законность приговора влияют нарушения, допущенные не только в судебном разбирательстве, но и в других стадиях процесса.

В постановлении Пленума Верховного суда СССР от 5 декабря 1986 года «О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия» подчеркнута необходимость повышения требовательности к качеству материалов предварительного расследования. Указано, что выводы суда не могут базироваться на материалах, полученных с нарушением процессуального порядка их собирания. Тщательной проверке подлежит соблюдение в стадии расследования права обвиняемого на за-

щиту и других требований закона, мотивы отказа подсудимого от показаний, данных в ходе расследования, а также достоверность сведений о явке с повинной. Особое внимание должно уделяться проверке заявлений о недозволенных методах расследования и других нарушениях законности, которые могли повлечь самооговор либо дачу иных ложных показаний.

Соблюдение установленного уголовно-процессуальными законами порядка судопроизводства — понятие емкое. Оно предусматривает, в частности, обеспечение каждому обвиняемому права на помощь защитника; возможность использования в уголовном судопроизводстве лишь допустимых доказательств; гарантию от необоснованного и длительного предварительного заключения обвиняемого под стражу; реализацию права обвиняемого на быстрое рассмотрение вопроса о его свободе, вине и имуществе с соблюдением демократических процессуальных принципов.

Признание виновным «в соответствии с законом» означает, что решение о виновности не может быть изложено судом в постановлении, определении или частном определении. Не вправе суд включать в приговор и формулировки, свидетельствующие о виновности лиц, не преданных суду. Эти положения тесно связаны с указаниями Конституции СССР об обеспечении обвиняемому права на защиту, охране прав и свобод граждан.

При необходимости суд, вынесший приговор, может разрешать вопросы, связанные с исполнением приговора. Однако это касается лишь сомнений и неясностей, возникающих в результате недостатков приговора, устранение которых не затрагивает его существа и не ухудшает положение осужденного и оправданного. В стадии исполнения приговора суд не вправе рассматривать вопросы, связанные с доказанностью обвинения, его квалифика-

цией, установлением
тельного наказания
с признанием вины
должен разрешать
воре.

Судебные опреде
ситься, «не предпреш
227, 352, 380 УПК). В
нократно указывали
вах о вызове свидете
мотивам, предпрешаю

В 1933—1939 го
А. Я. Вышинский, к
лением невиновных
тической дубинки» С
но утверждал: «Ес
ность предъявленно
то и обвиняемый ил
гичной обязанности

ими в свою защит
«...доказывать долж
жения, требующего
зупцию виновност
дения, обвиняемый

Поскольку обви
свою невиновность
места жительства
документы и т. п.
обязанность
няемого лежит на

¹ Вышинский
ском праве. — М., 1950

цией, установлением вида и срока основного или дополнительного наказания. Поскольку все эти вопросы связаны с признанием виновным и назначением наказания, суд должен разрешать их только в обвинительном приговоре.

Судебные определения и постановления должны выноситься, «не предрешая вопросы о виновности» (ст. 221, 227, 352, 380 УПК). Верховные суды СССР и РСФСР неоднократно указывали на незаконность отказа в ходатайствах о вызове свидетелей, проведении экспертизы и т. п. по мотивам, предрешающим виновность обвиняемого.

В 1933—1939 годах Прокуратурой СССР руководил А. Я. Вышинский, который занимался массовым истреблением невинных людей. Выступая в качестве «теоретической дубинки» Сталина, этот академик безапелляционно утверждал: «Если обязанность доказывать правильность предъявленного обвинения лежит на обвинителе, то и обвиняемый или подсудимый не свободны от аналогичной обязанности в отношении положений, выдвигаемых ими в свою защиту. Здесь действует общий принцип: «...доказывать должен тот, кто является автором положения, требующего доказательства»¹. Означает это презумпцию виновности, при которой, чтобы избежать осуждения, обвиняемый должен опровергнуть обвинение.

Поскольку обвиняемый обычно не в состоянии доказать свою невиновность или меньшую виновность (он не знает места жительства свидетелей, ему не выдают необходимые документы и т. п.), согласно презумпции невиновности обязанность доказывания виновности обвиняемого лежит на том, кто это утверждает, а в судебном

¹ Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. — М., 1950. — С. 242—243.

заседании — на обвинителе. Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, не вправе перелagать обязанность доказывания на обвиняемого (ст. 20 УПК).

Если обвиняемый не воспользовался правом доказывать свою невиновность, то это не должно быть обращено против него. В противном случае неиспользование права на защиту грозило бы обвиняемому признанием его виновным. Если же он прибегнет к своему праву на защиту, но его попытки оправдаться окажутся безуспешными, то и это не может использоваться против него и не служит основанием для признания его виновным.

Важно подчеркнуть еще одно положение — виновность обвиняемого должна быть доказана бесспорно, несомненно. Согласно закону обвинительный приговор выносится при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. В силу принципов презумпции невиновности и равенства граждан перед законом и судом соблюдение требования бесспорной доказанности обвинения обязательно как в случае, когда прошлое обвиняемого безупречно, так и в случае, когда обвиняемый был ранее судим, отрицательно характеризуется. Верховный суд СССР неоднократно подчеркивал, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен строиться лишь на основании достоверных доказательств, когда по делу исследованы все возникающие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Поскольку уголовный процесс необходим и для того, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, органы, ведущие процесс, обязаны выявлять обстоятельства, оправдывающие обвиняемого. Но если удастся установить лишь недоказанность обвинения, то для прекращения дела или оправда-

ния обвин
виновност
Но как
нии от 16 и
законов, об
Пленум Ве
щее прави
возможным
виновного
В связи
ной деятель
СССР предл
чению судеб
лиц, как на
граждан». В
ниях Пленум
исключены с
Такого рода
нарушение с
этом лиц пр
Осуждени
убежденности
предвзятости
выводам пре
об убийстве
менения сме
человек осуд
дам лишения
расстрел, пре
убедительны.
дело было не
ва не соверша
нитками.
Пленум В

ния обвиняемого этого вполне достаточно. Недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности.

Но как быть, если возникли сомнения? В постановлении от 16 июня 1978 года «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому права на защиту» Пленум Верховного суда СССР сформулировал следующее правило: «Все сомнения, которые не представляется возможным устранить, должны толковаться в пользу обвиняемого (подсудимого)».

В связи с фактами нарушений законности в судебной деятельности в 1978 году Пленум Верховного суда СССР предложил судам «принимать все меры к исключению судебных ошибок, особенно осуждения невиновных лиц, как наиболее грубого нарушения прав и свобод граждан». В 1986 году в трех руководящих постановлениях Пленума вновь подчеркивалось, что «должны быть исключены случаи необоснованного осуждения граждан. Такого рода факты следует расценивать как грубейшее нарушение социалистической законности, а виновных в этом лиц привлекать к строгой ответственности».

Осуждение невиновного чаще всего результат не убежденности судей в виновности подсудимого, а их предвзятости, не критичного отношения к материалам и выводам предварительного следствия. Однажды по делу об убийстве государственный обвинитель потребовал применения смертной казни. Приговор оказался иным: трех человек осудили к 15, четвертого — к 8 и пятого — к 2 годам лишения свободы. На вопрос, почему не применили расстрел, председательствующий ответил: «Не все улики убедительны. Мы сомневались». В действительности же дело было не в сомнениях: ни один из подсудимых убийства не совершал: обвинительная версия была шита белыми нитками.

Пленум Верховного суда СССР считает, что в пользу

обвиняемого должны толковаться «все сомнения». Обязанность истолкования всех неустранимых сомнений в пользу обвиняемого лежит на всех органах, ведущих процесс; она существует при вынесении и приговора и иного решения; она не ограничена рамками доказательственного права.

Так, порою недостаточное развитие обвиняемого или его безразличное отношение к делу вызывает у следователя, прокурора или суда сомнения в способности обвиняемого самостоятельно осуществлять свою защиту. Возможны сомнения относительно появления противоречий между интересами обвиняемых, наличия у обвиняемого каких-либо физических или психических недостатков и т. п. При этом речь именно о сомнениях, а не бесспорном подтверждении подобных обстоятельств. На основании правила о толковании сомнений в пользу обвиняемого и требований ст. 19 и 47 УПК участие защитника в таких случаях должно быть обязательным.

Единство слова и дела важно везде, а в судопроизводстве особенно. За словом закона — сила и авторитет государства, судьба его граждан. Об этом приходится говорить в связи с таким чуждым закону явлением, как обвинительный уклон. Нередко при рассмотрении дел предпочтение отдается уличающим доказательствам и не обращается внимание на оправдывающие или смягчающие ответственность обстоятельства. Такая практика сложилась не случайно. До последнего времени оправдательные приговоры почти не выносились, а если и выносились, то обычно следовал протест прокурора, который чаще всего удовлетворялся вышестоящим судом, и дело возвращалось на дополнительное расследование, а там уже прекращалось обычно по нереабилитирующим основаниям и лица, виновные в необоснованном привлечении граждан к уголовной ответственности, оставались безнаказанными.

Такая порочная пр
работников следств
ях — применение
дования.

Обвинительный
ние при недостат
винительного мат
ния незаконного
вого наказания.
ными в четыре
излишне мягких
ных к числу осужд
ные статистики на
сти: в 1981 год
0,02 %; 1984-м —
0,019 %. Пример

В целях преод
Верховных судов
ли обеспечить ли
нии, возможность
ставленных им за
рантирующие рав
нять встречающ
взгляды об особ
ния обвиняемым
жащийся в зак
является исчерп
избранной им м
ства, которые не

См.: Петру
сударство и право.
ди В. Оправдател
С. 53; Демина Е
судимого // Сов. юсти

Такая порочная практика порождала безответственность работников следствия и дознания, а в отдельных случаях — применение ими недозволенных методов расследования.

Обвинительный уклон — это и уголовное преследование при недостаточности или недоброкачественности обвинительного материала, и отказ от отмены или изменения незаконного решения, и назначение чрезмерно сурового наказания. Вышестоящие суды признают ошибочными в четыре раза больше чрезмерно суровых, чем излишне мягких приговоров. О малом числе оправданных к числу осужденных свидетельствуют, например, данные статистики народных судов Калининградской области: в 1981 году — 0 %; 1982-м — 0,05 %; 1983-м — 0,02 %; 1984-м — 0,09 %; 1985-м — 0,16 %; 1986 году — 0,019 %. Примерно такова же опубликованная статистика по другим регионам и в целом по стране¹.

В целях преодоления обвинительного уклона пленумы Верховных судов СССР и РСФСР неоднократно требовали обеспечить лицам, участвующим в судебном заседании, возможность реального осуществления прав, предоставленных им законом; неуклонно соблюдать нормы, гарантирующие равенство прав участников процесса; устранять встречающиеся в судебной практике ошибочные взгляды об особом доказательственном значении признания обвиняемым своей вины. Указывалось, что содержащийся в законе перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим и суд не вправе при мотивировке избранной им меры наказания ссылаться на обстоятельства, которые не указаны в законе, и т. д.

¹ См.: Петрухин И. Л. Правосудие и законность // Сов. государство и право. — 1987. — № 6. — С. 77, 82; Курадзе М., Хиониди В. Оправдательный приговор // Соц. законность. — 1987. — № 6. — С. 53; Демина В., Прокопьева С. Проблема оправдания подсудимого // Сов. юстиция. — 1987. — № 15. — С. 13.

Проблема обвинительного уклона связана с отношением к показаниям обвиняемого. Многие годы прошли со времени незаконной проповеди Вышинского о том, что по делам о контрреволюционных преступлениях объяснения обвиняемых «неизбежно приобретают характер и значение основных доказательств, важнейших, решающих доказательств». И все же в 1963, 1969 и 1986 годах Пленуму Верховного суда СССР пришлось разъяснять необходимость устранения по любому делу ошибочных взглядов об особом доказательственном значении признания обвиняемым своей вины. Правильный подход к признанию обвиняемого во многом зависит от соблюдения принципа презумпции невиновности. Показания обвиняемого являются доказательством как в случае признания, так и при отрицании им своей вины. Однако в теории и на практике значение признания обвиняемого нередко преувеличивается. И, напротив, показания, в которых обвиняемый свою вину отрицает, расцениваются как недостоверные, преследующие цель уйти от ответственности.

Нередко в противодействие отказу подозреваемого и обвиняемого от дачи показаний или их утверждениям о своей невиновности создаются концепции «конфликтного следствия», «конфликтных ситуаций». В чем их суть? В отождествлении обвиняемого с виновным и следователя с лицом, которому все известно — и о совершенном преступлении, и о преступнике. Предварительное следствие в таких случаях трактуется как борьба между следователем и обвиняемым, отрицающим свою виновность и осуществляющим свое право на защиту. При этом усилия следователя направляются не на полное, всестороннее и объективное изучение обстоятельств дела, а на получение признания обвиняемого. Налицо обвинительный подход, пренебрежение следователя к праву обвиняемого на защиту и к презумпции невиновности.

Для получения
затрачивает мно
целях концеп
теоретическое
противоборству
запугивания, в
ложения и обле
раскаяния. Пор
между обвините

Наконец, при
а вдруг обвиня
надо скорее заф
или видеозапис
для фиксации им
мый признал себ
оспаривается. П
случаях очевид

Надо сказать
и следственного
над человеком, и
новым. В обст
которые нечис
бегают к «выко

Распростран
ного уклона свя
чения и воспи
карательную ст
прессивная сто
и далеко не вс
рантий права о
ре это и отголо

См.: Стро
презумпция невинов

Для получения признания такой следователь иногда затрачивает многие часы на уговоры обвиняемого. В этих целях концепция «конфликтного следствия» создает теоретическое обоснование для введения в заблуждение противоборствующей стороны (т.е. обвиняемого), для его запугивания, внушения ему мысли о безнадежности положения и облегчения его участи в случае признания и раскаяния. Порой имеет место разжигание конфликта между обвинителями¹.

Наконец, признание получено, но остается тревога: а вдруг обвиняемый изменит свои показания? Значит, надо скорее зафиксировать признание с помощью звуко- или видеозаписи. Технические средства применяются для фиксации именно тех показаний, в которых обвиняемый признал себя виновным, но не тех, где обвинение им оспаривается. Предвзятость, обвинительный уклон в таких случаях очевидны.

Надо сказать, что работники оперативно-розыскного и следственного аппаратов обладают огромной властью над человеком, который обвиняется, но еще не признан виновным. В обстановке практической безнаказанности некоторые нечистоплотные должностные лица прибегают к «выколачиванию» признания.

Распространенность порочной практики обвинительного уклона связана с тем, что в процессе правового обучения и воспитания основное внимание обращается на карательную сторону права. Для многих карательная, репрессивная сторона права кажется важнее гарантийной, и далеко не все согласны с необходимостью прочных гарантий права обвиняемого на защиту. В значительной мере это и отголосок тяжелых лет массовых репрессий, когда

¹ См.: Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. — М., 1984. — С. 136.

людей заставляли высказывать одобрение карательной практике, когда сочувствие невинно арестованным считалось подозрительной помехой. Сочувствие действительно мешало сажать, оговаривать, пытаться, уничтожать целые народы. «Милость падшим» оказывали таясь и рискуя. Приходилось жить, говорит Даниил Гранин, среди «закрытых, запечатанных дверей, запретных тем, сейфов». Но больше их нельзя оставлять закрытыми. Историческая справедливость много значит для духовного здоровья общества и законности и «нельзя оценить добро и реальное движение нынешних перемен в отрыве от всего того немилосердно тяжкого, что доставалось нашим отцам, да и нам самим»¹.

Устранению обвинительного уклона в юридической практике содействуют многие меры. Среди них: признание материалов, полученных незаконным путем, недействительными, разъяснение подозреваемому (обвиняемому) на первом же допросе не только права давать показания, но и права их вовсе не давать, расширение участия защитника в расследовании. Разъяснение права на молчание и юридическая помощь адвоката необходимы не для того, чтобы облегчить уход от уголовной ответственности. Эти меры призваны, во-первых, способствовать запрету домогаться показаний путем насилия, угроз и иных незаконных мер; во-вторых, побудить органы дознания, предварительного следствия и суд устанавливать вину гражданина не на основании его собственных показаний (они могут и не соответствовать действительности), а с помощью других сведений, полученных из разных источников и дающих в своей совокупности объективную картину обстоятельств дела.

Обвинительный уклон, пренебрежение к презумпции

¹ Г р а н и н Д. О милосердии // Лит. газ. — 1987. — 18 марта.

невинности и
конности немину
тельного механи
наглядно показ
зеркало»!
...Ирина Коло
врачом онкологич
день заходила к н
всеми врачами и
училище города
тоже была у Бузо
пригласил всех, к
новую квартиру.
пошли: двое мужч
танцами, пением
домам.
А через двадц
Мочалова. Он пр
пали из его квар
Написал, что подо
тремсотрудника
была 11 августа,
с кем из врачей и
пропала! — «Ка
«С золотом. Ты
бразил смех: «Ч
Допрашивающие
квартиры Колобо
ставки.
После проведе
бинет заместителя
них дел Иванова
кололи». Она леп
См.: Известия.—

невиновности и иным требованиям социалистической законности неминуемо ведут к заклиниванию правоохранительного механизма, к тяжелым последствиям. Это наглядно показано Е. Жбановым в статье «Кривое зеркало»¹.

...Ирина Колобова дружила с Натальей Бузовой — врачом онкологического диспансера. Чуть ли не каждый день заходила к ней в ординаторскую, перезнакомилась со всеми врачами и сама решила поступить в медицинское училище города Чебоксары. 11 августа 1984 года Ирина тоже была у Бузовой, когда хирург Мочалов неожиданно пригласил всех, кто был в ординаторской, посмотреть его новую квартиру. Пригласил и Ирину. Веселой гурьбой пошли: двое мужчин и три женщины. Отметили новоселье танцами, пением под гитару и засветло разошлись по домам.

А через двадцать дней в милицию поступило заявление Мочалова. Он просил разыскать ценности, которые пропали из его квартиры при неизвестных обстоятельствах. Написал, что подозревает Колобову. Ира была задержана тремя сотрудниками милиции. Начались вопросы: где она была 11 августа, что пили-ели в гостях у хирурга, у кого с кем из врачей интимные связи. Затем: «А там шкатулка пропала!» — «Какая шкатулка?» — удивилась Ирина. «С золотом. Ты украла!» Ирина оцепенела. Кто-то изобразил смех: «Чего ломаешься? Нам все известно...» Допрашивающие сменяли друг друга. Повезли на обыск квартиры Колобовой. По возвращении устроили очные ставки.

После проведенной в милиции ночи Ирину ввели в кабинет заместителя начальника районного отдела внутренних дел Иванова. «Ну? Надумала? Ничего... не таких кололи». Она лепетала свое. В ответ: «Сидеть будешь!

¹ См.: Известия. — 1986. — 19 июля.

Кто ты есть, знаешь?.. Ты...» Последовало такое, чего она никогда ни от кого не слышала. Затем уговоры: возьми на себя, мы прикроем, только признайся. Через несколько часов, потеряв терпение, Иванов приказал произвести у Колобовой личный обыск, снять отпечатки пальцев. В пять вечера ее, голодную, заперли в темном, сыром и холодном помещении на ночь. А она — в одном платье, даже колготки отобрали. Промерзшую насквозь, выпустили, взяв подписку о невыезде, только в час следующего дня. Тут же врач констатировал: простуда, острое воспаление почек.

Весь сентябрь Колобова болела. Из милиции запросили характеристику и не преминули заметить, что справка о болезни оформлена неряшливо. Старший следователь Алексеев запросил из медицинского училища копию справки об освобождении Колобовой от занятий. Все это вызывало нездоровый интерес окружающих к девушке. А она — вся на нервах. Снова свалила болезнь. Сводила с ума безвестность. Однажды хирург Кашин (он тоже был в гостях у Мочалова), встретив Ирину, рассказал, что шкатулка нашлась и дело прекращено. Однако конец мытарствам Колобовой не пришел.

Никакого официального сообщения о реабилитации не поступало. В училище началась травля, в которой видное место заняла заведующая отделением Федорова. Ирина боялась улицы, людей, оставалась ославленной на весь город. Была больной, но по указанию заместителя заведующего поликлиникой Самостюк ей отказывали в подтверждении болезни. Когда мать Колобовой потребовала прекратить безобразие, полетел клеветнический пасквиль в университет, где она работает.

По-прежнему за Колобовой ходила тень воровки. Дело ее прекратили скрытно, тайком. Перед Ириной не

извинились, даже не сообщили, что она свободна от подписки о невыезде. Мать Ирины настойчиво требовала официального сообщения о прекращении дела. Написала в РОВД. Затем — в прокуратуру района, города и МВД Чувашской АССР. Наконец, жалоба достигла Прокуратуры РСФСР. Только тогда пришло уведомление, что Колобова ни при чем. В училище уведомление тоже поступило 10 апреля 1985 года. Но поздно — мнение уже сложилось. Через день Ирина была отчислена. Все это довело ее до нервного истощения и чуть ли не до инвалидности.

Эту чебоксарскую историю невозможно совместить ни с порядком уголовного судопроизводства, ни с элементарной порядочностью работников правоохранительных органов, педагогов, врачей. Было предано забвению, что только порядочным людям дано устанавливать порядок, что порядок и порядочный — слова одного корня.

Презумпция невиновности вовсе не позволяет хватать любого, на кого покажут пальцем. Уголовное дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются данные, указывающие на признаки преступления. Здесь же — ничего, кроме одной фразы Мочалова: «Подозреваю Колобову». Грубо игнорированы основания задержания, которые исчерпывающим образом перечислены в ст. 122 УПК. Кстати, для производства обыска тоже должны быть достаточные основания (ст. 168 УПК).

Согласно закону Колобова невиновна, а ей твердят: «Украла!» Статья 20 УПК запрещает домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и других незаконных мер, а Колобову обманывают: «Нам все известно», угрожают: «Сидеть будешь!» Она говорит, что ничего не знает о шкапулке, а у нее домогаются признания: «Возьми на себя, мы прикроем». Допрашивать человека вправе лишь тот, в чьем производстве находится дело (ст. 70 УПК). Колобову же

одновременно допрашивали несколько работников милиции. Закон требует уважения личности, охраны личной жизни граждан (ст. 12 УПК), а здесь по делу о краже выясняют интимные связи людей и т. д. и т. п. Происшедшее с Колобовой заставляет вспомнить и об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний путем применения угроз или иных незаконных действий, за незаконный обыск, за заведомо незаконное задержание (ст. 136, 178, 179 УК).

Выступление газеты помогло восстановлению Иры Колобовой в числе учащихся медицинского училища. В адрес «Известий» поступила масса читательских писем со всех концов страны. Люди остро прореагировали на ситуацию из реальной жизни. Мысль, что это может случиться с каждым, у многих вызвала естественное чувство возмущения и гражданской тревоги. И действительно, сколь настойчиво мы ни внушали бы себе успокоительную мысль, что случай — исключительный, письма говорят о симптомах целого явления, которое долго скрывалось за «кривыми зеркалами» внешнего благополучия и мнимого служебного рвения.

Едва появилась известинская статья, в МВД Чувашской АССР взялись выяснять образование корреспондента, его национальность и даже родственные связи. Поползли слухи о его приезде «не за так», нависла угроза и над сотрудником, разрешившим корреспонденту ознакомиться с материалами дела. Оперуполномоченный уголовного розыска Карпов, который задержал Колобову и необоснованно возбудил против нее уголовное дело, прилюдно стал поливать ее грязью: кого, дескать, берут под защиту. Газете пришлось еще дважды вернуться к этой неприглядной истории, ибо почти все участвовавшие в ней «деятели» правоохранительных органов отделались поначалу лишь легким испугом.

Нес
ни у ко
важно
конститу
вред,
ных орг
Наруш
но возд
его пси
ной спр
поведен
де всего
дарству
порядочн
Нару
большей
принципа
обвиняем
зумыции
уголовно
дозреваем
для объек
дения, г
Обычно ч
ниям, и о
адвоката
исключая
озлоблени
Итак,
уважения
обвиняем
право на
сударства
тенции суд
3 — 402

Необходимость изобличения и наказания преступника ни у кого не вызывает сомнений. Однако при решении этой важной и трудной задачи пренебрежение к гарантиям конституционных прав граждан причиняет неисчислимый вред, дискредитирует деятельность правоохранительных органов, лишает их поддержки со стороны населения. Нарушение закона теми, кто призван его охранять, пагубно воздействует на общественное правосознание, подрывая его психологическую основу — представления о социальной справедливости, честности, моральной правильности поведения. Борьба с преступностью предполагает прежде всего воспитание уважения к человеку, обществу, государству и его органам, а это возможно лишь в обстановке порядочности и строгого соблюдения законности.

Нарушение права обвиняемого на защиту всегда в большей или меньшей степени связано с нарушением принципа презумпции невиновности, с отождествлением обвиняемого и виновного. В реализации принципа презумпции невиновности проявляются нравственные начала уголовного судопроизводства, уровень его культуры. Подозреваемый и обвиняемый имеют достаточные основания для объективного и гуманного к себе отношения в учреждениях, где сам воздух пропитан человеческим горем. Обычно человек нуждается в сочувствии к его переживаниям, и отношение к нему судей, прокурора, следователя, адвоката должно быть в высшей степени тактичным, исключая какое-либо высокомерие, раздражение и озлобление.

Итак, принцип презумпции невиновности исходит из уважения к личности и ее неприкосновенности; из того, что обвиняемый еще не есть виновный и ему обеспечивается право на защиту; что признание человека от имени государства виновным относится к исключительной компетенции суда (ст. 54, 57, 158, 160 Конституции СССР).

О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Гражданам СССР гарантируется неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора (ст. 54 Конституции СССР)

Развитие советской правовой системы не предполагает расширения масштабов правового принуждения. и оно может применяться лишь в случае безусловной необходимости. Такое развитие связано с тем, что гуманность правовой системы в значительной мере определяется масштабами и характером используемых принудительных средств. В государстве, где власть опирается на доверие к ней народа, где неприкосновенность личности признается высшим социальным благом и обвиняемый считается невиновным, область применения процессуального принуждения суживается, аресты чаще заменяются более мягкими мерами, они должны контролироваться судом еще на стадии предварительного расследования.

В последние годы установлено общее положение, по которому предварительное заключение под стражу (арест) возможно только по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено лишение свободы на срок свыше одного года. Отменено указание применять, как правило, предварительное заключение по делам о хулиганстве. Принципам презумпции невиновности и неприкосновенности личности отвечает также отказ от применения органами дознания задержания по делам о мелком хищении и о других преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК.

Сам факт введения ограничений в практику приме-

ния прин
характер
чение зад
нием раз
ства. Для
процентов
ний не от
димо прим
ничит с пр
Из все
строгой яв
сту лишь по
ступную де
няет препят
более широ
ных мер, к
целей, но и
ареста. Ог
эффективно
связанных
Как прави
поведение о
чем арест,
собой.
Неприко
человека н
скую непри
индивидуал
нено глубок
ражает нед
принуждени
ных органи
См.: Ком

ния принудительных мер подчеркивает исключительный характер этих мер. По нашему мнению, именно ограничение задержаний и арестов должно стать направлением развития советского уголовного судопроизводства. Для этого есть достаточные основания: более 80 процентов совершаемых в настоящее время преступлений не относятся к числу тяжких, по которым необходимо применять эти меры, а значительная их часть граничит с проступками¹.

Из всех мер процессуального принуждения наиболее строгой является арест. Вряд ли можно прибегать к аресту лишь потому, что он почти полностью исключает преступную деятельность обвиняемого, его побег и устраняет препятствия для установления истины. Требуется более широкое понимание оптимальности принудительных мер, которое включает не только достижение их целей, но и безусловную потребность в избрании именно ареста. Опыт подтверждает весьма высокую степень эффективности подписки о невыезде и других мер, не связанных с предварительным заключением под стражу. Как правило, они вполне обеспечивают надлежащее поведение обвиняемого и в то же время гораздо меньше, чем арест, ограничивают право человека располагать собой.

Неприкосновенность личности означает право любого человека на жизнь, здоровье (физическую и психическую неприкосновенность), на честь и достоинство, на индивидуальную (личную) свободу. Это право наполнено глубоким гуманистическим содержанием. Оно выражает недопустимость незаконного и необоснованного принуждения со стороны государственных и общественных организаций, должностных лиц, других граждан.

¹ См.: Коммунист.— 1986.— № 1.— С. 42—43.

Право неприкосновенности личности и право обвиняемого на защиту преследуют одну и ту же цель: обеспечение личной свободы и безопасности граждан.

Реализация этих конституционных прав необходима для ограждения человека от всякого неправомерного вмешательства в его жизнь со стороны кого бы то ни было. Неприкосновенности личности граждан соответствует обязанность государства гарантировать права граждан, как писал К. Маркс, «от всяких случайностей»¹.

Право на жизнь и здоровье, физическую и психическую неприкосновенность, на честь и достоинство принадлежит не только обвиняемому, но и всем другим участникам уголовного судопроизводства. Органы, ведущие процесс, обязаны уважать право граждан располагать собой, распоряжаться своим свободным временем, общаться с кем угодно, беспрепятственно передвигаться, выбирать себе место жительства. Следовательно и суд вправе прибегнуть к приводу, задержанию, аресту и другим принудительным мерам, но лишь в случаях и порядке, установленных законом. Причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства должно быть исключено и при исполнении наказания.

Принципом защиты прав на свободу и неприкосновенность личности пронизаны конституции социалистических государств и принятые с их участием международные договоры. Так, Конституция Республики Куба указывает: «Никто не может быть арестован иначе как в случаях, способом и с гарантиями, которые предписаны законами. Личность арестованного или заключенного неприкосновенна» (ст. 57). Право каждого человека на личную неприкосновенность, право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение их досто-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 1.— С. 154.

инства от
ских и
рится, что
стокому,
обращени
как физич
ком). Под
вергаться
опытам (с
В совет
ных гаран
органов и
ции. К гар
ности относ
и порядок
нудительны
могаться п
в уголовно
законных д
процесс, о
конные аре
ние следова
систематиче
правильнос
и отменять
в закон и
ответствен
жение, за
чение завед

¹ Ведомос
От имени
пыток и други
видов обраще
1987.— № 45.

инства отражено в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 9, 10). В пакте говорится, что никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию (под пытками имеется в виду как физическое, так и психическое насилие над человеком). Подчеркивается, что ни одно лицо не должно подвергаться без его согласия медицинским или научным опытам (ст. 6, 7)¹.

В советском обществе право является одной из важных гарантий, предупреждающих произвол со стороны органов и лиц, осуществляющих принудительные функции. К гарантиям права на неприкосновенность личности относятся: указание в законе на виды, основания и порядок применения задержания, ареста и иных принудительных мер; исполнение норм, запрещающих домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в уголовном деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных действий; осуществление органами, ведущими процесс, обязанности рассматривать жалобы на незаконные аресты и другие принудительные меры; исполнение следователями, прокурорами и судьями обязанности систематически проверять в пределах своей компетенции правильность применения принудительных мер, изменять и отменять их при наличии к тому основания; включение в закон и реализация на практике норм об уголовной ответственности за заведомо незаконные арест и задержание, за принуждение к даче показаний, за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности,

¹ Ведомости Верховного Совета СССР.— 1976.— № 17.— Ст. 291.

От имени СССР подписана и ратифицирована Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания//Ведомости Верховного Совета СССР.— 1987.— № 45.— Ст. 747.

за вынесение судьями заведомо неправосудного приговора, определения или постановления (ст. 176—179 УК; ст. 11, 20, 22, 52, 211, 222, 315 УПК и др.).

Гарантией права на неприкосновенность личности является также возложение на профессиональных участников процесса дисциплинарной и иной ответственности за ненадлежащее исполнение своих функций. Согласно ст. 447 Гражданского кодекса РСФСР, за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, соответствующие государственные органы несут имущественную ответственность в случаях и пределах, специально предусмотренных законом.

Гражданин вправе защищаться от незаконного ареста, задержания или иного нарушения неприкосновенности его личности. Сопротивление незаконным действиям представителей власти является актом необходимой обороны. Согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР ответственность за сопротивление, оскорбление и посягательство на жизнь работника милиции и народного дружинника возможна лишь тогда, когда их деятельность являлась законной. Поэтому в ходе судебного производства необходимо проверять, не выходил ли работник милиции или народный дружинник за пределы своих полномочий и установленного законом порядка.

Рабочий Федоров был осужден по ч. 2 ст. 191¹ УК (сопротивление работнику милиции, сопряженное с насилием). Согласно приговору, он нагрубил работникам домоуправления завода, отказался выйти из служебного помещения, несмотря на окончание рабочего дня, оказал сопротивление работникам милиции, когда они попытались вытолкнуть его наружу, оскорбил, нанес побои. Между тем из материалов дела видно, что Федоров

пришел в
писку из
ники бух
женность
ности у ч
за докум
женности
проверить
ники бух
Федоров
прос о за
нием силы

Поскол
для задер
Верховный
тельного
противлен
их против
ответствен

...За ок
осужден Б
сти к това
скольку ид
верхнюю о
кевич и Се
нии, но об
тились ра
Они потре
нил, что до
На предло
последова
ки милици
ставить в
ушел домо

пришел в домоуправление с просьбой оформить ему выписку из одного общежития и прописку в другое. Работники бухгалтерии ему отказали, мотивируя это задолженностью по квартплате. И хотя никакой задолженности у человека не было, они трижды направляли его за документами, чтобы подтвердить отсутствие задолженности. Не найдя таких документов, он потребовал проверить положение дел по ведомости, и тогда работники бухгалтерии вызвали представителей власти. Когда Федоров попросил их помочь ему выяснить, наконец, вопрос о задолженности, то его задержали и с применением силы стали выводить из помещения.

Поскольку у работников милиции не было оснований для задержания рабочего и они действовали незаконно, Верховный суд РСФСР согласился с отменой обвинительного приговора и прекращением дела и указал: «Сопротивление, оказанное работникам милиции в связи с их противоправными действиями, не влечет уголовной ответственности».

...За оказание сопротивления работникам милиции был осужден Борткевич. Вместе с Сердюком он пошел в гости к товарищу по случаю его призыва в армию. Поскольку идти было недалеко, они решили не надевать верхнюю одежду и головные уборы. После 22 часов Борткевич и Сердюк возвращались домой в нетрезвом состоянии, но общественный порядок не нарушали. Им встретились работники милиции, несшие патрульную службу. Они потребовали у ребят документы. Борткевич объяснил, что документы находятся в квартире соседнего дома. На предложение пройти в служебное помещение милиции последовал категорический отказ. Тогда работники милиции скрутили им руки и попытались силой доставить в служебное помещение. Сердюк вырвался и ушел домой, а Борткевича доставили в отделение ми-

лиции. Верховный суд СССР отменил все судебные решения и прекратил дело, так как отказ выполнить неправомерное распоряжение должностных лиц и сопротивление, которое оказал Борткевич, преступлением не являются. Верховный суд СССР указал, что «задержание человека — весьма серьезная мера принуждения, применение которой должно осуществляться не произвольно, а только при наличии достаточных к тому оснований, в строгом соответствии с требованиями социалистической законности».

Незаконные задержания и аресты причиняют серьезный вред личности. Стремление прикрыть такие порочные действия порою приводит к незаконному осуждению гражданина. Так, Мкртчян был задержан, хотя никаких данных о его причастности к преступлению органы внутренних дел не имели. Затем его арестовали и необоснованно осудили к 8 годам лишения свободы за спекуляцию валютными ценностями. Для его реабилитации и освобождения из-под стражи потребовалось более четырех лет.

В условиях социалистического общества не должно быть места для нарушения права на неприкосновенность личности и других конституционных прав граждан. Партия осудила нарушения законности в годы культа личности, связанные с массовыми репрессиями, когда стали возможными господство презумпции виновности арестованных, упрощение уголовно-процессуальной формы и свертывание процессуальных гарантий, когда решающее значение придавалось признанию обвиняемого и его показаниям о других лицах, снижалась роль судебного разбирательства и переоценивалось значение предварительного расследования.

Для преодоления негативных последствий прошлого нужна память. Верно писал А. Т. Твардовский: «Кто

прячет
Прошлое
спрессова
находки и
дילים лю
выгодно.
стало выг
ду и утвер
Нам же д
Не разобр
последующ
нешних рад
дественский
нить только
одни стран
торопливо
отдельные
од, что луч
шлого — да
куда не ис
выучить, не
кие же это
Мы мало
крытых пр
зрительност
виновных.
тый анализ
ности, его
прошлым н
настойчивее
условиях пр
становление
сти и его по
Лит. газ.

прячет прошлое ревниво, тот вряд ли с будущим в ладу». Прошлое нашего общества едино. В нем все перемешано, спрессовано, связано одно с другим: победы и поражения, находки и потери. В тягчайшую для страны пору находились люди, которым расправиться с невиновным было выгодно. По прошествии лет им и их последователям стало выгодно забыть о том времени, похоронить правду и утверждать ложь как «норму» социального бытия. Нам же делать вид, что никто ничего не помнит, нельзя. Не разобравшись, как и чем жили в 20-е, 30-е и все последующие годы, мы ничего не поймем и в наших нынешних радостях и горестях. Как говорит Роберт Рождественский, «нельзя же иметь выборочную память и помнить только то, что выгодно, то, что греет душу! Нельзя одни страницы истории заучивать наизусть, а другие торопливо перелистывать: здесь, мол, были допущены отдельные ошибки, однако это настолько сложный период, что лучше за него вообще не браться... А уроки прошлого — даже самые сложные и горькие — все равно никуда не исчезнут и останутся уроками. Их необходимо выучить, необходимо знать в полной мере. Иначе — какие же это уроки?»¹.

Мы мало знаем о том времени. У нас не судили в открытых процессах тех, кто в атмосфере тотальной подозрительности, страха и предвзятости сажал и убивал невиновных. И сейчас, как никогда, необходим развернутый анализ причин и условий возникновения культа личности, его последствий — без основательного расчета с прошлым нельзя надеяться на честное будущее. Все настойчивее ставится вопрос: «Можно ли в современных условиях признать достаточным и исчерпывающим постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий»? Не кажется ли нам, что оно не

¹ Лит. газ. — 1987. — 21 янв.

вскрыло всей сущности этого явления? И не слишком ли поспешно мы объявили его преодоленным?»¹

Достижения советского народа на путях социалистического строительства огромны и неоспоримы. Но, как отмечалось на XXVII съезде партии и январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, эти успехи не должны заслонить того факта, что возникшие в последние годы элементы социальной коррозии сказались на духовном настрое общества и незаметно подтачивали высокие нравственные начала, которые всегда были присущи нашему народу. Неизбежное следствие этого — падение интереса к общественным делам, проявление бездуховности и скептицизма. Пагубное влияние на нравственную атмосферу в обществе оказали факты пренебрежительного отношения к законам, очковтирательство и взяточничество, поощрение угодничества и славословия. В крайне уродливых формах негативные процессы, связанные с перерождением кадров, с нарушениями социалистической законности проявились в ряде городов, областей, краев и республик. В 70—80-е годы руководящие органы партии не сумели вовремя и критически оценить нарастание нездоровых тенденций в обществе, в поведении части коммунистов, принять решения, которых настоятельно требовала жизнь. Пришло время, и партия нашла в себе силы и мужество трезво оценить обстановку, признать необходимость кардинальных изменений в политике, экономике, социальной и духовной сферах, поворота страны на путь преобразований. Перестройка и связанные с ней процессы глубокой демократизации общества имеют в виду революционные и всесторонние преобразования. Такой коренной поворот необходим, ибо другого пути у нас нет. Отступать нам нельзя, и отступать нам некуда. Что же

¹ Коммунист.— 1987.— № 7.— С. 119—120. См. также: Коммунист.— 1986.— № 10.— С. 51.

до от
влеч
могат
и путе
важно:
нельзя
ческой
Зако
альная
новости
Забвении
вершенно
укреплен
рядка, у
ЦК КПС
нужь и п
по обес
ской зако
из важн
стройки»²
Наряд
люди име
гарантиро
сказывани
ваться, п
ственными
никого не
имуществе
законом.
вправе фо
щие инфо
это против
бод.

¹ Матери
² Правда

до открытой критики прошлого, то она позволяет извлечь уроки для сегодняшнего и завтрашнего дня, помогает конструктивной работе по верному выбору средств и путей продвижения вперед. И что еще чрезвычайно важно: «Нам следует крепко усвоить урок прошлого — нельзя допускать разрыв между решениями и практической работой по их проведению в жизнь»¹.

Законность и неприкосновенность личности, социальная справедливость и правосудие, презумпция невиновности и право на защиту — непреходящие ценности. Забвение о необходимости проведения их в жизнь совершенно нетерпимо. Постановлением «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении прав и законных интересов граждан» ЦК КПСС обязал партийные органы «широко развернуть и последовательно, целеустремленно вести работу по обеспечению строгого соблюдения социалистической законности, прав граждан, рассматривая это как одну из важных, неотъемлемых сторон осуществляемой перестройки»².

Наряду с неприкосновенностью личности советские люди имеют право на личную жизнь, которое призвано гарантировать уверенность в том, что их поступки и высказывания в сфере личной жизни не будут фиксироваться, предаваться огласке и использоваться государственными и другими органами и лицами. Гражданин никого не обязан информировать о своих действиях и имуществе, за исключением случаев, предусмотренных законом. Государственные и иные органы и лица не вправе формировать какие-либо досье (дела), содержащие информацию о личной жизни граждан, поскольку это противоречит сущности демократических прав и свобод.

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС, 27—28 янв. 1987 г. — С. 21.

² Правда. — 1986. — 30 нояб.

Конституция СССР указывает, что гражданам гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст. 56). Однако...

На городской телефонной станции был установлен магнитофон, на котором записывались переговоры по служебному телефону заведующей отделом Курского горкома КПСС. Как оказалось, это было сделано по указанию первого секретаря горкома А. Булавина, считавшего, что с заседаний бюро горкома происходит утечка информации. Поскольку данные действия противоречат не только нормам партийной жизни, но и происходящему в партии и обществе процессу демократизации, являются грубым нарушением социалистической законности, Булавин освобожден от занимаемой должности и исключен из рядов КПСС¹.

Элемент тайны присущ и некоторым другим конституционным правам граждан. Например, право неприкосновенности жилища (ст. 55) призвано обеспечить тайну уединения человека, его досуга, семейных и дружеских связей, духовных и материальных потребностей; право на защиту (ст. 158) — возможность сохранить в секрете сведения, которые обвиняемый предпочитает сообщить лишь своему защитнику.

Меры обеспечения конституционного права граждан на личную жизнь предусмотрены различными отраслями советского законодательства. Так, согласно ст. 12 УПК никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц. Ст. 170 УПК обязывает следователя не допускать огласки выявленных при обыске и выемке обстоятельств интимной жизни лица, занимающего данное помещение, и других лиц. Для сохранения в тайне сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц закрываются

¹ См.: Правда.— 1987.— 6 июля.

двери зала судебного заседания (ст. 18 УПК). У обвиняемого, потерпевшего, свидетелей можно выяснить только те сведения об их (и других граждан) личной жизни, которые действительно необходимы для разрешения данного дела (ст. 68 УПК).

Право на личную жизнь несовместимо с незаконным и необоснованным получением информации о человеке. Нарушение конституционного права на неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений, на тайну усыновления и голосования влечет уголовную ответственность (ст. 124¹, 133, 135, 136 УК). За нарушение права на личную жизнь граждан возможно наступление и иных видов ответственности.

Конституционный принцип неприкосновенности личности конкретизируется в нормах законодательства, посвященных задержанию и аресту. Поскольку они больше всего ограничивают личную свободу человека, рассмотрим их подробнее.

Задержание может быть двух видов: административное и уголовно-процессуальное.

Согласно Кодексу РСФСР об административных правонарушениях, административное задержание может производиться лишь следующими органами и должностными лицами: 1) органами внутренних дел — при совершении мелкого хулиганства, злостного неповиновения законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника, незаконных операций с иностранной валютой и платежными документами, мелкой спекуляции, при распитии спиртных напитков в общественных местах или появлении в общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность в случаях, когда имеются достаточные основания

полагать, что лицо занимается проституцией, при нарушении правил дорожного движения, правил охоты, рыболовства и охраны рыбных запасов и других нарушениях законодательства об охране и использовании животного мира, а также в иных случаях, прямо предусмотренных законодательством Союза ССР и РСФСР; 2) пограничными войсками — при нарушении пограничного режима или режима в пунктах пропуска через Государственную границу СССР; 3) старшим в месте расположения охраняемого объекта должностным лицом военизированной охраны — при совершении правонарушений, связанных с посягательством на охраняемые объекты, другое государственное или общественное имущество; 4) должностными лицами военной автомобильной инспекции — при нарушении водителями или другими лицами, управляющими транспортными средствами Вооруженных Сил СССР, правил дорожного движения (ст. 241).

Административное задержание допустимо только в случае совершения административного проступка (ст. 239). Его нельзя, например, применить при отсутствии у человека документа, удостоверяющего личность, если он административного проступка не совершал. Как правило, задержание не может длиться более трех часов. По делу о мелком хулиганстве гражданин может быть задержан до рассмотрения дела народным судьей или начальником (заместителем начальника) органа внутренних дел. Срок задержания исчисляется с момента составления протокола, а лица, находящегося в состоянии опьянения, — со времени его вытрезвления (ст. 242).

Чтобы составить протокол об административном правонарушении (в случае невозможности составить его на месте), гражданин может быть доставлен в милицию или штаб добровольной народной дружины. Пребывание доставленного в штабе не должно длиться более часа. В про-

токоле об адм
быть указаны: да
фамилия, имя, с
сведения о лично
шения и существ
нормативный акт
данное правонару
и потерпевших,
ленного лица; и
решения дела. Д
он может предст
нения и замечани

В милиции до
дежурной комнат
ния.

Задержанный
стративной ответ
териалами дела; за
казательства; за
при рассмотрении
мощью адвоката;
переводчика; обжа
249—250 Кодекса
нарушениях).

Указом Прези
8 июля 1973 года
советской милиции
борьбе с преступн
лено право содержа
курора в приемника
за бродяжничество
в городе или райо
лица с санкции про

токоле об административном правонарушении должны быть указаны: дата и место его составления; должность, фамилия, имя, отчество лица, составившего протокол; сведения о личности доставленного; место, время совершения и существо административного правонарушения, нормативный акт, предусматривающий ответственность за данное правонарушение; фамилии и адреса свидетелей и потерпевших, если они имеются; объяснение доставленного лица; иные сведения, необходимые для разрешения дела. Доставленному разъясняются его права, он может представить прилагаемые к протоколу объяснения и замечания, а также изложить мотивы своего отказа от подписания протокола (ст. 234—238).

В милиции доставленные лица должны находиться в дежурной комнате или в специальной комнате ожидания.

Задержанный и иное лицо, привлекаемое к административной ответственности, вправе знакомиться с материалами дела; давать объяснения; представлять доказательства; заявлять ходатайства; присутствовать при рассмотрении дела и пользоваться юридической помощью адвоката; выступать на родном языке и иметь переводчика; обжаловать постановление по делу (ст. 247, 249—250 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1973 года «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» органам милиции предоставлено право содержать не более 30 суток с санкции прокурора в приемниках-распределителях лиц, задержанных за бродяжничество и попрошайничество; при отсутствии в городе или районе приемника-распределителя такие лица с санкции прокурора могут находиться не более

10 суток в изоляторах временного содержания (п. «з» ст. 7). Кроме того, с санкции прокурора органы внутренних дел вправе задерживать на срок до 30 суток осужденных, нарушающих требования ст. 39¹ и 39² Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик.

Уголовно-процессуальное задержание является принудительной мерой, применяемой только к лицу, обоснованно подозреваемому в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы. Нельзя прибегать к задержанию, не выяснив предварительно — есть ли в действиях человека признаки преступления и какого именно. Если признаки преступления имеются, но за него не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, задержание недопустимо. Нельзя, к примеру, подвергнуть задержанию лицо, подозреваемое в незаконном врачевании (ст. 221 УК), а также при отказе или уклонении свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 182 УК) и при других деяниях, за которые лишение свободы не предусмотрено.

Задержание производится в целях выяснения причастности гражданина к преступлению и решения вопроса о его аресте. Но для достижения таких целей далеко не всегда необходима именно эта мера. Она оправдана лишь тогда, когда в силу конкретных обстоятельств приобретает неотложный характер и иным путем пресечь преступную деятельность невозможно. При этом необходимо учитывать особенности личности подозреваемого, его семейное положение, состояние здоровья, возраст, род занятий.

Практика показала, что серьезные нарушения законности начинаются, как правило, с незаконных задержаний. Кое-где данная мера превратилась в средство до-

казывания, что приводит к извращению основных начал уголовного судопроизводства. Именно здесь кроется источник того, что потом выливается в так называемые следственные и судебные ошибки.

Принять решение о задержании вправе орган дознания и следователь, в производстве которого находится данное уголовное дело. Участковый инспектор, оперуполномоченный уголовного розыска и иные лица, производящие дознание, таким правом не наделены, и их решения о задержании приобретают юридическую силу лишь после утверждения начальником органа дознания (ст. 122, ч. 6 ст. 127 УПК).

Уголовно-процессуальное задержание не следует смешивать с доставлением лица в орган дознания или к следователю, что может быть сделано любым работником милиции и гражданином. Уголовно-процессуальное задержание допускается лишь при наличии одного из четырех оснований, указанных в ст. 122 УПК.

Первое основание: человек застигнут при совершении преступления или непосредственно после его совершения.

Второе — если очевидцы прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Предположения и догадки основанием задержания служить не могут. Это чревато ошибками. Вот пример.

...Нетрезвый гражданин из хулиганских побуждений принялся стучать в сторожевую будку ОРСа. Сторож в помещение его не впустил, за что подвергся нецензурной брани. Около полуночи в сторожевую будку вновь кто-то постучал. Сторож, полагая, что стучал гражданин по фамилии Работа, позвонил в милицию и прибывшему работнику милиции Малинке показал квартиру Работы. Следовать в отделение милиции тот отказался, и Малинка с помощью шофера применил физическую силу. Работа

оказал сопротивление работнику милиции, но тот связал ему руки и доставил в милицию. По выводу Верховного суда РСФСР, в деле нет доказательств совершения хулиганских действий именно Работой. Сторож лишь предположил, что это мог сделать он. Поскольку задержание и осуждение за сопротивление противоправным действиям работника милиции несовместимо с требованиями социалистической законности, Верховный суд РСФСР прекратил дело за отсутствием в действиях Работы состава преступления.

Известны случаи, когда задержания свидетелей производились для получения желаемых показаний. Такое воздействие приводит к фальсификации доказательств и вынесению неправосудных приговоров. Например, во время совместной выпивки произошла драка и один из ее участников получил тяжкое телесное повреждение. Спустя два месяца для получения «откровенных» показаний одного из участников выпивки задержали. Ясно, что такое задержание является грубейшим нарушением законности.

Третье основание для уголовно-процессуального задержания — если на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления (ссадины, следы крови, похищенное имущество и т. п.). Такие следы обычно устанавливаются при осмотре одежды подозреваемого, его освидетельствовании, обыске, производимых после возбуждения уголовного дела.

И наконец, четвертое основание — задержание возможно, когда есть иные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления (показания свидетелей, протоколы осмотров, обысков и другие доказательства). Такое лицо может быть задержано, если покушалось на побег, или не имеет постоянного места жи-

тельства, или не уст
по себе покушение
места жительства и
если нет данных для
преступления, основа
...Моторин выше
окончание школы р
в ожидании автобуса
было, Моторин вышел
посмотреть, не идет л
тобусной остановке на
ника милиции. Увидев
Его догнали. Один
его за руку и предло
сопротивление и уда
следования он продо
работникам милиции
цикла. Верховный су
нием Моторина, по
ников милиции осно
и применили к нему
Гарантией неприк
менение ч. 2 ст. 178
...Участковый ин
деление милиции по
домо зная, что в
ст. 122 УПК основа
на сутки в камеру
осужден по ч. 2 ст.
Еще большее по
совершил другой ра
оснований, он двое
жания двух граждан

тельства, или не установлена его личность. Однако само по себе покушение на побег, отсутствие постоянного места жительства или факт неустановления личности, если нет данных для подозрения человека в совершении преступления, основанием для задержания не являются.

...Моторин вышел из ресторана, где отмечалось окончание школы рабочей молодежи, и остановился в ожидании автобуса. Поскольку транспорта долго не было, Моторин вышел на проезжую часть дороги, чтобы посмотреть, не идет ли он, наконец. В этот момент к автобусной остановке на мотоцикле подъехали два работника милиции. Увидев их, Моторин спрятался в кустах. Его догнали. Один из сотрудников милиции схватил его за руку и предложил ехать с ними. Моторин оказал сопротивление и ударил милиционера по лицу. В пути следования он продолжал сопротивляться, нанося удары работникам милиции, и столкнул одного из них с мотоцикла. Верховный суд РСФСР не согласился с осуждением Моторина, поскольку для его задержания у работников милиции оснований не было, они его задержали и применили к нему насилие незаконно.

Гарантией неприкосновенности личности является применение ч. 2 ст. 178 УК, предусматривающей уголовную ответственность за заведомо незаконное задержание.

...Участковый инспектор доставил гражданина в отделение милиции по подозрению в краже часов и, заведомо зная, что в данном случае нет предусмотренных ст. 122 УПК оснований для задержания, водворил его на сутки в камеру для задержанных. Инспектор был осужден по ч. 2 ст. 178 УК.

Еще большее посягательство на личную свободу совершил другой работник милиции. Не имея никаких оснований, он двое суток содержал в камере для задержания двух граждан. Применяя угрозы и насилие, он

стремился склонить задержанных к даче «нужных» показаний. Суд признал его виновным в преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 178 и ст. 179 УК (принуждение к даче показаний).

Максимальный срок задержания равен 72 часам, и продлить этот срок никто не имеет права. О каждом случае задержания орган дознания или следователь обязан составить протокол с указанием оснований, мотивов, дня и часа, года и месяца задержания, объяснений задержанного и времени составления протокола.

Даже при наличии оснований для задержания оно является преступным, если произведено без составления протокола или без указаний в протоколе точного времени задержания. Преданный суду инспектор уголовного розыска ходатайствовал о прекращении против него уголовного дела, ссылаясь на то, что незаконность его действий по задержанию человека выразилась якобы лишь в том, что им не был составлен протокол. Признавая обвинение в заведомо незаконном задержании установленным, суд отклонил ходатайство и указал в обвинительном приговоре, что подсудимый грубо нарушил процессуальный закон.

Мотивы задержания — это фактические данные, которые дают основания полагать, что подозреваемый скроется от следствия и суда, продолжит свою преступную деятельность, воспрепятствует установлению истины. Однако в качестве мотивов в протоколах задержания нередко указывается: «за кражу», «за хулиганство», «за нанесение ножевого ранения» и т. п. Иной раз задержания производятся по мотивам, которые с правами личности явно несовместимы. Например, следователь требовал от инженера Ю. А. Мерзлякова признания в хищении совхозных денег. Мерзляков это отрицал. И тогда, добиваясь покладистости, следователь на трое суток

лишил его свободы. В графе протокола «Мотивы задержания» следователь написал: «Для установления истины по делу». Между тем Мерзляков, который ради «истины» был лишен свободы, ни в чем виновен не был, и Московский городской суд его оправдал.

Если задержание производится на основании постановления органа дознания или следователя, то срок задержания исчисляется с момента фактического задержания подозреваемого. Но даже наличие такого постановления не освобождает от обязанности составить протокол задержания.

Как уже отмечалось, лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть доставлено в орган дознания любым работником милиции и любым гражданином. Работник милиции при этом должен составить рапорт, в котором среди прочих сведений обязательно указывается время доставления. Когда подозреваемый доставлен гражданами, то дежурный в отделении милиции обязан составить протокол, в котором отражается время доставления. В таких случаях срок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, исчисляется с момента его доставления в правоохранительный орган. Если же принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела и нет оснований для административного задержания, доставленное лицо должно быть немедленно освобождено.

В протокол задержания заносятся все устные заявления и пояснения задержанного. Если таковые не были сделаны, его следует спросить, не желает ли он дать какие-либо объяснения в связи с задержанием. При отказе от объяснений об этом делается отметка в протоколе.

Прежде чем предложить человеку подписать протокол задержания, ему должна быть предоставлена возможность ознакомиться с ним. При отказе задержан-

ного подписать протокол лицо, его составившее, делает отметку об этом в протоколе и удостоверяет ее своей подписью.

О каждом случае задержания орган дознания или следователь обязан в течение 24 часов письменно сообщить прокурору. В течение 48 часов с момента такого сообщения прокурор обязан дать санкцию на арест или освободить задержанного (ст. 122 УПК). Зачем столько времени предоставлено прокурору? Чтобы допросить задержанного, дать указание о производстве тех или иных следственных действий, принять законное и обоснованное решение об аресте или освобождении гражданина. Опоздания с сообщениями о задержании мешают прокурору тщательно изучить поступившие материалы, что сужает гарантии неприкосновенности личности и способствует незаконным арестам.

Незаконное задержание иногда маскируется помещением граждан на продолжительное время в дежурную комнату, коридор, в служебные комнаты милиции, или в журнале учета задержанных указывается более поздний срок задержания. Для сокрытия незаконных задержаний иной раз составляются фиктивные документы о совершении гражданином административного правонарушения.

Задержанный по подозрению в совершении преступления признается подозреваемым. На основании протокола задержания он помещается в место содержания задержанных. Такими местами являются камеры для задержанных, которые оборудуются в изоляторах временного содержания (ИВС). В отдельных случаях задержанные могут находиться в ином специально выделенном и оборудованном помещении (штрафном изоляторе исправительно-трудовой колонии, служебном помещении погранвойск, каюте на морском судне и т. п.).

Помещать гра
подвергать лично
графированию возм
Если для этого нет
процессуального за
ных мер до возбу
тиями неприкоснов

Подозреваемый
прокурором законн
требовании админи
ных обязана немед
требовании подоз
знание, или следо
подписывается по
требование. Прото
зреваемого немед
проверить прав
подозреваемому

Подозреваем
ния лица, произв
курора; давать с
ва; обращаться
ственные органы
ностным лицам.
шении преступл
бытовое обеспеч
правилу о задерж
зреваемого. Сви
лицами предоста
разрешения след
знание!

См. Ст. 5, 10—
держания лиц, подо
мости Верховного Сов

Помещать гражданина в камеру для задержанных, подвергать личному обыску, дактилоскопированию и фотографированию возможно только после возбуждения дела. Если для этого нет оснований, то их нет и для уголовно-процессуального задержания. Применение принудительных мер до возбуждения дела несовместимо с гарантиями неприкосновенности личности.

Подозреваемый имеет право требовать проверки прокурором законности своего задержания, о заявленном требовании администрация места содержания задержанных обязана немедленно сообщить прокурору. Об устном требовании подозреваемого лицо, производящее дознание, или следователь составляют протокол, который подписывается подозреваемым и лицом, принявшим это требование. Протокол или письменное требование подозреваемого немедленно передается прокурору. Тот обязан проверить правомерность задержания и сообщить подозреваемому о результатах проверки.

Подозреваемый вправе обжаловать действия и решения лица, производящего дознание, следователя и прокурора; давать объяснения; представлять доказательства; обращаться с жалобами и заявлениями в государственные органы, общественные организации и к должностным лицам. Задержанные по подозрению в совершении преступления имеют право на материально-бытовое обеспечение и медицинскую помощь. По общему правилу о задержании должна уведомляться семья подозреваемого. Свидания с родственниками и другими лицами предоставляются задержанным с письменного разрешения следователя или лица, производящего дознание¹.

¹ См: Ст. 5, 10—13 Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления//Ведомости Верховного Совета СССР.— 1976.— № 29.— Ст. 426.

Немедленно после задержания подозреваемый должен быть вызван на допрос. Если это невозможно, допрос производится не позднее 24 часов с момента задержания. Перед допросом подозреваемому разъясняются его права и объявляется, в чем он подозревается (ст. 123, 141 УПК).

Подозреваемый не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний, ибо такой ответственности он не несет. Давать показания — его право, а не обязанность. Домогательство так называемого «чистосердечного» признания и любых других показаний подозреваемого путем насилия, угроз, обмана или иных незаконных мер является грубейшим нарушением социалистической законности. Подозреваемый вправе дать показания на родном языке. В случае его просьбы ему должна быть предоставлена возможность написать свои показания собственноручно (ст. 17, 20, 76, 123, 152 УПК).

Подозреваемый имеет право ходатайствовать о допросах свидетелей, потерпевших, о проведении других следственных действий (ст. 131 УПК). Он вправе заявить отвод лицу, производящему дознание, следователю, переводчику, специалисту, эксперту (ст. 64, 66, 67 УПК). Обязанность разъяснить и обеспечить подозреваемому возможность пользоваться своими правами лежит на лице, производящем дознание, следователе и прокуроре (ст. 58 УПК).

Задержание подозреваемого является, по существу, кратковременным лишением его свободы. Однако в установленный законом перечень мер пресечения задержание не входит (ст. 89 УПК).

Меры пресечения применяются при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от следствия или суда, или воспрепятствует уста-

новлению истины, или будет продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для того, чтобы была возможность исполнить приговор. В отношении обвиняемого может быть применена одна из следующих мер пресечения: подписка о невыезде, личное поручительство или поручительство общественной организации, заключение под стражу, залог, отдача военнослужащего под наблюдение командования, а несовершеннолетнего — под присмотр родителей или других лиц (ст. 89, 394 УПК).

В каком же порядке применяются эти меры и в какой степени их применение согласуется с принципами презумпции невиновности, неприкосновенности личности и обеспечения обвиняемому права на защиту? Особенно остро все это связано с арестом¹.

Меры пресечения ограничивают свободу обвиняемого, затрагивают интересы его близких и тех, кто с ним связан по работе, учебе, общественной деятельности. Поэтому закон ограничивает применение мер пресечения только действительно необходимыми случаями, исчерпывающий перечень которых содержится в ст. 89 УПК. В иных же случаях вместо применения этой меры у обвиняемого отбирается обязательство являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства.

Арест допускается при обвинении в преступлении, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года (и лишь в ис-

¹ Такую меру пресечения, как предварительное заключение под стражу (арест), необходимо отличать от административного и дисциплинарного ареста. Административный арест является административным взысканием, назначаемым на срок до 15 суток народным судом (народным судьей) за отдельные виды административных правонарушений. Дисциплинарный арест применяется на срок до 10 суток к военнослужащим и работникам органов внутренних дел за виновное нарушение служебной дисциплины или общественного порядка.

ключительных случаях — на меньший срок). Арест возможен только тогда, когда все другие меры пресечения не в состоянии обеспечить правомерное поведение обвиняемого. И все же среди мер пресечения арест занимает очень большой удельный вес. Причина неприменения в соответствующих случаях других мер пресечения, например личного поручительства или поручительства общественной организации, состоит в недостаточном внимании к ним со стороны практических работников, а иногда и в их недобросовестном отношении к своим обязанностям.

Для ареста необходимы веские доказательства, подтверждающие обвинительную версию. В первых же советских нормативных актах указывалось, что арест «допускается при очевидной виновности и лишь при условии, что есть достаточные основания полагать, что оставленный на свободе обвиняемый скроется сам или может скрыть следы преступления»¹.

Чтобы применить меру пресечения, нужны не предположения, умозрительные выводы, а совокупность имеющихся в деле фактических данных (доказательств) реально существующего противоправного и виновного поведения обвиняемого либо действительной возможности такого поведения в будущем. Например, полагать, что обвиняемый воспрепятствует установлению истины, возможно тогда, когда выявлены факты незаконных действий обвиняемого (попытки с помощью подкупа склонить свидетеля к даче ложных показаний и т. п.). Требованиям закона не соответствует постановление или определение о применении меры пресечения, где вместо конкретных фактических данных указываются общие выводы — «есть основания полагать, что обвиняемый скроется от след-

¹ СУ РСФСР. — 1919. — № 31—32. — Ст. 326.

ствия и суда, сможет воспрет
истины» и т. п.
При решении вопроса о са
обязан тщательно ознакомит
содержащими основания для
под стражу, и в необходимых
силь (ч. 3 ст. 96 УПК). Арест
ван, если совершенно ясно о
избрания именно этой меры пр
иногда обвиняемого сначала
чинают собирать доказательст
тика не только ущемляет права
опасный обвинительный укло
ности органа расследования:
установление истины, а стремле
подтвердить правильность арест
Глубоко порочной является
применение и изменение меры
для получения признания.
...Хачиянукуяна и еще четы
тяжких преступлениях. В приго
ский областной суд, в частн
1985 г. без достаточных к том
был арестован, необоснованно
берецкого ОВД и, когда освоб
апреля 1985 г. был освобожд
того, как вновь стал говорит
ван». Суд оправдал всех пят
...Потребовались показани
Сафронова. В течение дол
прокуратуре Башкирской
партии и труда Печникова
См. Известия. — 1987. — 16

ствия и суда», «может воспрепятствовать установлению истины» и т. п.

При решении вопроса о санкции на арест прокурор обязан тщательно ознакомиться со всеми материалами, содержащими основания для заключения гражданина под стражу, и в необходимых случаях лично его допросить (ч. 3 ст. 96 УПК). Арест может быть санкционирован, если совершенно ясны основания и необходимость избрания именно этой меры пресечения. Но, к сожалению, иногда обвиняемого сначала арестовывают, а затем начинают собирать доказательства его вины. Такая практика не только ущемляет права граждан, но и порождает опасный обвинительный уклон в последующей деятельности органа расследования: главным оказывается не установление истины, а стремление во что бы то ни стало подтвердить правильность ареста.

Глубоко порочной является практика, при которой применение и изменение меры пресечения используется для получения признания.

...Хачмянукяна и еще четырех граждан обвиняли в тяжких преступлениях. В приговоре по их делу Московский областной суд, в частности, указал: «5 апреля 1985 г. без достаточных к тому оснований Хачмянукян был арестован, необоснованно содержался в ИВС Люберецкого ОВД и, когда оговорил себя и других, 15 апреля 1985 г. был освобожден из-под ареста, а после того, как вновь стал говорить правду, был снова арестован». Суд оправдал всех пятерых¹.

...Потребовались показания против видного работника Сафронова. В течение долгих часов их вымогали в прокуратуре Башкирской АССР у ветерана войны, партии и труда Печникова. Получив отказ, Печникова

¹ См.: Известия. — 1987. — 16 июня.

водворили в следственный изолятор. Все допросы следователь сводил к обещанию изменить меру пресечения за дачу ложных показаний о Сафронове. После прекращения дела Печников пришел к печальному выводу: «Действия Башкирской прокуратуры я рассматриваю как рецидив прошлого»¹.

При решении вопроса об аресте вполне возможны неустранимые сомнения. Толковаться они должны в пользу обвиняемого путем избрания более мягкой меры пресечения или получения от него обязательства являться по вызовам и сообщать о перемене места жительства. Когда основания и необходимость ареста неясны, пока есть хотя бы малейшие сомнения в этом, прибегать к аресту нельзя.

Любая мера пресечения (а тем более арест) может быть применена только в отношении обвиняемого (ст. 89 УПК). Лишь в исключительных случаях допускается применение меры пресечения до предъявления обвинения при условии, что в десятисуточный срок обвинение будет предъявлено. В противном случае мера пресечения отменяется (ст. 90 УПК).

Исполнение закона о применении меры пресечения в отношении подозреваемого только в исключительных случаях — существенная гарантия неприкосновенности личности. Избрание меры пресечения после предъявления обвинения и допроса обвиняемого позволяет следователю и прокурору правильнее оценить собранные по делу доказательства, проанализировать объяснения обвиняемого, степень его вины, дополнить данные о нем.

Нельзя не обратить внимания на то, что из исключения, как это предусмотрено законом, на практике арест подозреваемого превратился почти в правило: результаты

¹ Правда. — 1987. — 6 мая.

проведенных исследований показывают, что около 85% постановлений об аресте выносились до привлечения лица в качестве обвиняемого. Изучение уголовных дел, по которым установлены необоснованные аресты, показывает, что чаще всего они производились до предъявления обвинения. Иногда арест подозреваемого используется как средство получения его признания, для обхода закона об обязательном участии защитника с момента предъявления обвинения несовершеннолетним и другим лицам. Такая практика несовместима с обеспечением охраны прав и законных интересов граждан.

Задержания, аресты и другие меры пресечения возможны лишь в случаях, прямо предусмотренных законом, и в порядке, определенном именно законом. Изменить это возможно только законодательным путем, но не по усмотрению органа, ведущего процесс. Например, при нарушении порядка в судебном заседании, а также при неподчинении распоряжениям председательствующего подсудимый предупреждается о том, что в случае продолжения таких действий он будет удален из зала судебного заседания; при повторном нарушении порядка суд может его удалить из зала (ст. 263 УПК). Суд не имеет права прибегнуть к аресту подсудимого на том основании, что тот нарушает распорядок судебного разбирательства.

Учитывая данные о личности обвиняемого (подозреваемого), роде его занятий, состоянии здоровья, семейном положении и другие обстоятельства, лицо, производящее дознание, следователь и прокурор, выносят мотивированное постановление об избрании меры пресечения, а суд — мотивированное определение. Постановление или определение обязательно объявляется лицу, в отношении которого оно вынесено (ст. 91, 92 УПК). При этом порядке права обвиняемого (подозреваемого) могут

оказаться под угрозой, возможность обжалования меры пресечения ограничивается.

В связи с применением мер пресечения заслуживает внимания вопрос о полномочиях соответствующих органов и лиц.

К примеру, орган дознания возбудил уголовное дело и начал проводить неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов грабежа. Вправе ли лицо, производящее дознание, вынести постановление об избрании меры пресечения? По делу о грабеже и ряду других уголовных дел обязательно производство предварительного следствия. Избирать по этим делам меру пресечения лицо, производящее дознание, не может, так как ее избрание не входит в число неотложных следственных действий (ст. 119 УПК). Санкционировать арест по постановлениям, вынесенным лицами, производящими дознание, если по делу обязательно предварительное следствие, прокурор не имеет права. Если же производство предварительного следствия по уголовному делу не обязательно, лицо, производящее дознание, имеет право избрать меру пресечения.

Давать санкцию на арест имеют право прокуроры и их заместители, указанные в ст. 96 УПК. Заместители прокуроров автономных округов, районных, городских и равных им прокуроров такого права не имеют. Заместитель прокурора района не вправе, например, санкционировать арест, ссылаясь на то, что прокурор сейчас занят другими делами, а срок задержания подозреваемого истекает.

Что же касается суда, то он может вынести определение о применении меры пресечения как в стадии предания обвиняемого суду, так и в стадии судебного разбирательства.

Постановление об избрании или изменении меры пре-

сечения может
220 УПК). Если
дении судом уг
на определение су
(ст. 256, 331 УП
суда о мере пресе
временно с приго
Какие же сро
стражу предусмо
Содержание
не может продол
может быть прод
прокурором авто
автономной облас
курором соответс
СССР, округа, гр
а Прокурором РС
до шести месяцев
нейшее продление
быть произведено
Генеральным прок
не свыше трех ме
на новое расследо
обвиняемого истец
под стражей произ
надзор за следстви
поступления к нем
Закон предусм
под стражей на сро
чается время нахож
позитивным являетс
ния сроков предвари
Презумпция неви
ности и другие конс

сечения может быть обжаловано прокурору (ст. 218—220 УПК). Если мера пресечения избрана при возбуждении судом уголовного дела в отношении нового лица, на определение суда может быть подана частная жалоба (ст. 256, 331 УПК). В остальных случаях определение суда о мере пресечения может оспариваться только одновременно с приговором в кассационной жалобе.

Какие же сроки предварительного заключения под стражу предусмотрены законом?

Содержание под стражей при расследовании дела не может продолжаться более двух месяцев. Этот срок может быть продлен лишь ввиду особой сложности дела прокурором автономной республики, края, области, автономной области, автономного округа, военным прокурором соответствующего вида Вооруженных Сил СССР, округа, группы войск, флота — до трех месяцев, а Прокурором РСФСР и Главным военным прокурором — до шести месяцев со дня заключения под стражу. Дальнейшее продление срока содержания под стражей может быть произведено только в исключительных случаях Генеральным прокурором СССР дополнительно на срок не свыше трех месяцев. В случае возвращения судом на новое расследование дела, по которому срок ареста обвиняемого истек, продление срока его содержания под стражей производится прокурором, осуществляющим надзор за следствием, в пределах одного месяца с момента поступления к нему дела (ст. 97 УПК).

Закон предусматривает возможность содержания под стражей на срок до 9 месяцев, и в этот срок не включается время нахождения дела в суде. В связи с этим позитивным является изыскание возможности сокращения сроков предварительного заключения.

Презумпция невиновности, неприкосновенность личности и другие конституционные положения обязывают

каждого судью, прокурора и следователя систематически проверять, в пределах своей компетенции, правильность ранее избранной меры пресечения. Ведь по окончании определенного этапа движения дела подчас отпадают или изменяются предпосылки для применения меры пресечения.

Так, прокурор обязан систематически посещать места предварительного заключения и немедленно освобождать тех, кто содержится там незаконно (ст. 42, 43 Закона о прокуратуре СССР). Получив дело с обвинительным заключением, прокурор обязан проверить правильность избрания меры пресечения (п. 8 ст. 213 УПК). Такая же обязанность возложена на судью и суд в стадии предания обвиняемого суду (п. 8 ст. 222 УПК). Как в ходе рассмотрения дела, так и при постановлении приговора суд должен разрешить вопрос о мере пресечения (ст. 260, п. 7 ст. 315, п. 3 ст. 316 УПК).

Однако необоснованное содержание под стражей, к сожалению, еще не изжито. Суды далеко не всегда проверяют правильность применения ареста при предварительном расследовании и необходимость его сохранения после поступления дела в суд. Нередко при предании обвиняемого суду ходатайства о смягчении меры пресечения остаются без рассмотрения или необоснованно отклоняются. В судах первой инстанции все еще имеют место случаи ошибочного заключения под стражу.

Вопрос об изменении или отмене меры пресечения нередко возникает в ходе судебного разбирательства. Например, если истечение сроков давности или основания для применения амнистии обнаруживаются в стадии судебного разбирательства, суд доводит рассмотрение дела до конца и постановляет оправдательный приговор или обвинительный приговор с освобождением от наказания. Представляется, что в таких случаях подсудимый дол-

жен быть освобожден из-под стражи немедленно, а не по окончании судебного разбирательства (особенно это важно по делам с несколькими подсудимыми, рассмотрение которых продолжается длительное время). Ссылаясь на истечение сроков давности или на акт амнистии, в своем определении суд укажет не на виновность подсудимого, а на то, что в силу ч. 1 ст. 96 УПК он оставаться под стражей не может.

То, что в соответствии со ст. 331 УПК определение суда о заключении под стражу и об отказе смягчить меру пресечения можно оспаривать только в кассационной жалобе, особенно остро затрагивает интересы подсудимых в длительных судебных процессах. И нам представляется, что подсудимый должен получить право обжаловать такие определения еще до постановления приговора.

По ряду дел обвиняемый, который находился на свободе, оказывается под стражей в связи с осуждением к лишению свободы. Если вышестоящий суд отменяет приговор, но производство по делу не прекращает, в определении или постановлении суда должно содержаться и решение о мере пресечения. При отсутствии такого решения обвиняемый подлежит освобождению, так как приговор, являвшийся основанием для лишения свободы, отменен.

А теперь немного о порядке содержания арестованных.

Согласно ст. 8 Положения о предварительном заключении под стражу арестованные содержатся в общих камерах. Чтобы нейтрализовать возможность их вредного влияния друг на друга, а также исключить общение между собой лиц, привлекаемых по одному и тому же делу, в местах предварительного заключения установлены правила раздельного содержания разных категорий арестованных.

стованных. В исключительных случаях допускается и возможность содержания арестованных в одиночных камерах.

Хотя в срок наказания засчитывается время ареста и другие периоды ограничения свободы¹, меры процессуального принуждения не считаются началом осуществления уголовной ответственности, ведь они применяются не к преступнику, а к обвиняемому или подозреваемому в совершении преступления.

Мера пресечения — это не мера наказания.

Арест не преследует целей воспитания и кары. На шестой сессии седьмого созыва Верховного Совета СССР отмечалось, «что правовое положение лиц, подвергнутых предварительному заключению, не может быть таким же, как правовое положение лиц, осужденных судом. На них не может распространиться режим отбывания наказания в местах лишения свободы, регулируемый исправительно-трудовым законодательством». Согласно принципу презумпции невиновности арестованные могут подвергаться лишь тем ограничениям, которые необходимы для правильного хода уголовного судопроизводства и обеспечения порядка в местах предварительного заключения. В Положении о предварительном заключении под стражу следующим образом определено правовое положение арестованных: «Лица, находящиеся в местах предварительного заключения, несут обязанности и имеют права, установленные законодательством для граждан СССР, с ограничениями, предусмотренными

¹ В срок наказания засчитывается время: задержания и ареста (ст. 47 УК, п. 6 ст. 315 УПК); помещения для наблюдения в психиатрическое лечебное заведение, а также применения принудительных мер медицинского характера (ст. 61 УК, ст. 188 УПК); дисциплинарного ареста (Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1986. — М. — 1987. — С. 476).

настоящим
держания
Здесь от
ции прав че
«Так как ка
пока его не
обходимости
является не
личности, до
противостоя
ченным сроко
и жестоким о
рантий непри
суальных прав
Правовое
тельном зак
ко принципом
положениями
дательства. Та
ны виновными,
временным. По
водстве которог
к труду на тер
не в обязатель
числяются на
Положения о пр
За арестова
храняется право
предусмотренное
получать художе
вочную литерату
В данном случае
по уборке следственно
ляются обязательными

настоящим Положением и вытекающими из режима содержания под стражей» (ч. 1 ст. 6).

Здесь отражен многовековой опыт. Еще в Декларации прав человека и гражданина 1789 года говорилось: «Так как каждый человек предполагается невиновным, пока его не объявят (по суду) виновным, то в случае необходимости его ареста всякая строгость, которая не является необходимой для обеспечения (за судом) его личности, должна быть строго караема законом». Это противостояло средневековой инквизиции с ее неограниченным сроком предварительного заключения под стражу и жестоким обращением с обвиняемым, устранением гарантий неприкосновенности личности, основных процессуальных прав.

Правовое положение лиц, содержащихся в предварительном заключении, должно определяться не только принципом презумпции невиновности, но и другими положениями конституционного и отраслевого законодательства. Так, поскольку арестованные еще не признаны виновными, их перевоспитание трудом было бы преждевременным. По разрешению лица или органа, в производстве которого находится дело, они могут привлекаться к труду на территории следственного изолятора, однако не в обязательном порядке. Заработанные деньги зачисляются на лицевой счет арестованного (ч. 3 ст. 7 Положения о предварительном заключении под стражу)¹.

За арестованными с некоторыми ограничениями сохраняется право на пользование достижениями культуры, предусмотренное ст. 46 Конституции СССР. Они вправе получать художественную, научно-техническую и справочную литературу, газеты и журналы из библиотеки

¹ В данном случае не имеется в виду дежурство в камерах и работа по уборке следственного изолятора, которые не оплачиваются и являются обязательными.

следственного изолятора, а также играть в настольные игры (ч. 1 ст. 9 Положения).

Предусмотренное ст. 13 Конституции СССР право личной собственности граждан, ее наследования и завещания принадлежит в ограниченных пределах и арестованным. При заключении под стражу в ряде случаев иногда изымаются деньги и другие ценности, собственником которых продолжает быть обвиняемый. Если на них не наложен арест, то по просьбе обвиняемого деньги и ценности могут быть переданы его родственникам. Он сохраняет право наследования имущества и право его завещания.

За арестованными сохраняется право критики и обжалования, предусмотренное Конституцией СССР (ст. 49, 58). Это право может носить как процессуальный, так и общественно-политический характер.

Положение о предварительном заключении под стражу учитывает и право обвиняемого на защиту. Согласно Положению арестованные могут иметь при себе документы и записи, относящиеся к уголовному делу (ст. 9). С момента допуска защитника к участию в деле арестованные имеют право на свидание с защитником наедине без ограничения числа свиданий и их продолжительности (ст. 12). В установленном порядке арестованные могут вести переписку, направлять заявления и жалобы (ст. 13).

Положением предусмотрен и ряд других прав арестованных: на ежедневную прогулку; на получение один раз в месяц передачи или посылки весом до пяти килограммов; на получение денежных переводов; на покупку по безналичному расчету продуктов питания и предметов первой необходимости; на пользование своей одеждой и обувью; на материально-бытовое обеспечение и медицинское обслуживание (ст. 9, 11).

Хотя в задачи предварительного заключения ограничение права на защиту не входит, здесь есть немало сложных и важных проблем.

Скажем, для осуществления права обвиняемого на защиту требуется его участие в заседании суда, и явившийся в кассационное заседание осужденный или оправданный во всех случаях допускается к даче объяснений (ст. 335 УПК). Удовлетворение же ходатайства об участии в кассационном заседании арестованного осужденного зависит от усмотрения кассационной инстанции. Между тем ст. 158 Конституции СССР осуществление права на защиту не ставит в зависимость от усмотрения суда, и оттого, содержится ли обвиняемый под стражей или пребывает на свободе, и тот и другой обвиняемый равны перед законом и судом (ст. 156 Конституции СССР). В свете этих начал представляется необходимым устранить ограничения для участия арестованного осужденного в заседании кассационной инстанции.

Арестованные фактически затруднены в использовании своего права на защиту по сравнению с обвиняемыми и подозреваемыми, находящимися на свободе, и, следовательно, в большей мере нуждаются в юридической помощи.

Сам по себе арест ставит гражданина в невыгодные условия. Помимо того основного факта, что он предпочитает свободу заключению под стражу, он не может работать и обеспечивать семью, ему труднее осуществить свое право на избрание адвоката, отыскать реабилитирующие доказательства. Находясь на свободе, он увереннее чувствует себя в суде и может рассчитывать на более благоприятный приговор, чем подсудимый, находящийся в предварительном заключении.

Получение юридической помощи адвоката с момента задержания и ареста могло бы содействовать укреплению

нию права подозреваемого и обвиняемого на защиту, предотвращению необоснованного продления срока содержания под стражей и других неблагоприятных последствий. Обязательное участие защитника, когда обвиняемый арестован¹, особенно важно для военнослужащих срочной службы, находящихся обычно вдали от родственников, которые могли бы пригласить адвоката.

Уголовный кодекс предусматривает ответственность за заведомо незаконный арест (ч. 1 ст. 178). Мотивы такого преступления различны: неправильно поняты интересы службы, карьеризм, месть и т. п.

Незаконным является арест без санкции прокурора или определения суда; содержание подозреваемого или обвиняемого под стражей свыше установленных сроков; арест при подозрении или обвинении в преступлении, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы; арест при отсутствии в действиях арестованного состава преступления или при отсутствии доказательств его участия в совершении преступления и т. д.

Каждый случай незаконного задержания, ареста и подобных действий должен рассматриваться как чрезвычайное происшествие, и по нему должна проводиться тщательная проверка с принципиальными и строгими выводами. Должностные лица, допустившие такие нарушения, чем бы они ни объяснялись, не могут работать в правоохранительных органах.

Порою выявление посягательств на интересы правосудия и права личности сопряжены с активным противодействием со стороны заинтересованных лиц.

...В погоне за высокой цифрой раскрываемости преступлений оперуполномоченные уголовного розыска Ок-

¹ Оно предусматривалось УПК РСФСР 1922 г. (п. 2 ст. 59).

тябрьского РОВД города Петрозаводска Капашинов и Калашников принуждали подозреваемых и свидетелей к даче показаний. Расследованием дела, возбужденного по поводу причинения в милиции тяжких телесных повреждений, установлены факты избиения людей, унижения их человеческого достоинства. Для подтверждения этих фактов работникам прокуратуры Карельской АССР в течение года пришлось допросить более 300 свидетелей и потерпевших, провести множество очных ставок и опознаний. И все же основные усилия были затрачены не столько на изобличение Капашинова и Калашникова, сколько на преодоление мощного противодействия следствию.

В докладной записке прокурора Карельской АССР на имя заместителя Генерального прокурора СССР указывалось, что возглавил противодействие заместитель министра внутренних дел Карельской АССР Акимов. Его ближайшими помощниками являлись заместитель начальника Октябрьского РОВД Рынцын и начальник отделения уголовного розыска РОВД Анохин. В противодействие был включен весь этот отдел, работники МВД, заместитель начальника следственного изолятора по оперативной работе. В ряд районов Акимов направил сотрудников МВД собирать компрометирующие материалы на работников прокуратуры с целью последующего давления на них. В отношении свидетелей и потерпевших, которые давали правдивые показания, использовался шантаж, людей хватали на улице, вытаскивали из квартир, приезжали на работу и доставляли в РОВД, где заставляли отказываться от показаний. Был организован саботаж всех мероприятий по расследованию уголовного дела.

Расправой угрожали не только неугодным свидетелям, но и членам следственной группы прокуратуры республики. Чтобы скомпрометировать группу, расска-

зывает прокурор следственного управления прокуратуры, на ее членов писали жалобы в различные инстанции от имени работников милиции и прокуратуры. Экспертиза установила, что их автор одно и то же лицо — Рынцын. Прокуратура АССР была вынуждена обратиться за помощью в МВД СССР. Но стоило работникам МВД СССР уехать, как все возобновлялось. Для выявления и пресечения фактов шантажа и давления на потерпевших и свидетелей следственной группе пришлось провести очень большую работу.

Верховный суд Карельской АССР приговорил Капашникова к 3 годам лишения свободы. Капашин осужден условно. За нарушения социалистической законности Рынцын, Анохин и другие работники органов внутренних дел республики привлечены к партийной ответственности¹.

¹ См.: Лиханов Д. Бронированные мундиры // Огонек. — 1987. — № 7. — С. 30—31; Михно Н. За торжество правды и справедливости // Соц. законность. — 1987. — № 8. — С. 40—42.

«ИСТИНА УСТАНОВЛИВАЕТСЯ БЛАГОДАРЯ ПОЛЕМИКЕ...»

Давно и верно замечено, «что истина устанавливается благодаря полемике и что исторические факты извлекаются из противоположных суждений»¹. Если такой способ установления истины применяется в суде, значит, там осуществляется принцип состязательности.

Советская Конституция, провозглашая право обвиняемого на защиту, тем самым установила состязательность судебного разбирательства, поскольку право на защиту обеспечивается лишь в таком судебном процессе, в котором обвиняемый является равноправной стороной и в качестве таковой может отстаивать свои утверждения и оспаривать утверждения других сторон, доказывать свою невиновность или меньшую виновность. Право на защиту немыслимо без возможности опровергать обвинение, подвергать его критике, и отрицание состязательности, возможности спора между обвинением и защитой фактически означает отрицание права на защиту.

Принцип состязательности состоит в строгом размежевании процессуальных функций, в процессуальном равноправии сторон и самостоятельном положении суда по отношению к сторонам.

Сказано «стороны». Но кто они?

Начнем с прокурора. Он осуществляет надзор за соблюдением законов во всех стадиях уголовного судопроизводства.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 28.— С. 241.

производства. Прокурор содействует разрешению задач суда при строгом соблюдении принципа независимости судей и подчинения их только закону. В судебном заседании прокурор занимает положение стороны, формой осуществления прокурорского надзора является поддержание государственного обвинения. Рядом с прокурором — общественный обвинитель, потерпевший, гражданский истец и их представители.

Есть и другие стороны: подсудимый, его защитник, общественный защитник, законный представитель подсудимого, гражданский ответчик и его представитель.

У каждой стороны свое основное направление процессуальной деятельности, то есть каждая сторона осуществляет свою процессуальную функцию.

Согласно закону функцию обвинения осуществляют прокурор, общественный обвинитель, потерпевший и его представитель. Именно эти стороны поддерживают обвинение перед судом (ст. 53, 248, 250 УПК). К ним при- мыкает гражданский истец и его представитель, поскольку при неподтвердившемся обвинении исковые требования удовлетворению не подлежат.

Подсудимый, защитник, законный представитель, общественный защитник, гражданский ответчик и его представитель осуществляют функцию защиты (ст. 46, 51, 55, 250 УПК).

Суд, и только суд, осуществляет функцию правосудия (ст. 13 УПК).

В отдельных случаях прокурор, потерпевший или иной носитель функции обвинения просят суд оправдать подсудимого или совершают иные действия в его пользу. Все это не превращает их в защитников, поскольку основное направление их процессуальной деятельности — обвинение, а не защита.

Принцип состязательности не утрачивает своего зна-

чения и тогда, когда подсудимый признает свою вину. Ведь и в таких случаях возникают вопросы юридической квалификации его действий, наказания. Возникают и другие вопросы, по которым мнения сторон могут расходиться. Их доводы вовсе не безразличны суду.

Сторона имеет право оспаривать ошибки процессуального противника. Возражения против права на критику, желание отмахнуться от всего того, что не укладывается в привычные окостенелые схемы, стремление приглушить критическую мысль препятствуют осуществлению правосудия, снижают воспитательное значение судопроизводства.

При состязательном построении судебного разбирательства суд имеет возможность проверить и взвесить каждое доказательство, каждый довод как в пользу обвинения, так и в пользу подсудимого. Введя в процесс обвинителя и защитника, законодатель predetermined полемику, борьбу их мнений.

Отделение обвинения от суда означает, что все возникающие в суде вопросы должны решаться только судом, который призван действовать как орган социалистического правосудия, а не выполнять функцию обвинения. Там же, где не проводится четких границ между функциями сторон и суда, суд в силу известных законов психологии становится одной из сторон, чаще всего обвиняющей. Такое смешение функций ведет к серьезным нарушениям прав личности.

Процессуальные интересы обвиняемого и обвинителя противоположны, и когда в судебном разбирательстве участвует государственный или общественный обвинитель, участие защитника становится обязательным. Более того, прокурор может не явиться в судебное заседание, но и в таких случаях он остается стороной обвинения — ведь именно он утвердил обвинительное заключение

и направил дело в суд. Если подсудимый пожелает, суд и при отсутствии прокурора обязан обеспечить участие защитника в деле (ч. 2 ст. 48 УПК).

Стороны наделены равными правами по представлению доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств (ст. 245 УПК). Предоставив сторонам равное право отстаивать свои утверждения, законодатель тем самым обеспечил их помощь суду в полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела.

Процессуальное равноправие означает равенство процессуальных средств, при помощи которых стороны отстаивают свои утверждения и оспаривают утверждения других сторон. Значит, все, что делается для поддержания обвинения, должно быть возможным и для защиты от него. Процессуальное равноправие необходимо для того, чтобы судебное разбирательство действительно являлось средством установления истины. Без этого, когда обвинителю позволено то, что запрещено подсудимому и его защитнику, нарушаются такие правовые и нравственные принципы, как презумпция невиновности, право на защиту, социалистическая законность, справедливость и т. д.

Стороны имеют не только равное право на отстаивание своих утверждений и оспаривание утверждений других сторон, но и равные права на равное отношение к ним суда. Требование равного, одинакового отношения суда к участникам судебного разбирательства имеет большое нравственное значение.

Благодаря равенству прав стороны имеют равные возможности знакомиться с материалами дела и выписывать из него необходимые сведения, заявлять отводы, высказывать соображения по всем вопросам, возникающим в ходе судебного заседания, обжаловать решения суда и т. д.

Верховный суд СССР и Верховные суды союзных республик в своих руководящих разъяснениях и решениях по конкретным уголовным делам обращают внимание на необходимость рассмотрения каждого дела в условиях состязательности, строжайшего соблюдения норм, гарантирующих равенство прав участников судебного разбирательства. Нарушение данных норм неминуемо ведет к привилегированному положению обвинителя и нарушению права подсудимого на защиту, к противоестественному соединению в руках судей двух функций: обвинения и решения дела. При таком положении установление истины подменяется безотказным согласием с требованиями органов уголовного преследования.

Но процессуальное равноправие не означает фактического равенства сторон и наличия у них одинаковых процессуальных прав. Поддерживающий государственное обвинение прокурор представляет государственный орган, располагающий широкими возможностями собирания и представления в суд доказательств обвинения. Прокурор на суде активно реализует те большие возможности для изобличения обвиняемого, которые были у органа дознания и следователя. Обвиняемый же при всех своих процессуальных правах находится в положении лица, которое преследуют в уголовном порядке. Для того чтобы процессуальное равенство из области мечтаний превратилось в действительное правовое достояние, необходимо участие в процессе защитника, имеющего широкие права, обеспеченные реальными гарантиями. В тех же целях подсудимому предоставляются некоторые дополнительные права и условия, которые благоприятствуют его защите. Какие?

Благоприятствуют защите прежде всего возложение обязанности доказывания обвинения на обвинителя, а также правило о толковании всех неустранимых сомне-

ний в пользу подсудимого. Отсутствие доказательств невиновности, молчание подсудимого, непредставление им оправдательного аргумента не являются доказательством виновности. Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств. Показания же об оправдывающих обстоятельствах имеют значение не только при подтверждении их другими доказательствами, но и тогда, когда они не подтверждены, однако и не опровергнуты.

Уголовно-процессуальный закон предоставляет защитнику и подсудимому право задавать вопросы последними. К этому моменту показания допрашиваемых лиц становятся более ясными, что позволяет окончательно определить как круг вопросов, так и тактику допроса. При таком порядке снижается риск получения нежелательных ответов на вопросы. Благоприятствует защите и то, что подсудимый вправе, с разрешения председательствующего, давать показания в любой момент судебного следствия.

Без возвращения дела на дополнительное расследование прокурор не может выдвигать новых, дополнительных к уже сформулированным в обвинительном заключении обвинений (ст. 254 УПК). Дополнительными могут стать лишь новые доказательства, которые прокурор вправе представить в судебное заседание. Что же касается подсудимого и его защитника, то их позиция не ограничена показаниями обвиняемого на предварительном следствии. Они могут выдвинуть совершенно новую защитительную версию, которая на предварительном следствии не фигурировала.

К факторам, благоприятствующим защите, относится право защитника говорить последним в судебных прениях; право последнего слова подсудимого. По этим пра-

вилам принимаются решения в случае разногласия между судьями.

Благоприятствует защите также правило ст. 319 УПК, согласно которой при оправдании подсудимого, или его осуждении к наказанию, не связанному с лишением свободы, или освобождении от наказания суд в случае нахождения подсудимого под стражей освобождает его немедленно в зале судебного заседания. Подсудимый немедленно освобождается из-под стражи также в случае прекращения дела (ст. 259 УПК) и предоставления отсрочки исполнения приговора.

Не секрет, что состязательность усложняет процесс. Гораздо проще вести дело в условиях, когда обвиняемому не дано возможности спорить с обвинением. Однако достаточных гарантий правосудия в таком процессе нет и быть не может. Дальнейшее развитие состязательных начал судебного разбирательства и других стадий несколько усложнит процесс, но зато укрепит гарантии правосудия и прав граждан, а потому такое развитие представляется нам необходимым и неизбежным.

«ДЛЯ СУДЬИ НЕТ ДРУГОГО НАЧАЛЬНИКА, КРОМЕ ЗАКОНА»

Каждый обвиняемый в преступлении имеет право на справедливое разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Для обвиняемого вопрос о том, кто будет его судьями, столь важен, что все относящееся к их независимости не может не касаться обеспечения права на защиту.

Согласно Конституции СССР судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону (ст. 155). Эти два положения составляют единый принцип: судьи подчиняются только закону и поэтому они независимы; судьи независимы, а поэтому и подчиняются только закону. Независимость без подчинения закону означала бы произвол судей.

Исключение постороннего воздействия на работу судей — таково общее правило, не допускающее вмешательства в эту работу государственных и партийных органов, общественных организаций и должностных лиц. «Для судьи, — подчеркивал К. Маркс, — нет другого начальника, кроме закона. Судья обязан толковать закон, в применении к отдельному случаю, так, как он понимает закон при добросовестном рассмотрении... Независимый судья не принадлежит ни мне, ни правительству»¹.

В постановлении ЦК КПСС от 20 ноября 1986 года «О дальнейшем укреплении социалистической законности

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. I. — С. 67.

и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» еще раз указано на недопустимость вмешательства с чьей бы то ни было стороны в судебное разбирательство. Чем это вызвано? Анонимный опрос судей показал, что 25% из них подвергались незаконному влиянию. Такое влияние носит характер просьбы «внимательнее» отнестись к делу, советов, намеков. В одних случаях это направлено на осуждение при недоказанном обвинении, в других — на освобождение обвиняемого от уголовной ответственности или смягчение ему наказания.

Вмешательство не только местных, а любых органов, любых должностных лиц в рассмотрение судебных дел — явление нетерпимое. Но для того чтобы быть судьей, необходимо самому уметь противостоять этому вмешательству, давлению. Судья, руководствующийся презумпцией виновности, получающий указания от местных и прочих начальников — фигура жалкая и трагичная. С полным основанием на Пленуме Верховного суда СССР отмечалось, что судебные решения, вынесенные с явным обвинительным уклоном, нередко объясняются отсутствием у судьи должной принципиальности. О какой независимости судьи можно говорить, когда на вопрос, почему назначили почти максимальный срок, если всем было ясно, что человек раскаялся, помог расследовать дело, даже рассказал о неизвестных следователю эпизодах, судья отвечает: «Слишком малый срок... рискованно, могут не понять, отменят из-за мягкости». Судья был откровенен. Но такая откровенность вызывает крайнее недоумение. Будто не судьбу человека решали, а бракованную деталь списывали. Почему так происходит? Бытует уверенность, что настоящее наказание только тогда, когда лишили свободы, и надолго, немало указаний и на то, что «у нас в области снижать наказание недопустимо».

Ощущая такое давление, некоторые работники правоохранительных органов принимают наиболее безопасные для себя решения: возбудить уголовное дело, взять под стражу, осудить по закону о более тяжком преступлении, назначить максимальное наказание. Эдак спокойнее, вдруг упрекнут в либерализме или заподозрят в личной заинтересованности, а то и взятке. Преувеличивать опасность, когда угроза подобного упрека или подозрения пересиливает нравственную ответственность перед человеком и обществом, невозможно¹.

Настоящие судьи самостоятельны и ни слова не возьмут на веру, ни слова не скажут против совести, писал В. И. Ленин. Правосудие несовместимо с предубежденным отношением судей к обвиняемому, подгонкой доказательств к версии о его виновности. Порочна практика, при которой суды подчас ограничиваются механическим перенесением в приговор формулировок, изложенных в тексте обвинительного заключения. Кстати, постороннее вмешательство в деятельность органов предварительного расследования и прокуратуры также недопустимо. В постановлении ЦК КПСС «О мерах по повышению роли прокурорского надзора в укреплении социалистической законности и правопорядка» отмечено, что некоторые партийные комитеты на местах допускали администрирование и неоправданное вмешательство в прокурорские функции². Однако независимость следователя и прокурора не может отождествляться с независимостью судей, так как прокурор подчинен вышестоящему прокурору, следовательно расследует дело под надзором и руководством прокурора и ряд решений не может принять без согласия прокурора.

¹ См.: Известия.— 1986.— 14 авг.; Лит. газ.— 1986.— 13 авг.

² См.: Правда.— 1987.— 19 июня.

Для осуществления правосудия «нужны судьи, не сведенные на положение простых чиновников»¹, а для этого необходимы прочные гарантии, обеспечивающие подлинную независимость судей. В стране действуют свыше 15 тысяч профессиональных судей. Основное звено советской судебной системы — народный суд. 21 июня 1987 года было избрано 12 122 народных судьи, из которых 3517, или 29%, избрано впервые. В народные суды избрано 850 344 народных заседателя. Каковы же гарантии независимости советских судей и народных заседателей?

Конституция СССР отвергла развитие судопроизводства по пути единоличного рассмотрения дел и установила: рассмотрение гражданских и уголовных дел осуществляется коллегиально; в суде первой инстанции — с участием народных заседателей, которые при отправлении правосудия пользуются всеми правами судьи (ст. 154). Коллегиальное рассмотрение дел — существенная процессуальная гарантия независимости судей.

Народные заседатели не дополнительные, а полноправные судьи. Осуществление правосудия на началах коллегиальности предполагает активность народных заседателей и их принципиальность при отстаивании своего мнения, наличие у заседателей такого жизненного опыта и общественной активности, которые позволяли бы им оказывать реальное влияние на ход и исход процесса.

Пленумы Верховных судов СССР и РСФСР указывают, что судьи обязаны не только сами тщательно изучать дела, вносимые в судебные заседания, но и помогать в этом народным заседателям, содействуя тем самым их активному участию в разбирательстве дела. Судья должен разъяснять народным заседателям их права и реально обеспечивать независимое от него мнение засе-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 4. — С. 405.

дателей по всем вопросам дела, не допускать какого-либо давления на заседателей, не запугивать их ответственностью за принимаемое решение. Если у народного заседателя сложилось свое особое мнение, у судьи нет оснований считать это препятствием к осуществлению правосудия и обращаться в коллектив по месту работы народного заседателя с предложением обсудить его поведение. Здесь неуместны не только нарекания и взыскания. Как от заседателей не зависит поощрение судьи, так и их поощрение не должно зависеть от судей.

Известны дела, по которым народные заседатели, подписав обвинительный приговор под нажимом председательствующего, сообщали об этом, что влекло отмену приговора. Такое поведение судьи несовместимо с правом обвиняемого на защиту и другими требованиями закона. Пленум Верховного суда СССР критикует практику, при которой недостаточно учитывается мнение народных заседателей по вопросам, возникающим в процессе рассмотрения дела, а также при постановлении приговора.

Согласно закону народные заседатели призываются к исполнению своих обязанностей в порядке очереди не более чем на две недели в году. Данное положение призвано исключить возможность вызова заседателей по усмотрению судьи, секретаря суда или руководителя предприятия, учреждения, где работает заседатель. Иначе можно забыть о народных заседателях, умеющих отстаивать свое мнение, и вызывать тех, кто больше импонирует судье.

В среде народных заседателей нужны не покладистые, а независимые, честные и сознающие свою ответственность за судьбу сограждан люди. Являясь полноправными судьями, заседатели могут выяснять любые обстоятельства, задавать любые вопросы. У них нет лишь права быть безучастными и покорно «слушаться» пред-

седательству
тором засед
крытыми гла
подписали см
языке. Этого
объясняться т
«Нам судья с
Считая под
заседатели об
ствующий наст
лишать виновн
суровое наказа
тельствующего
и у него есть х
ния, он не мо
Так должн
заседателей п
лишь в одном
особое мнение
датели далеко
делений винов
полняют своих
При вынес
обычно судью
не один. Под
Заседатель не
страдания нев
ливое наказан
дателя, подпис
нарушением за
судимые объяс
Жбанов Е
1987. — 17 ап
См.: Сави
1979. — С. 192

седательствующего. А между тем... идет процесс, в котором заседатели, две женщины, как будто спали с открытыми глазами. Затем двум невиновным людям они подписали смертный приговор, написанный на русском языке. Этого языка они не знали и с русскими могли объясняться только через переводчика. Все их объяснение: «Нам судья сказал, мы подписали»¹.

Считая подсудимого невиновным, настоящие народные заседатели обязаны его оправдать, хотя председательствующий настаивает на осуждении. Не видя оснований лишать виновного свободы, они обязаны назначить менее суровое наказание, несмотря на возражения председательствующего. Если заседатель остался в меньшинстве и у него есть хоть капля сомнений в правильности решения, он не может отказаться от своего особого мнения.

Так должно быть. Однако анкетный опрос народных заседателей показал, что при разногласиях с судьями лишь в одном случае из десяти заседатели заявляют особое мнение². Это свидетельствует о том, что заседатели далеко не всегда проводят свою позицию в определении виновности и меры наказания, а значит, не выполняют своих обязанностей.

При вынесении неправосудного приговора укоряют обычно судью. А ведь в совещательной комнате он был не один. Под каждым приговором стоят три подписи. Заседатель не вправе забывать, что лично он обрек на страдания невиновного, именно он применил несправедливое наказание к виновному. Когда у народного заседателя, подписавшего приговор по одному из дел с явным нарушением законности, спросили: «Вы слышали, как подсудимые объясняли, что на следствии им пришлось ого-

¹ Жбанов Е., Пименов В. Столь долгое ожидание//Известия.— 1987.— 17 апр.

² См.: Савицкий В. М. Что такое уголовный процесс.— М., 1979.— С. 193.

ворить себя. Неужели вам не захотелось проверить: а вдруг они правы?» — последовал ответ: «Кто же признается в преступлении, если его не побить?»¹ К счастью, народных заседателей с подобными взглядами — единицы. Но заседатели-«молчалники», подписывающие любые приговоры, вовсе не редкость.

Равенство прав членов судебной коллегии, то есть профессионального судьи и народных заседателей, гарантируется принятием решений большинством голосов, подачей народными заседателями своего голоса раньше председательствующего, неизменностью состава суда и другими процессуальными нормами. Так, удаление суда в совещательную комнату для постановления приговора предполагает не только необходимость сохранения у судей непосредственного впечатления о событиях, происходящих в судебном заседании. По смыслу ст. 299, 308 и 318 УПК совещание судей может завершиться постановлением приговора или вынесением определения о возобновлении судебного следствия либо о возвращении дела на дополнительное расследование. Было бы нарушением закона вместо принятия одного из таких решений объявить об отложении дела.

Выступая в широкой и специальной печати, многие юристы предлагают расширить состав судебной коллегии при рассмотрении дел о тяжких преступлениях. Эти предложения соответствуют установке на то, что «граждане должны участвовать поголовно в суде и управлении страны. И для нас важно привлечение к управлению государством поголовно всех трудящихся»². Увеличение числа народных заседателей, усиление их роли в судебном процессе, введение единогласия при постановлении обвинительного приговора повысило бы надежность пра-

¹ См.: Лит. газ. — 1986. — 17 дек.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 36. — С. 53.

восудия, сп
демократии
Проблема
и в плане с
(народные зас
гая (професси
дискуссии воз
такое: смогут
тонкостях дела
Декрет о суде
проверял и и
рассмотрение у
и одним постоя
участвовали в
процесса могл
чительно, что
тельного голос
Решение же во
ре наказания п
уменьшить пол
ловного или пол
ния? Когда бы

¹ См.: СУ РСФСР
² До революции
вопроса о виновнос
нередко отклоняли
знаменитое дело Ве
суда присяжных, В.
ных представителей
Последовательное пр
чтобы для выбора пр
рательного права ус
присяжных в настоя
обладает нередко особ
зла должно состоять в
решении от демократиз

восудия, способствовало бы развитию социалистической демократии.

Проблема состава суда обсуждалась специалистами и в плане создания двух коллегий, одна из которых (народные заседатели) решала бы вопросы факта, а другая (профессиональные судьи) — вопросы права. В ходе дискуссии возникали разные сомнения, и в частности такое: смогут ли народные заседатели разобраться в тонкостях дела. Здесь уместно обратиться к истории. Еще Декрет о суде № 2 от 7 марта 1918 года¹, проект которого проверял и исправлял В. И. Ленин, предусматривал рассмотрение уголовных дел двенадцатью заседателями и одним постоянным судьей. Согласно декрету заседатели участвовали в судебном следствии и в любой момент процесса могли отвести председательствующего. Примечательно, что ему принадлежало лишь право совещательного голоса и дачи заключения о мере наказания. Решение же вопросов о виновности или невиновности и мере наказания принимали заседатели, которые были вправе уменьшить положенное в законе наказание вплоть до условного или полностью освободить обвиняемого от наказания². Когда был издан Декрет о суде № 2, В. И. Ленин

¹ См.: СУ РСФСР, — 1918. — № 26. — Ст. 420.

² До революции присяжные заседатели, отделенные при решении вопроса о виновности от профессиональных судей, могли отклонять и нередко отклоняли выводы обвинительной власти. Вспомним хотя бы знаменитое дело Веры Засулич. Характеризуя поход реакции против суда присяжных, В. И. Ленин указывал в 1912 году: «Участие народных представителей в суде есть, несомненно, начало демократическое. Последовательное применение этого начала состоит, во-первых, в том, чтобы для выбора присяжных не было *ценза*, т. е. ограничения избирательного права условиями образования, оседлости и проч. Среди присяжных в настоящее время, вследствие исключения рабочих, преобладает нередко особенно реакционное мещанство. Лекарство от этого зла должно состоять в развитии демократизма, вовсе не в подлом отречении от демократизма» (Полн. собр. соч. — Т. 22. — С. 74—75).

писал: «Мы должны добиться организации подобных судов в самом широком масштабе с распространением их деятельности на всю трудовую жизнь страны. Лишь подобные суды, при условии участия в них самых широких масс трудящегося и эксплуатируемого населения, сумеют в демократических формах сообразно с принципами Советской власти добиться того, чтобы пожелания дисциплины и самодисциплины не остались голыми пожеланиями»¹.

Исторический опыт и нынешний процесс перестройки вряд ли дают основания сохранять без изменения состав судейской коллегии, порядок ее формирования, взаимоотношения между председательствующим и заседателями и ряд других положений. Нашей судебной системе необходимы изменения, существенно повышающие роль народных заседателей и их независимость.

Любой вышестоящий суд, отменяя приговор и направляя дело на новое рассмотрение, не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства и преимуществах одних доказательств перед другими, о применении судом первой инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания. При новом рассмотрении дела судьи обязаны обсудить указанные вышестоящим судом вопросы и произвести соответствующие процессуальные действия. Но при этом в своих выводах судьи не связаны решением вышестоящего суда, который не вправе им указывать, какой следует вынести приговор при новом рассмотрении. Например, в кассационном определении указывалось, что вина обвиняемого «доказана, а преступление квалифицировано правильно». Такое определение предreshало

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч.— Т. 36.— С. 163.

содержание приговора на защиту, а не зора. Осуществление тика, при которой ный за определенное качество рассматриваемых дел судами этой зоны приговора или и числа отмененных ся как ухудшение членов вышестоящего суда. Судья должен а не работы других кими показателями несовместимо с за принципами независимости права на защиту снять с вышестоящего суда увеличение числа. Нарушением закон член вышестоящего суда разъяснения по делу тому же делу. Труд за советом к судьям товаться, консультироваться с другими рассматривания дела лями, а не с другими. Вряд ли допустить между судьями и прокурорами издавать свое решение только в судебном частном порядке». К

содержание приговора и нарушало право подсудимого на защиту, а поэтому было отменено в порядке надзора.

Осуществлению правосудия препятствует практика, при которой член вышестоящего суда, закрепленный за определенной зоной, несет ответственность за качество рассмотрения дел народными или областными судами этой зоны и одновременно от него зависит отмена приговора или иного решения. При этом увеличение числа отмененных и измененных решений рассматривается как ухудшение качества правосудия, что побуждает членов вышестоящих судов оставлять решения без изменения. Судья должен отвечать за качество своей работы, а не работы других судей. Оставление же в погоне за высокими показателями неправосудных решений без изменения несовместимо с задачами уголовного судопроизводства, с принципами независимости судей и обеспечения обвиняемому права на защиту. В интересах правосудия необходимо снять с вышестоящих судов ответственность за увеличение числа отмененных и измененных решений.

Нарушением закона являются и все те случаи, когда член вышестоящего суда консультировал судью, давал разъяснения по делу, а затем участвовал в производстве по тому же делу. Трудно согласиться и с обращением судьи за советом к судьям не вышестоящего, а своего суда. Советоваться, консультироваться и принимать решение в итоге рассмотрения дела судья должен с народными заседателями, а не с другими лицами.

Вряд ли допустим и неофициальный обмен мнениями между судьей и прокурором или адвокатом. Стороны должны излагать свое отношение к конкретному уголовному делу только в судебном заседании, а не в другом месте, «в частном порядке». Когда судья стремится к установлению

истины, он сам должен ее доискиваться. Что же касается консультаций и обмена мнениями до суда или в перерывах судебного заседания, то они являются завуалированным нарушением принципа независимости судей.

Процессуальной гарантией независимости и ограждения судей от постороннего воздействия является тайна их совещания. Ее сохранение предполагает наличие нормальных условий работы и отдыха, устройства для отключения телефона, чтобы исключить всякие контакты с кем-либо, находящимся вне совещательной комнаты.

Гарантии независимости судей закреплены и в законодательстве о судоустройстве, которое определяет порядок избрания судей и народных заседателей, их досрочного отзыва, а также привлечения к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности. Органы Министерства юстиции осуществляют организационное руководство судами, но без какого-либо вмешательства в решение конкретных дел, «строго соблюдая принцип независимости судей и подчинения их только закону» (ст. 18 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судоустройстве в СССР).

Возможность необоснованного привлечения судьи к ответственности, упреков по поводу содержания принятого с его участием решения, опасность потерять должность — все это угрожает принципу независимости судей. Уверенность судьи в прочности своего положения является важнейшей предпосылкой обеспечения обвиняемому права на защиту и осуществления правосудия.

В обстановке нынешней гласности выявляются различные способы давления на судей для того, чтобы они отказывались от вынесения оправдательных приговоров и возвращения плохо расследованных дел на доследование.

Известны, например, вызовы народных заседателей в прокуратуру, где у них требовали нарушить тайну сове-

щательной комнаты и сообщить о мнениях, связанных с вынесением оправдательного приговора.

...Мытищинский городской народный суд Московской области под председательством народного судьи А. Ляшко в 1986 году вынес три оправдательных приговора и 13 дел возвратил на доследование; в 1987 году — один оправдательный приговор и 11 дел возвращено на доследование. Эти решения свидетельствовали о серьезных нарушениях законности органами расследования и прокуратуры. Судье полунамеками и даже откровенно, прямо передавали пожелание городского прокурора «укротить свой пыл». Чего греха таить, до сих пор бытует весьма осязаемое и реальное «телефонное право». Руководящий работник сам или через своих подчиненных звонит и «советует», какой желательно вынести приговор. Не выполнит судья «совет» — ожидай неприятностей. Наиболее несговорчивых не выдвинут в кандидаты на очередных выборах, и его место займет более покладистый.

А. Ляшко — судья молодой, избирался первый срок после окончания МГУ. У него были недостатки: в течение года не отчитывался перед избирателями, нарушал сроки рассмотрения дел. Он знал, что от народных судей настойчиво требуют быстрого рассмотрения дел, соблюдения установленных сроков. Для их соблюдения некоторые судьи поступаются качеством исследования материалов и механически воспроизводят в приговоре содержание обвинительного заключения. Что же касается А. Ляшко, то он следовал закону, который требует не только быстрого, но и полного исследования обстоятельств дела. Задержка сроков происходила у него главным образом из-за неравномерности нагрузки. Но вместо помощи вызвали на дисциплинарную коллегию и наложили взыскание. Закончился же конфликт между городским прокурором и народным судьей тем, что в избирательную

кампанию 1987 года А. Ляшко кандидатом в народные судьи не выдвигался¹.

В отличие от А. Ляшко, член Краснодарского краевого суда В. Калачев проработал судьей 18 лет. За эти годы он позволил себе подписывать и оправдательные приговоры. «Вот чем это кончилось, — сообщает судья. — Однажды в 7 часов утра ко мне домой явились работники прокуратуры, милиции, понятые и предъявили постановление на обыск, подписанное прокурором города. В нем указывалось, что они ищут... порнографические журналы и фильмы, видео- и радиоаппаратуру... Через два часа такой же обыск был учинен в помещении краевого суда, в моем служебном кабинете... Разумеется, ничего предосудительного они не нашли, да цель их состояла в другом: показать свою власть и силу непокорному судье». Сложна судейская работа. Каждый раз в житейских хитросплетениях приходится искать и находить истину, решать судьбы людские. «Но это, — отметил Александр Борин, — вполне естественно, такая у них работа. Неестественно другое: почему судейская профессия должна становиться героической профессией?»²

По выводу Верховного суда СССР, «несовпадение точки зрения судьи по делу, действовавшего добросовестно на основе внутреннего убеждения, с точкой зрения вышестоящего суда, уполномоченного на отмену решения судьи, даже в случае отмены этого решения не только не дает оснований для привлечения судьи к ответственности, но такое привлечение является противозаконным и грубо нарушает принцип независимости судей».

¹ См.: Правда. — 1987. — 18 авг.

² Борин А. Преступление против правосудия // Лит. газ. — 1987. — 5 авг.

Весьма специфическая профессиональная дисциплина государственного судьи, судья отвечает ей вышестоящего дисциплинарным, а перлам.

Президиум Верховного суда привлекает к ответственности или изменением поведения судьи в действиях судьи, порочащие поступки в случаях наступления судьи? Она возможна без защитника, ко в вызове свидетелей подсудимого ности ознакомитьс и т. п.

К судьям предъявляются политическая и житейская ответственность. Судья должен быть отличных профессорах. Он может когда обеспечен достаточным для отправления этого, к сожалению, объясняются трудностями требований, Нельзя не замечать.

Весьма специфична дисциплинарная ответственность профессиональных судей. В отличие от работников органов государственного управления, которые могут быть наказаны в дисциплинарном порядке соответствующим начальником, судья ответствен перед дисциплинарной коллегией вышестоящего суда. Даже судьи военных трибуналов несут дисциплинарную ответственность не перед командованием, а перед коллегией по дисциплинарным делам.

Президиум Верховного суда РСФСР считает незаконным привлечение судьи к ответственности в связи с отменой или изменением приговоров и решений при отсутствии в действиях судьи недобросовестности или недисциплинированности. Однако нельзя оставаться судьей, допустив порочащие поступки, злоупотребления. В каких же случаях наступает дисциплинарная ответственность судьи? Она возможна, например, за рассмотрение дела без защитника, когда его участие обязательно; за отказ в вызове свидетелей по мотивам, предрешающим виновность подсудимого; за непредоставление стороне возможности ознакомиться с протоколом судебного заседания и т. п.

К судьям предъявляются очень высокие требования: политическая и житейская зрелость, честность и скромность. Судья должен быть компетентным, а это немыслимо без отличных профессиональных знаний и навыков в работе. Он может хорошо выполнять свои обязанности, когда обеспечен достаточной зарплатой, хорошим жильем, когда его труд протекает без перегрузок и в приспособленном для отправления правосудия помещении. Не все из этого, к сожалению, судьи уже имеют. Этим во многом объясняются трудности в подборе кадров, соответствующих требованиям, предъявляемым к судье.

Нельзя не замечать и случаев, когда судьей становится

человек, не имеющий опыта юридической работы. На качество и эффективность судебной деятельности не может не влиять высокая загруженность судей, зачастую не дающая возможности ознакомиться с новыми законодательными актами, повысить профессиональный и культурный уровень. А условия труда? В стране сейчас сотни районных народных судов продолжают ютиться в непригодных помещениях.

Давно и верно подмечено, что дешевое правосудие дорого обходится народу. Как и в других сферах социальной политики, здесь необходимо преодолеть «остаточный принцип» выделения ресурсов, обеспечить приоритетный подход к решению нужд правоохранительных органов. Необходимы меры, которые позволили бы резко улучшить судебную деятельность. «Надо признать, — отмечалось на одном из пленумов Верховного суда СССР, — что нередко при оценке качества работы судов было принято считать, что все в основном обстоит благополучно, но имеются отдельные недостатки. Почти каждое выступление на эту тему заканчивалось заверениями, что положение будет исправлено. Такой подход настраивал на благодушие и самоуспокоенность. В результате — нарушения законности при осуществлении правосудия еще не изжиты, стиль нашей работы далеко не идеальный, нередко и факты бюрократизма в работе судебных органов»¹.

Как видим, критикуются не «отдельные недостатки», которые и следует исправлять как отдельные. Явление же требует иного подхода, и критикуется стиль работы судов. И действительно, о каком идеальном стиле работы может идти речь, если осуждается невиновный или несправедливо наказывается виновный, если судья фаль-

¹ Бюллетень Верховного суда СССР. — 1986. — № 3. — С. 5.

сифицирует протокол судебного заседания или приговор, игнорирует доводы кассационной и надзорной жалоб о незаконном и необоснованном осуждении человека? К величайшему сожалению, далеко не всем очевидна и по душе простейшая истина — без уважения к человеку и его правам, без проверки прочности обвинения доводами защиты — нет правосудия. Когда судья отбрасывает как ненужную ветошь то, что за многие века отобрала юридическая мысль в качестве гаранта правды и справедливости, он перестает быть судьей.

В последние годы в печати сообщалось о вопиющих нарушениях социалистической законности. Например, не раскрыты тяжкие преступления. Но под словом «раскрыть» понималось совсем другое — «закрыть» и снять с контроля. ...Осуждены четырнадцать человек. А несколько лет спустя оказалось, что все преступления совершил в одиночку злостный рецидивист. «Можно представить себе, — сказал заместитель председателя Верховного суда СССР, — что творилось на следствии, как в буквальном смысле выбивали признание у невиновных людей, если все четырнадцать привлеченных оговорили себя!» В судебных заседаниях они подробно рассказали, как и почему они себя оговорили, просили проверить и убедиться во множестве нарушений законности. И хотя подделки, подтасовки и прочие «процессуальные нарушения» были очевидны, бросались в глаза, судьи сочли объяснения и просьбы подсудимых попыткой уйти от ответственности, и именем государства очевидная ложь была названа истиной, кассационные и надзорные жалобы в защиту невиновных отклонялись. «Абсолютно беспринципные, вконец разложившиеся люди» — так назвал этих судей председатель Верховного суда СССР¹.

¹ См.: Лит. газ. — 1986. — 17 дек.

...Неизвестный мужчина, угрожая пистолетом, потребовал у генерального директора объединения «Сургутнефть» 60 тысяч рублей. Весь наличный запас директора составил всего 120 рублей. Но неизвестный не отказался и от этого, взял деньги и скрылся. По весьма примерному сходству схватили гражданина Шитенка, и вот в Москву уже летит радостная депеша: преступник найден, дело с контроля снимите! Тем временем сотрудники уголовного розыска и следователь, оказывая давление на свидетелей, приобщали к делу лишь компрометирующие материалы, а доказательства невиновности Ю. В. Шитенка отвергали без проверки. Подсудимый отрицал обвинение и даже приводил доказательства своей невиновности. Суд же решил: раз сам генеральный директор (!) опознал, проверять больше нечего. Спустя неделю после вступления в законную силу приговора, которым Шитенок был осужден к 10 годам лишения свободы, неизвестный ворвался в кабинет директора Тбилисского мясокомбината и, угрожая пистолетом, потребовал (опять же!) 60 тысяч рублей. Тбилисский директор, в отличие от сибирского коллеги, сумел справиться с нападавшим. Задержанный сознался и в своем преступлении в Сургуте. Он оказался на 14 лет моложе Шитенка, ниже ростом, с другим цветом волос.

Какова же судьба невиновного? В результате многомесячной волокиты Ю. В. Шитенка сначала условно-досрочно освободили (?), потом частично (??) отменили приговор и, наконец, спустя почти два года (???) приговор отменили полностью. Что же касается прокурора и судьи, то им объявили выговоры¹.

По данным заместителя председателя Верховного суда СССР, за необоснованное осуждение невиновных

¹ См.: Лит. газ.— 1987.— 21 янв.; 1987.— 1 апр.

людей в масштабах — пере
случаях — пере
судья из десяти
Партия подде
та суда и други
с тем, — указыва
зывает кадры пр
чивее бороться з
ности, связанно
ского общества
ских граждан. Н
с кадрами правос
нию действовать
гласности, памяту
порядка, сам долж
ном, перед партией
В целях обеспе
повысилась требо
охранительных орг
как несправившиес
за порочащие пост
привлечены к дисци
тех судей, которые
к избранию на новы
вающими доверия и
рушений законности,

¹ См.: Лит. газ.— 1986
² Материалы Пленума
³ См.: Правда.— 1987

людей в масштабе страны наказан (выговор, в редких случаях — перемещение на другую работу) только один судья из десяти¹.

Партия поддерживает меры по повышению авторитета суда и других правоохранительных органов. «Вместе с тем,— указывает ЦК КПСС,— поддержка партии обязывает кадры правоохранительных органов еще настойчивее бороться за коренную перестройку своей деятельности, связанной с защитой интересов социалистического общества и государства, законных прав советских граждан. Необходимо серьезно улучшить работу с кадрами правоохранительных органов, учить их умению действовать в условиях расширения демократии и гласности, памятуя, что тот, кто служит делу правопорядка, сам должен быть кристально чист перед законом, перед партией, перед народом»².

В целях обеспечения законности в последнее время повысилась требовательность к работникам правоохранительных органов. В 1986 году были освобождены как несправившиеся с работой 14 судей, 76 отозваны за порочащие поступки и злоупотребления, 837 судей привлечены к дисциплинарной ответственности. Из числа тех судей, которые в 1987 году не были рекомендованы к избранию на новый срок, 22% признаны не заслуживающими доверия из-за низкого качества работы, нарушений законности, недостойного поведения³.

¹ См.: Лит. газ.— 1986.— 17 дек.

² Материалы Пленума ЦК КПСС, 27—28 янв. 1987 г.— С. 90—91

³ См.: Правда.— 1987 — 13 мая.

ГЛАСНОСТЬ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дел в закрытом заседании суда допускается лишь в случаях, установленных законом, с соблюдением при этом всех правил судопроизводства (ст. 157 Конституции СССР)

Открытый суд известен с древнейших времен. Гласными были, к примеру, суды периода демократии в Афинах и в Римской республике, вече Великого Новгорода. В период народовластия важнейшим делам придавалась наибольшая торжественность. Дни заседаний суда сообщались заранее, к ним собирались массы зрителей. С развитием инквизиционного процесса гласный суд постепенно сменился судом, где под покровом канцелярской тайны действовал чиновник, «неправдой черной» осквернявший судейское кресло. В таком суде главным было признание обвиняемого. Средством же получения признания являлась пытка. Судья-инквизитор принимал за истину то, что слышал от подсудимого, которому выворачивают суставы, жгут бока, сжимают тисками конечности. И поскольку этого нельзя было делать всенародно, суд проходил в застенке, а исход процесса зависел от выносливости, а не от виновности подсудимого, где нет места его правам и защите от обвинения.

Гласность и другие демократические принципы судопроизводства приобретались дорогой ценой. Об этом как о необходимом условии правосудия мечтали Пушкин и декабристы. Широкую гласность в суде и во всех сферах общественной жизни Герцен считал важнейшим средством ликвидации судебного произвола и чиновничьего всесилия.

Принцип гласности состоит в том, что судебные дела

рассматривают
и представителя
ности присутств
сировать все п
ченному кругу
Соблюдение
вие обеспечения
нет гласности,
прав личности
на гласный суд
в законе средств
ном заседании
подсудимого вы
общественности,
вится нагляднее.
Необходимос
ностью процесса
государства и
зоваться довери
ходит в присутс
удовлетворяться
не только итог суд
ствовал суд на пу
граждан в том, чт
ния дела задачи у
тельно разрешалис
порождает неувер
Поэтому суд не тол
вершить правосудие
видеть. Открытое
зримое событие уго
дам граждан.
Советская Конст

рассматриваются открыто с предоставлением гражданам и представителям средств массовой информации возможности присутствовать в зале судебного заседания, фиксировать все происходящее там и сообщать неограниченному кругу лиц о ходе и результатах процесса.

Соблюдение принципа гласности — важнейшее условие обеспечения обвиняемому права на защиту. Там, где нет гласности, есть благоприятная почва для нарушения прав личности и других нарушений. Право обвиняемого на гласный суд позволяет использовать все указанные в законе средства и способы защиты. В открытом судебном заседании невиновность или меньшая виновность подсудимого выявляется не только для суда, но и для общественности, осуществление права на защиту становится нагляднее.

Необходимость гласности обусловлена демократичностью процесса, ведением дела в интересах общества, государства и отдельных граждан. Суд может пользоваться доверием и авторитетом, лишь когда он проходит в присутствии того общества, которое должно удовлетворяться его решениями. Населению важно знать не только итог судебного разбирательства, но и как действовал суд на пути к приговору. Такое знание убеждает граждан в том, что в ходе расследования и рассмотрения дела задачи уголовного судопроизводства действительно разрешались. Напротив, тайна судопроизводства порождает неуверенность в правильности приговора. Поэтому суд не только должен быть справедливым, но и вершить правосудие так открыто, чтобы каждый мог это видеть. Открытое судебное разбирательство — наиболее зримое событие уголовного процесса, самая впечатляющая демонстрация отношения к закону, правам и свободам граждан.

Советская Конституция гарантирует обвиняемому пра-

во на открытый суд, на рассмотрение дела в условиях широкого общественного контроля за действиями судей. В судебных заседаниях присутствуют не только участники процесса. Тысячи людей ежедневно приходят в судебные залы и являются своеобразными судьями судей, и об этом должен помнить каждый судья, рассматривающий дело и провозглашающий решение от имени Советского государства. При открытом рассмотрении дела гражданин может не только присутствовать в судебном заседании. Он вправе также записывать (стенографировать или составлять фонограмму) и распространять доступным ему способом сведения, полученные им в судебном процессе¹.

Гласность ставит под контроль общественности не только работу суда. Проверка в открытом судебном заседании материалов, собранных в ходе расследования, стимулирует органы дознания, предварительного следствия и прокуратуры строго следить за соблюдением законности в своей деятельности.

Обстановка гласного судебного процесса побуждает как судей, так и прокуроров и адвокатов к образцовому выполнению своих обязанностей. Действуя открыто и зная, что за судебным разбирательством наблюдает широкая аудитория, суд и стороны испытывают особое чувство ответственности. В гласном суде меньше возможностей для нарушения прав обвиняемого и каких-либо злоупотреблений.

Гласность судопроизводства способствует повышению ответственности свидетелей, потерпевших, экспертов и других лиц, участвующих в деле. Дача ими показаний и заключений в присутствии публики — дополнительный стимул к добросовестному выполнению гражд-

¹ См.: Сборник постановлений пленумов Верховного суда СССР 1924—1986. — М. — 1987. — С. 884.

данского долга. В обстановке гласности наилучшим образом могут быть обеспечены и процессуальные права этих лиц.

К сожалению, принцип гласности поддерживается далеко не всеми профессиональными участниками уголовного процесса. Под руководством доцента Всесоюзного заочного юридического института М. А. Федотова проводилось анкетирование московских судей. О том, что гласность содействует отправлению правосудия, заявили лишь 64% опрошенных. При этом только меньшинство из них считает, что публикации о практике работы судов способствуют повышению правосознания; не стесняясь, некоторые судьи ответили, что их раздражает гласность, нервирует присутствие в зале суда представителей прессы. Такой подход судей затрудняет разрешение задач уголовного судопроизводства.

Широкое участие граждан в управлении делами государства и общества и совершенствование государственного аппарата предполагает гласность и информированность населения. Право населения знать как о достижениях, так и о недостатках в жизни общества и государства — один из важнейших признаков демократии, определяющий степень доверия государства к своим гражданам, уважения государственными органами общественного мнения. Советскому народу до всего есть дело, ибо это его государство. Он должен все знать и обо всем судить сознательно, «нам нужна, — указывал В. И. Ленин, — *полная и правдивая информация*»¹.

Полная и правдивая информация нужна и в сфере судопроизводства. Перед кадрами правоохранительных органов поставлена задача настойчиво учиться работать в условиях расширения демократии и гласности.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 54. — С. 446.

Один из серьезнейших уроков, которые партия извлекает из прошлого, — это урок правды. Правдивый и открытый анализ прошлого расчищает путь в будущее. Расхождение же между миром повседневной реальности и миром показного благополучия, полуправда, стыдливо обходящая острые углы, мешает движению вперед. Только правда воспитывает людей с развитым чувством гражданского сознания, а ложь и полуправда развращают сознание, деформируют личность. Формировать сознание миллионов трудящихся в духе правды, а следовательно и права, — одно из важнейших направлений нашей идеологической и правоохранительной деятельности. «С теми же, кто цепляется за старое, остается равнодушным к переменам, а то и просто им противодействует, — с теми нам, естественно, не по пути... Нам, как никогда, нужно сейчас побольше света, чтобы партия и народ знали все, чтобы у нас не было темных углов, где опять завелась плесень, все то, с чем мы сейчас повели решительную борьбу, и еще далеки от ее завершения. Поэтому — побольше света!»¹

Состояние законности, правопорядка выходит за рамки узкопрофессиональных интересов. Эту проблему невозможно решить без развертывания демократии и ее непеременимых атрибутов — гласности и критики. Гласность пробуждает мысль, отучает действовать по указке, она противостоит жестокому бюрократическому контролю и заставляет слушать и прислушиваться к мнению других. Однако гласность и критика, начало справедливой оценки несправедливостей далеко не всем по душе. Кое-кто, выставив себя таким гоголевским Городничим, готов испепелить «всех этих бумагомарак» («У, щелкоперы, либералы проклятые! чертово семя! Узлом бы вас

¹ Материалы Пленума ЦК КПСС, 27—28 янв. 1987 г. — С. 70.

завязал, в муку бы стер вас всех да к черту в подкладку!»).

Есть и такие, которые хотят дозированной правды, они согласны сдувать пылинки, где хватит работы мощному пылесосу. По их мнению, публикации последнего времени о деятельности правоохранительных органов недостаточно взвешены, в них преобладает негативная направленность; всячески подчеркивается, что произвол и нарушения законности встречаются лишь в отдельных случаях, что большинство обжалованных приговоров являются правильными и оставляются без изменения. Однако нужно облачиться в поистине ведомственную броню, чтобы не понять, что гласное обсуждение каждого из далеко не единичных нарушений социалистической законности уменьшает возможности их рецидива. Лишь пренебрегая здравым смыслом, можно упрекать печать в том, что она вскрывает изъяны и требует их устранения. Такая тенденция печати является прогрессивной, эту ее склонность необходимо поддерживать, ограждать от нападок.

Нельзя забывать, что люди остро реагируют на недостатки. Социологическими исследованиями, к примеру, установлено, что в общественной психологии населения на первом месте — поддержание в стране общественного порядка и законности (66% опрошенных) и на втором — достижение для всех более высокого жизненного уровня.¹ Люди постепенно осознают, что у нас не должно быть сфер вне контроля и критики, что выдвинута задача обращать пристальное внимание на деятельность кадров, занятых решением вопросов, связанных с насущными интересами граждан, что перестройка — это бескомпромиссность по отношению к негативным явлениям, это гласность. Так должно быть в обществе. Оно

¹ См.: Аглицкая И. «Говорите, нам интересно»//Огонек.— 1987.— № 28.— С. 12.

должно быть информировано, все знать и обо всем судить сознательно. Это тем более верно, что КПСС — правящая партия и она заинтересована в открытой критике и самокритике,

Суды и другие правоохранительные органы проделывают очень большую и нужную обществу работу. Но в том-то и специфика этой работы, что ее качество нельзя оценивать лишь по процентным показателям. Нетерпимы даже отдельные случаи оставления неправосудных приговоров без изменения. Ссылки же на то, что большинство обжалованных решений остаются без изменения, лишены оснований. Например, неоднократные опросы членов Верховных судов союзных и автономных республик, областных и краевых судов показали, что статистика отмененных и измененных приговоров (решений) не отражает действительности. По мнению опрошенных, незаконных и необоснованных приговоров примерно на 40% больше, чем отменено вышестоящими судебными инстанциями¹. В декабре 1986 года заместитель председателя Верховного суда СССР отмечал крайне тревожный факт: судебных ошибок не становится меньше². «Законность у всей юстиции на устах — да только и до сих пор, при свете гласности, извращаются законы и выносятся заведомо неправосудные приговоры»³.

Требование коренной перестройки работы правоохранительных органов, выдвинутое ЦК КПСС, обусловлено остро заявившими о себе проблемами. Обоснованная критика нарушений социалистической законности,

¹ См.: Петрухин И. Л. Правосудие и законность // Сов. государство и право. — 1987. — № 6. — С. 78.

² См.: Лит. газ. — 1986. — 17 дек.

³ Феофанов Ю. Становление закона // Известия. — 1987. — 10 авг

война за права граждан «по всем правилам законной в РСФСР войны за права»¹ предполагает гласность, а не безмолвие и иллюзию благополучия. Острая и квалифицированная критика в печати деятельности правоохранительных органов содействует торжеству справедливости. Нежелание правильно реагировать на открытую критику — это стремление все оставить без изменения, это сопротивление борьбе за свежий нравственный климат в нашем обществе. Вот примеры.

...При рассмотрении судом дела об убийстве девушки стала очевидна фальсификация доказательств обвинения. Однако одного из подсудимых приговорили к смертной казни, другого — к 15 и третьего — к 10 годам лишения свободы. Несправедливость удалось исправить случайно: некий Рогалев, уличенный уже во многих тягчайших преступлениях, сообщил, что эту девушку убил тоже он. Невинные реабилитированы. Как же освобожденный от должности судья реагировал на газетное сообщение об этой судебной «ошибке»? По его мнению, целью публикации являлась дискредитация советского правосудия и даже... «идеологическая диверсия»! Вот какой «урок» извлек бывший судья².

«Правда» сообщила о нарушениях социалистической законности в Башкирской АССР, где только в 1986 году необоснованно привлекли к уголовной ответственности 53 человека, из которых 11 содержалось под стражей. Однако справедливую критику порочного, замешанного на угрозах и фальсификации фактов стиля там расценили «как идеологически вредную, направленную на подрыв авторитета обкома партии, его руководства»³.

Социалистическая демократия предполагает предание гласности и общественному осуждению поведение тех,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 53. — С. 149.

² См.: Лит. газ. — 1986. — 15 янв., 23 апр.

³ Правда. — 1987. — 6 июля.

кто пренебрегает принципами и нормами советского уголовного судопроизводства. Гласность дает гражданам возможность реализовать свое право на критику и свободу слова. Критика судов осуществляется на собраниях избирателей, перед которыми отчитываются судьи и народные заседатели, и в иных формах.

Гласность носит двухсторонний характер: с одной стороны, это доведение до населения определенных сведений, а с другой — реакция на них населения. В последнем случае речь идет уже об общественном мнении, которое должно изучаться и учитываться (ст. 9 Конституции СССР), поскольку в конечном итоге оно является одним из способов волеизъявления народа или его отдельных социальных слоев.

К числу гарантий гласности относится такая организация судебной системы, которая делает реальным доступ граждан во все суды. На практике же иногда никакого решения о проведении закрытого заседания не принимается, однако публика фактически не имеет возможности присутствовать при рассмотрении дела. Такое положение создается, когда судебный процесс начинается с опозданием, затягивается на недели и месяцы или дело слушается не в зале судебного заседания, а в кабинете судьи, когда многие из желающих не могут присутствовать на судебном процессе из-за тесноты залов суда и т. д.

Право присутствовать при рассмотрении судебных дел принадлежит каждому гражданину. Зал судебного заседания вряд ли допустимо заполнять приглашенными и лишать других лиц возможности попасть туда. Кроме того, такие приглашения (независимо от их формы) способны оскорбить человека, поскольку они означают, что в нем видят потенциального правонарушителя.

Мы уже говорили о роли средств массовой инфор-

мации в содействии торжеству справедливости. Но надо сказать, что иногда сообщения о совершении преступления предваряют вывод суда; в них при отсутствии вступившего в законную силу обвинительного приговора говорится о виновности гражданина, о назначении меры наказания (в большинстве случаев максимальной). Такие сообщения идут вразрез с принципами презумпции невиновности, обеспечения обвиняемому права на защиту и независимости судей. Между выводами суда и мнением, высказываемым в печати, имеется существенное различие. К своему выводу суд должен прийти в результате полного и объективного исследования обстоятельств дела, действуя в условиях обеспечения обвиняемому права на защиту и осуществления других процессуальных принципов и норм. Газета всем этим не располагает, и она некомпетентна судить о виновности человека. Существенно и то, что далеко не всегда возможно в другой публикации высказать иное мнение о том же лице. Вопрос о виновности вправе решать только суд, и никому не дано право побуждать судей к вынесению определенного решения, указывать, кого следует осудить или оправдать и т. п. Все эти вопросы судьи обязаны решать самостоятельно, следуя своей совести и внутреннему убеждению. В печати можно и должно критиковать недостатки в работе суда и высказывать мнение об ошибочных судебных решениях, но не предопределять решение, оказывая тем самым давление на суд.

Сообщения в печати необходимо формулировать весьма осторожно, не выдавая подлежащее доказыванию за доказанное, установленное. В публикациях о предстоящем судебном процессе не всегда следует указывать имена обвиняемых. Таким путем исключается причинение морального вреда невиновному или лицу, ока-

завшемся виновным в совершении менее опасного деяния. В публикациях необходимы ссылки на источники информации. Встречающиеся иногда попытки представителей органов расследования вызвать с помощью прессы возмущение преступлением и преступником, хотя вопрос о достоверности обвинительной версии судом еще не разрешен, препятствует осуществлению права на защиту и установлению истины.

Если сообщение печати о совершении человеком преступления не подтвердилось, то по его требованию, а в случае его смерти — по требованию его родственников или органа уголовного судопроизводства, соответствующая редакция обязана опубликовать опровержение первого сообщения. Публикация опровержения может оказаться необходимой и при применении вышестоящим судом закона о менее тяжком преступлении, сокращении объема обвинения и т. п.

В целях расширения гласности суд вправе направить копию приговора по месту работы или жительства осужденного. Представляется, что в случае изменения приговора вышестоящим судом ту организацию, куда ранее направлялась копия ошибочного приговора, надо об этом известить. В случае же реабилитации гражданина по его просьбе орган, ведущий процесс, обязан в месячный срок письменно сообщить о своем решении в трудовой коллектив или в общественные организации по месту жительства реабилитированного.

Расширение гласности увеличивает воспитательное воздействие судопроизводства на население. Воспитывать людей в духе законности — юридическая обязанность судей (ст. 2, 243 УПК).

В последние годы рассматривается вне помещений судов примерно 20% уголовных дел. И нет никаких оснований, чтобы выездные заседания судов приводили

к обвинительному уклону, несправедливому усилению наказания. Цель выездных заседаний — привлечь широкое внимание общественности к вопросам законности, содействовать правовому и нравственному воспитанию населения. Какое-либо нарушение закона, предвзятость, низкая судебная культура недопустимы в любом процессе, а тем более в выездном заседании суда.

Представим себе возможный ход судебного заседания. Уже после первых ходатайств защитников председательствующий заявляет, что если они будут «мешать вести дело», он удалит их из зала. Адвокаты вынуждены воздерживаться от заявления своих ходатайств, их вопросы подсудимым и свидетелям снимаются. В то же время судья с большим вниманием обращается к прокурору, все его ходатайства удовлетворяются. Такое ведение процесса несовместимо с правосудием. Неукоснительное соблюдение норм закона и нравственности, обязательное при любом рассмотрении дела, имеет особый смысл при проведении выездных заседаний, в ходе которых перед широкой аудиторией наглядно раскрываются принципы судопроизводства и роль суда в их осуществлении.

Однако при всем значении открытых судебных процессов законодательство не исключает случаев ограничения гласности. Исчерпывающий перечень этих случаев указан в ст. 18 УПК. Закрытое судебное разбирательство допускается: когда необходимо сохранить государственную тайну; по делам о преступлениях лиц, не достигших 16 лет; по делам о половых преступлениях; по другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц.

Расширять число этих случаев суд не вправе. Он не имеет права, например, провести закрытое заседание,

предполагая, что кто-то из участников процесса поведет себя неправильно. Нарушители порядка могут быть удалены из зала и оштрафованы, но это не является основанием для проведения закрытого заседания суда.

Неправомерным является не только рассмотрение дела в закрытом заседании при отсутствии к тому оснований. Неверно, к примеру, действовал областной суд, рассмотрев дело о половом преступлении в открытом заседании в клубе совхоза, где некоторые из присутствовавших своим недостойным поведением пытались опорочить потерпевшую. В другом случае, по делу о развратных действиях, защитник заявил суду, что не может задавать вопросы малолетней потерпевшей в присутствии публики. Однако суд на это не реагировал и рассмотрел дело в открытом заседании. Отменяя приговор, Верховный суд СССР указал: «Устанавливая возможность слушания в закрытом судебном заседании дел о половых преступлениях, закон имеет в виду не только ограждение участвующих в деле лиц от разглашения интимных сторон их жизни, но и интересы правосудия в смысле обеспечения наиболее полного исследования обстоятельств дела, необходимого для установления истины».

Закон допускает возможность не предавать гласности лишь некоторые обстоятельства дела, а не факт его судебного рассмотрения. Поэтому нет таких уголовных или гражданских дел, о рассмотрении которых не может быть объявлено и вряд ли допустимо негласное открытие судебного заседания.

Отметим, что судебное следствие полностью должно проходить при закрытых дверях очень редко. Чаще при наличии к тому законных оснований возникает необходимость провести лишь часть судебного следствия в отсутствие публики. Но как только исследован эпизод, характер которого требовал рассмотрения при закрытых

дверях, зал должен быть открыт. Во многих случаях прокуроры и адвокаты способны, без ущерба для полноты исследования обстоятельств дела, участвовать в открытых судебных прениях даже тогда, когда судебное следствие проводилось в закрытом заседании.

Однако независимо от того, рассматривалось дело в открытом или закрытом заседании, суд обязан ознакомить общественность с итогом судебного разбирательства и провозгласить приговор публично¹. Это еще раз подтверждает, что нет таких дел, судебное рассмотрение которых можно скрыть от публики.

Нарушение принципа гласности всегда существенно, а поэтому обвинительный приговор подлежит отмене (ч. 1. ст. 345 УПК).

Социалистический строй, сказано в Конституции СССР, обеспечивает расширение прав и свобод граждан (ст. 39). Предусматривается Конституцией и дальнейшее расширение гласности (ст. 9), которая гарантирует права и свободы личности. Данные предписания определяют расширение гласности на всех стадиях уголовного судопроизводства.

¹ В такой приговор нельзя включать сведения, не подлежащие огласке; копия полного текста приговора выдается осужденному или оправданному, их близким.

ОСНОВНЫЕ ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО И ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Обвиняемому обеспечивается право на защиту (ст. 158
Конституции СССР)

Оправдывая беззаконие и массовые репрессии, академик Вышинский характеризовал обвиняемого в качестве объекта процесса. Между тем задачи уголовного судопроизводства неразрешимы, если вместо положения активного его участника, обвиняемый оказывается в роли бесправного объекта исследования. В связи с этим закон закрепляет широкие процессуальные права обвиняемого. Согласно ст. 46 УПК обвиняемый имеет право: знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному ему обвинению; представлять доказательства; знакомиться по окончании предварительного следствия или дознания со всеми материалами дела; иметь с определенного момента защитника; участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции; заявлять отводы; приносить жалобы. Кроме этих, обвиняемому предоставляются и некоторые другие права.

Когда закон предусматривает определенные права обвиняемого, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд обязаны обеспечить возможность полного и беспрепятственного осуществления этих прав. Обвиняемый может пользоваться или не пользоваться своими процессуальными правами (к примеру, он вправе знакомиться с делом и заявлять ходатайства, но вправе также и не знакомиться с делом, не заявлять ходатайства). Однако чем больше они реализуются, тем полнее и качественнее судопроизводство. Поэтому следователю

и суду необходимо стремиться к наиболее полному осуществлению прав обвиняемого.

В ряде случаев эти органы могут принять решение лишь с учетом волеизъявления обвиняемого. Так, если он возражает, не допускается прекращение дела на основании акта об амнистии, истечения срока давности, в связи с передачей на поруки, привлечением к административной ответственности, передачей материалов дела на рассмотрение товарищеского суда или комиссии по делам несовершеннолетних (ст. 5, 6¹, 6², 7, 9 УПК). Обвиняемому следует разъяснить, что он вправе возражать против прекращения дела, что замена защитника возможна лишь с его согласия и т. п.

Обвиняемый действует в пределах своих прав, когда использует средства защиты, предусмотренные законом. Использование права на защиту или отказ от этого не должны идти во вред обвиняемому.

Необходимо подчеркнуть, что положение обвиняемого как лица, которое обвиняют, преследуют в уголовном порядке, освобождает его от юридической обязанности помогать следствию и суду в своем разоблачении, в раскрытии неблагоприятных для него обстоятельств и давать показания. Закон запрещает принуждать обвиняемого к даче показаний и преувеличивать значение его признания (ст. 20, 77 УПК). Принуждение к даче показаний является преступлением (ст. 179 УК).

Отрицание вины — право обвиняемого, один из законных способов защиты, и наказание не может возрастать на том основании, что обвиняемый избрал этот, а не иной способ своей защиты.

Использование права на защиту, оспаривание обвинения не должно вредить обвиняемому и после признания его судом виновным. Например, отрицание вины не препятствует досрочному переводу осужденного

из тюрьмы в исправительно-трудовую колонию, не исключает досрочное освобождение.

Как же обеспечиваются основные права обвиняемого? Очень большое значение здесь имеет

Знание обвиняемым своих процессуальных прав и их разъяснение

В современных условиях развития страны заметно возрастает значение правовой информированности граждан, являющейся существенным фактором успешной деятельности государства и его органов во всех сферах. Правовая информированность общества — одна из предпосылок развития демократии, совершенствования законодательства, повышения уровня правосознания и правовой культуры населения, укрепления законности.

Необходимо, чтобы граждане хорошо знали свои права, пути и методы их осуществления. Знание прав и борьба граждан за них, отстаивание, в частности, обвиняемым своего права на защиту — нужное и полезное государству дело.

Поскольку Конституция СССР обязывает государственные органы, должностных лиц обеспечивать охрану прав и свобод граждан, уголовно-процессуальное законодательство возлагает на лицо, производящее дознание, следователя, прокурора и суд обязанность разъяснить обвиняемому его права и обеспечить возможность их осуществления (ст. 58 УПК). Обязанность разъяснения прав служит одной из гарантий равенства граждан перед законом и судом независимо от образования, рода занятий и иных обстоятельств (ст. 34, 156 Конституции СССР, ст. 14 УПК). Зная и реализуя нормы права, обвиняемый и все другие участники процесса согласуют свое поведение с требованиями закона и тем самым

содействуют органам, ведущим процесс, в проведении правовых норм в жизнь.

У обвиняемого, который не знает своих прав или не понимает их юридического значения, мало преимуществ перед теми, кто не имеет прав. Чтобы человек мог воспользоваться своими правами и сообразовать свое поведение с законом, его права должны ему разъясняться полно и неформально. Здесь необходимо учитывать образование, культурный уровень, жизненный опыт и психологические особенности обвиняемого. Не лишне проверить, понял ли он разъяснение. Несовершеннолетнему требуется, например, разъяснить в понятных для него выражениях смысл употребляемых в законе терминов (ходатайство, законный представитель и т. п.)

Однако мало разъяснить обвиняемому его право давать объяснения по предъявленному обвинению, право изложить свои показания собственноручно, требовать дополнения протокола допроса и внесения в него поправок, ходатайствовать о применении звукозаписи при допросе. Ему следует разъяснить и его право не давать никаких показаний.

Права, предусмотренные ст. 46 УПК, перечисляются сейчас на бланке постановления о привлечении человека в качестве обвиняемого. Но при ознакомлении с постановлением внимание обвиняемого сосредоточивается прежде всего на содержании обвинения, его последствиях и на предстоящем вскоре допросе. Да и сам факт предъявления обвинения обычно связан с моральным потрясением и переживаниями, так что далеко не всякий в такой ситуации способен запомнить и усвоить предоставленные ему законом права. Поэтому было бы целесообразно предусмотреть в законе обязанность вручения обвиняемому копии протокола, в котором перечисля-

ются все его права и отражается факт их разъяснения.

Невыполнение органом, ведущим процесс, обязанности по разъяснению обвиняемому его прав — одно из оснований для возвращения дела на дополнительное расследование или применения иных праввосстановительных мер.

Обеспечение обвиняемому права знать, в чем его обвиняют

На всех стадиях процесса, в которых участвует обвиняемый, он вправе знать, в чем его обвиняют. Его осведомленность об этом гарантируется рядом обязанностей органов, ведущих процесс. Что же входит в их обязанности?

Во-первых, своевременно предъявить конкретное обвинение и допросить лицо в качестве обвиняемого.

Во-вторых, обеспечить обвиняемому возможность знакомиться со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения при окончании предварительного расследования и в последующих стадиях процесса.

В-третьих, вручить обвиняемому копию обвинительного заключения (а иногда и других документов) с тем, чтобы он мог подготовиться к своей защите.

В-четвертых, обосновывать и мотивировать выносимые решения.

В-пятых, ограничить судебное разбирательство строго определенными пределами.

Для обеспечения права обвиняемого на защиту, а также для законного и справедливого расследования и разрешения дела очень важно время вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Обычно с момента вынесения этого постановления и его предъявления и появляется

человек, наделенный существенными правами и знающий, в чем конкретно он обвиняется.

Мотивированное постановление о привлечении в качестве обвиняемого выносится лишь при наличии веских и проверенных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления. Но и тогда вывод следователя о виновности привлеченного им лица не является окончательным, поскольку в ходе дальнейшего расследования обвинение может измениться или вовсе отпасть.

Выдающийся юрист прошлого А. Ф. Кони писал: «Осторожность в привлечении — вещь необходимая. Это не только юридическое, но и нравственное требование. Но осторожность не должна быть смешиваема с умышленной медлительностью, сводящей на ничто права обвиняемого, подлежащего рано или поздно неизбежному привлечению»¹. Кони резко и справедливо критиковал «одностороннее обвинительное творчество», проявляющееся в привлечении человека в качестве обвиняемого лишь в самом конце расследования, почти накануне передачи дела прокурору, «когда на привлеченного сразу обрушивалась масса направленных против него данных, своевременно и лично защищаться против которых и, может быть, разрушить предубеждение следователя он был уже лишен возможности»². Такая возможность отсутствовала, так как до предъявления человеку обвинения он занимал положение свидетеля, и «легко себе представить, что переживал такой псевдосвидетель, какие ложные и опасные для себя шаги он делал, «оглушенный шумом внутренней тревоги» и измученный этой следственной игрой «в кошку и мышку»³.

¹ Кони А. Ф. Собр. соч. — Т. 4. — М., 1967. — С. 186.

² Там же. — Т. 1. — С. 136.

³ Там же. — Т. 4. — С. 185.

К сожалению, факты, когда предъявление обвинения искусственно отодвигается к концу расследования, до сих пор еще не изжиты. Особенно это характерно для дел, по которым обвиняемый не заключался под стражу.

В результате запоздалого предъявления обвинения человек фактически лишается тех прав, которые закон предоставляет обвиняемому. В этих случаях до окончания предварительного следствия исключается и деятельность защитника. При таком положении следователь порой отклоняет ходатайства в защиту обвиняемого не потому, что они необоснованы или незаконны, а из-за отсутствия времени для удовлетворения ходатайств.

Представьте себе положение человека, участвующего в ходе предварительного следствия в качестве свидетеля в то время, когда ему надлежало предъявить обвинение. Обвиняемый знает, в чем он обвиняется, и может защищаться. Свидетель же, которому задаются уличающие его вопросы, не знает, в чем конкретно он обвиняется, и защищаться не может. Кроме того, обвиняемый, как мы уже говорили, не обязан доказывать свою невиновность или меньшую виновность, он вправе вообще отказаться от дачи показаний. А такой «свидетель» фактически вынуждается под угрозой уголовной ответственности по ст. 181 и 182 УК давать показания, направленные против него самого, то есть он должен либо доказать свою виновность, либо лгать. Данная практика ущемляет права личности и противоречит процессуальным и нравственным принципам.

В советском уголовном судопроизводстве свидетелем можно быть лишь по делу другого лица, а не по своему собственному. Поэтому нельзя человека допрашивать по форме как свидетеля, а по содержанию как обвиняемого или подозреваемого. По результатам выборочного изучения уголовных дел, направленных в суд или пре-

кращенных по амнистии и другим нереабилитирующим основаниям, около 38 % лиц, не подвергавшихся задержанию и мере пресечения до предъявления обвинения, допрашивались в качестве свидетелей по вопросам, связанным с выяснением криминала в их действиях¹.

Когда под угрозой уголовной ответственности за отказ от дачи показаний фактического подозреваемого или обвиняемого допрашивают в качестве свидетеля и задают вопросы, направленные на его изобличение в преступлении, то это является нарушением права на защиту.

В каком бы качестве человек ни допрашивался, закон не требует от него каких-либо показаний на самого себя. Уголовная ответственность за такие деяния, как отказ от дачи показаний, дача заведомо ложных показаний, недонесение, в этих случаях наступать не должна.

Право свидетеля на отказ от самообвинения было прямо выражено в первых советских законодательных актах. Положение о полковых судах 1919 года (ст. 75) и Положение о военных следователях 1919 года (ст. 68) предусматривали правило о том, что свидетель не обязан отвечать на вопросы, уличающие его самого в каком бы то ни было преступном деянии. Аналогичные указания необходимы, на наш взгляд, и в действующем процессуальном законодательстве. Согласно подписанному и ратифицированному Советским Союзом Пакту о гражданских и политических правах, каждый человек при рассмотрении любого предъявленного ему обвинения имеет право как минимум на следующие гарантии:

¹ См.: Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе.— М., 1981.— С. 122—123.

«быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявленного ему обвинения» и «не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным» (ст. 14)¹.

Ограничение права на защиту из-за несвоевременного предъявления обвинения исключает возможность использования незаконно полученных материалов.

Важно не только время вынесения, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Согласно ст. 144, 205 и 314 УПК в этом постановлении, в обвинительном заключении и приговоре должна содержаться ясная и конкретная формулировка обвинения, потому что понять суть обвинения и защищаться от него невозможно, если обвинение сформулировано в неопределенных выражениях, не мотивировано.

Пленум Верховного суда СССР считает необходимым строго соблюдать требования ст. 46 УПК, «гарантирующей обвиняемому право знать, в чем конкретно он обвиняется... Поэтому в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в обвинительном заключении и приговоре должны быть четко изложены обстоятельства, перечисленные в ст. 144, 205, 314 УПК... Если лицо обвиняется в совершении нескольких преступлений, вышеуказанные обстоятельства должны быть изложены применительно к каждому обвинению». Согласно постановлению Пленума Верховного суда РСФСР, дело подлежит возвращению для дополнительного расследования, если при предъявлении обвинения не были указаны статья УК, ее часть, пункт, конкретные действия обвиняемого.

За неконкретностью обвинения нередко скрывается

¹ Ведомости Верховного Совета СССР — 1976. — № 17. — Ст. 291.

его необоснованность... Начальник городского управления водопроводно-канализационного хозяйства Вецман обвинялся в злоупотреблении служебным положением (ст. 170 УК), выразившемся в том, что по просьбе должностных лиц горисполкома зачислил сверловщицей гражданку Стысис, а после ее ухода в декретный отпуск — Решетову. Фактически же Стысис и Решетова выполняли работу в горисполкоме, куда из-за отсутствия вакансий принять их не могли. Народный суд оправдал Вецмана. По выводу суда в действия подсудимого нет признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170 УК: Вецман не причинил существенного вреда государству и не имел материальной или моральной заинтересованности, то есть не исходил из своих личных интересов. Отклоняя протест на оправдательный приговор, Верховный суд РСФСР отметил, что органы следствия «не указали, в чем конкретно заключалась личная заинтересованность Вецмана, оформившего на работу в управление водопроводно-канализационного хозяйства сначала Стысис, а затем Решетову, фактически работавших в горисполкоме. Не содержится указаний об этом и в протесте заместителя Прокурора РСФСР».

Конкретное обвинение ограничивает круг вопросов, которые являются предметом исследования по данному делу. Не зная обвинение, обвиняемый не может продумать, что ему необходимо сообщить следователю и суду, как ответить на предложенные вопросы, что указать в ходатайствах и жалобах. Советский уголовно-процессуальный закон, проникнутый заботой о гарантиях прав личности, требует формулировать обвинение предельно четко, чтобы обвиняемый ясно представлял себе все фактические и юридические признаки инкриминируемого ему преступления.

Нередко постановление о привлечении в качестве обвиняемого содержит юридические и иные специальные термины. В соответствии со ст. 19 и ч. 3 ст. 148 УПК, следователь должен в понятных обвиняемому выражениях разъяснить сущность предъявленного обвинения, в частности и специальные термины, содержащиеся в постановлении, соответствующие статьи закона и т. д., с тем чтобы обвинение было усвоено в полной мере.

Аналогичное происходит и в суде. Председательствующий опрашивает каждого подсудимого, понятно ли ему обвинение, и в необходимых случаях разъясняет его сущность. Эти действия отражаются в протоколе судебного заседания. Что касается текста приговора, то и в нем должны быть разъяснены специальные термины, выражения местного диалекта.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого несовершеннолетнего, народного депутата и некоторых других лиц должны указываться данные, характеризующие личность обвиняемого. Сведения о его возрасте, настоящем и прошлом необходимы для проверки законности обвинения и защиты от него.

Согласно ст. 254 УПК, изменение обвинения в суде допускается, если этим не нарушается право подсудимого на защиту. Хотя данное правило обращено к суду, оно относится также к следователю и прокурору. Поэтому об изменениях первоначального обвинения следователь должен своевременно известить обвиняемого и допросить его. По выводу Пленума Верховного суда РСФСР дело во всех случаях возвращается для дополнительного расследования, если «формулировка обвинения, данная в обвинительном заключении, существенно отличается от предъявленного обвинения и ухудшает положение обвиняемого».

Право обвиняемого на защиту предполагает обязан-

ность следователя и суда непредвзято и тщательно проверить защитительные доводы и отразить результаты их проверки в соответствующих процессуальных документах. Исходя из того что показания обвиняемого и иная защитительная деятельность не должны игнорироваться, при полном или частичном отказе в ходатайстве необходимо вынести постановление или определение «с указанием мотивов отказа» (ст. 131, 204, 276 УПК), изложить в обвинительном заключении «доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту, и результаты проверки этих доводов», привести в обвинительном приговоре «мотивы, по которым суд отверг» показания подсудимого (ст. 205, 314 УПК). Это необходимо, поскольку, не зная мотивы принятого решения, защищаться от обвинения невозможно.

Обеспечение обвиняемому права давать объяснения и показания

Обвиняемый имеет право давать объяснения, в которых он выражает свое отношение к предъявленному обвинению и имеющимся доказательствам, приводит доводы и делает выводы, с помощью которых он защищается от обвинения. Обвиняемый, кроме того, вправе дать показания, то есть сообщить на допросе об известных ему фактах, рассказать, как обстояло дело, что произошло.

Объяснения включают в себя показания и являются понятием большего объема, чем показания. Показания даются на допросе (очной ставке), а объяснения могут быть зафиксированы в протоколе задержания, в ходатайстве, жалобе, последнем слове подсудимого и т. д. Если свидетель и потерпевший обязаны давать показания, то обвиняемый и подозреваемый имеют право дать объяснения и показания или воздержаться от этого.

Давая показания и объяснения, обвиняемый может

оспаривать обвинение, признать себя виновным полностью или частично. Закон считает показания обвиняемого доказательством, и нет никаких оснований полагать, что это относится лишь к тем показаниям, в которых он себя изобличает, но не к показаниям, в которых обвинение оспаривается. Как те, так и другие показания обвиняемого обладают доказательственной силой, которая зависит от обстоятельств конкретного дела.

Праву обвиняемого давать объяснения соответствует обязанность следователя и суда произвести допрос. Они обязаны также принимать и приобщать к делу письменные объяснения обвиняемого, составленные вне процессуальных действий. К сожалению, попытку обвиняемого объяснить тот или иной факт нередко называют «стремлением сбить с толку». В результате обстоятельства дела искажаются: факт налицо, да только вывернут наизнанку.

Допрос обвиняемого должен проходить при строгом соблюдении процессуальных и этических норм, в спокойной обстановке, без нажима и спешки. При этом не должно быть места для обещаний, резкого тона, любых придиорок к словам. Неприемлем и длительный допрос, который притупляет внимание, вызывает апатию, парализует волю, что особенно опасно при допросах несовершеннолетних.

В соответствии с законом допрашивать обвиняемого вправе один следователь, в том числе и в случае расследования дела бригадой следователей. Оперативные работники милиции не должны участвовать в допросе, поскольку они не наделены процессуальными правами. Привлечение к допросу этих лиц или нескольких следователей может стать способом психологического давления на допрашиваемого. Отвечая на их вопросы, обвиняемый не имеет времени для обдумывания ответов, воз-

растает опасность получения под влиянием допрашивающих показаний, которые они считают верными, а на самом деле являются оговором или самооговором.

Очень важно соблюдение закона, который обязывает следователя и суд записывать показания в протокол. Правило об обязательном ведении протокола — существенная процессуальная гарантия (ст. 102, 264 УПК). В протокол нельзя включать лишь показания, подтверждающие версию обвинения. Показания должны записываться полно и по возможности дословно. Обвиняемый вправе прочесть протокол, его дополнения и поправки следователь обязан занести в протокол. По просьбе обвиняемого следователь дает ему возможность написать свои показания собственноручно. Правильность протокола удостоверяется подписями обвиняемого и следователя (ст. 151, 152 УПК). Обвиняемый также имеет право ознакомиться с протоколом судебного заседания и подать замечания на этот протокол (ст. 264—266 УПК).

На предварительном и судебном следствии обвиняемый вправе дать показания в форме свободного рассказа. Следователь и суд обязаны выслушать объяснения обвиняемого, а затем в случае необходимости задать ему вопросы (ст. 150, 280 УПК). Такой порядок обусловлен тем, что реплики, вопросы могут нарушить нить свободного рассказа и оказаться подсказкой ответа. Темп свободного рассказа обвиняемый определяет сам. Попытка ускорить этот темп, помешать сосредоточиться и сбить обвиняемого с толку является способом незаконного психического принуждения.

Обеспечение обвиняемому права иметь защитника

Обычно на каждом этапе уголовного преследования обвиняемый нуждается в юридической помощи защитника. Без нее он не знает, как убедительнее показать свою

невиновность или меньшую виновность; справедливость и равенство граждан перед законом и судом, нормальный ход и исход процесса оказываются под угрозой. Право иметь защитника — составная часть конституционного права обвиняемого на защиту. Оказывая обвиняемому юридическую помощь, защитник содействует разрешению задач уголовного судопроизводства. Этим и объясняется, что расследование или рассмотрение дела без защитника, когда его участие обязательно, является существенным нарушением закона и влечет за собой применение процессуальных санкций (возвращение дела на дополнительное расследование, отмену судебных решений и т. д.).

Каковы же основания обязательного участия защитника в процессе и каким образом оно обеспечивается?

Во-первых, таким основанием является желание обвиняемого иметь защитника. Когда защитник не приглашен обвиняемым, его законным представителем или другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, участие защитника по просьбе обвиняемого обеспечивается следователем или судом. Об этом указывается в ч. 2 ст. 48 УПК и п. 11 постановления Пленума Верховного суда СССР «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту».

Орган, ведущий процесс, не вправе игнорировать желание обвиняемого иметь защитника. В какой момент оно выражено — решающего значения не имеет. Важно, что юридическую помощь обвиняемый счел для себя необходимой, а это обязывает следователя, прокурора и суд ее обеспечить. Например, при окончании предварительного следствия обвиняемый просил о проведении судебного разбирательства с участием защитника. Поскольку народный суд это ходатайство не рассмотрел,

Верховный суд РСФСР приговор отменил и предложил при новом судебном разбирательстве обеспечить участие защитника.

Во-вторых, участие защитника признается обязательным по делам несовершеннолетних, глухих, немых, слепых и других лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту. По таким делам участие защитника обязательно с момента предъявления обвинения. По делам же лиц, не владеющих языком судопроизводства, а также лиц, обвиняемых в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть назначена смертная казнь, участие защитника обязательно с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления обвиняемому для ознакомления всего производства по делу (ст. 47 УПК). В судебном разбирательстве участие защитника обязательно как по названным делам, так и в случае, когда в деле участвует государственный или общественный обвинитель.

Обязательным является также участие защитника в расследовании и судебном разбирательстве дел тех лиц, интересы которых противоречивы и одно из них имеет защитника.

Наконец, о третьем основании обязательного участия защитника. Материалы дела могут привести следователя, прокурора, судью или суд к сомнениям в способности обвиняемого осуществлять свое право на защиту. Сомнения могут быть связаны с безразличным отношением обвиняемого к делу, уровнем его развития, возможным появлением противоречий между интересами обвиняемых и т. п. В таких случаях, руководствуясь требованиями ст. 19 УПК об обеспечении обвиняемому права на защиту, следователь, прокурор, судья или суд

должны принять меры для участия в деле защитника.

Давно было сказано, что для ограждения личной свободы нужен порядок, по которому «судимому, или обвиняемому в преступлении, дозволено избрать себе для совета кого он хочет, а если никого не имеет, то такого человека дать ему от суда»¹. Предоставление права на избрание защитника объясняется необходимостью обеспечить доверие к нему со стороны обвиняемого. Это право действует на всех стадиях процесса и, как отмечает Верховный суд СССР, советское уголовно-процессуальное законодательство закрепляет принцип персонального приглашения защитника. Для осуществления данного положения установлен ряд гарантий.

К ним относится обязанность следователя и суда разъяснить обвиняемому право на избрание защитника и обеспечить возможность приглашения защитника (ст. 48, 58 УПК).

После вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователь разъясняет обвиняемому его права. Необходимо разъяснить при этом и то, что по любому делу обвиняемый вправе просить прокурора о допущении защитника с момента предъявления обвинения.

В случае обязательного участия защитника с момента предъявления обвинения у обвиняемого и его законных представителей выясняется, будет ли приглашен защитник. При положительном ответе на данный вопрос обвинение не предъявляется в пределах двух суток.

Второй раз следователь разъясняет обвиняемому его право иметь защитника перед предъявлением для озна-

¹ Радищев Н. А. О праве подсудимых отводить судей и выбирать себе защитника // Юридические произведения русских мыслителей. — М., 1959. — С. 559.

комления всех материалов дела. Если обвиняемый находится под стражей, о его желании иметь защитника необходимо сообщить лицам, которым он поручает приглашение защитника (ст. 48, 201 УПК).

Обвиняемому необходимо разъяснить, что при невозможности пригласить защитника, которого он желает, он может на предварительном следствии и в суде иметь назначенного ему защитника. Невыполнение обязанности по разъяснению права иметь защитника является существенным нарушением закона и влечет отмену обвинительного приговора.

Если обвиняемый заявляет о своем желании иметь защитника после поступления дела в суд, то суд должен сообщить об этом лицу, которое пригласит защитника по поручению обвиняемого, находящегося под стражей. Так, отменяя в связи с нарушением права обвиняемого на защиту приговор по делу Гулова, Верховный суд СССР указал, что после поступления дела в суд Гулов обратился с заявлением, в котором просил дать ему возможность через своего родственника пригласить защитника. Однако каких-либо данных о рассмотрении и разрешении судом этого ходатайства в деле нет.

Назначение защитника вместо обеспечения участия в деле приглашенного защитника влечет применение процессуальных санкций. И по делу Гулова указывалось: «Лишение подсудимого возможности приглашения защитника по своему выбору повлекло отмену приговора». По выводу Верховного суда РСФСР дело подлежит возвращению на дополнительное расследование, если вместо защитника, избранного обвиняемым, на предварительном следствии участвовал назначенный защитник.

Срок, в течение которого защитник должен начать ознакомление с делом при окончании предварительного следствия, ограничен пятью сутками (ст. 201 УПК).

При решении вопроса о сроке явки защитника в суд необходимо учитывать такие обстоятельства, как предстоящее участие защитника в данном деле, объем проделанной работы по подготовке к защите, сложность дела, продолжительность неявки защитника и ее причину, мотивы нежелания подсудимого обратиться к другому защитнику.

Например, приглашенный адвокат с 25 октября по 22 ноября находился в отпуске. Зная об этом из справки юридической консультации, суд рассмотрел дело 14 ноября, то есть за неделю до окончания отпуска адвоката. В связи с нарушением права подсудимого на защиту приговор и кассационное определение были отменены.

В случае приглашения защитника назначенный защитник от участия в деле освобождается. Отказ допустить защитника по соглашению под тем предлогом, что в деле уже участвует назначенный защитник, является нарушением права обвиняемого на защиту.

Обвиняемый имеет право на замену защитника. Более того: если обвиняемый отказался от защитника, а затем изменил свое решение и ходатайствует о приглашении защитника, такое ходатайство должно быть удовлетворено следователем.

Аналогично решается вопрос и в суде. Например, подсудимый Абашев ходатайствовал о замене защитника. Однако областной суд отказал ему в этом, ссылаясь на то, что до начала судебного разбирательства Абашев такого ходатайства не заявлял. Отменяя приговор, Верховный суд РСФСР указал на необоснованность доводов областного суда, так как в соответствии со ст. 46 УПК обвиняемый может заявлять ходатайства в любой стадии процесса.

Если обвиняемый имеет право выбора защитника, то означает ли это, что адвокат имеет право выбора дел?

Согласно Конституции СССР коллегии адвокатов действуют для оказания юридической помощи гражданам и отказ адвоката от принятия на себя защиты обвиняемого возможен лишь при наличии уважительных обстоятельств.

Адвокат обязан быть разборчивым в средствах и способах защиты и не должен ее принимать, если обвиняемый ставит условием принятия защиты использование средств, искажающих обстоятельства дела. Но ни закон, ни этические нормы не дают адвокату оснований рассматривать себя как судью, который решает: достоин или не достоин обвиняемый его защиты. Право на защиту принадлежит всем обвиняемым. И чем труднее защита, тем более она необходима как обвиняемому, так и правосудию.

Принятие защиты адвокат не может ставить в зависимость от признания обвиняемым своей вины. Не должно влечь отказа в защите и возмущение общественности преступлением, которое ставится в вину обвиняемому. Чем больше общественность негодует, тем больше опасность подсознательной пристрастности следователя и суда, тем нужнее квалифицированное и энергичное участие защитника в деле.

У обвиняемого и его защитника одна процессуальная функция — защита. Именно защиты ждет от адвоката и обвиняемый и государство. Глубоко ошибочным было бы представление о том, что активность защитника затрудняет решение задач предварительного следствия или суда. Вести расследование или рассмотрение дела при большой активности защитника, может быть, и сложнее, но это надежнее гарантирует полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств дела. Поэтому государственные органы, участвующие в уголовном

судопроизводстве, должны принимать все меры к тому, чтобы защитник имел реальную возможность осуществления своих прав.

«Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого» (ст. 51 УПК). В этих словах подчеркнута важность уголовно-процессуальной деятельности адвоката-защитника, ее необходимость для разрешения задач уголовного судопроизводства.

Отказ адвоката — в любой форме — от принятой на себя защиты означает нарушение права обвиняемого на защиту. Если принявший на себя защиту адвокат попросит в судебном заседании освободить его от участия в деле, например потому, что его позиция расходится с позицией подзащитного, то обвинительный приговор подлежит отмене.

Отказ от принятой защиты имеет место и в том случае, когда адвокат остается в процессе, но, опровергая доводы подзащитного о его невиновности, тем самым переходит на позиции обвинения. Так, упоминавшийся ранее Абашев на предварительном следствии и в судебном заседании оспаривал обвинение. Однако адвокат заявил суду, что вина его подзащитного доказана. Поскольку действия адвоката и необоснованное отклонение ходатайства о его замене препятствовали полному и всестороннему исследованию обстоятельств дела, нарушали право обвиняемого на защиту, Верховный суд РСФСР приговор отменил.

Отказ адвоката от оспаривания какого-либо существенного для защиты обстоятельства, от обжалования, когда подзащитный считает подачу жалобы необходимой, также свидетельствует об оставлении обвиняемого без защиты.

Одно и то же лицо, сказано в ст. 47 УПК, не может

быть защитником двух обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого. Как указывает Пленум Верховного суда СССР, участие одного защитника для двух подсудимых, интересы которых «противоречат друг другу, равносильно отсутствию защиты по делу. Приговор, вынесенный при указанных условиях, подлежит безусловной отмене.

Отрицание подзащитным обвинения не может не влиять на позицию защитника. Поскольку правовым и нравственным началом защиты является принцип презумпции невиновности, исходить из обратного (презумпции виновности) защитник не может. Если подзащитный не признает себя виновным, защитник не имеет права исходить из его виновности. Это положение имеет принципиальное значение. Расхождение между защитником и обвиняемым возможно, когда первый оспаривает обвинение, признаваемое вторым.

Возможны расхождения и по вопросу квалификации обвинения, признаваемого подзащитным, когда защитник обосновывает необходимость применения закона о менее тяжком преступлении.

Не исключены случаи, когда обвиняемый настаивает на заявлении отвода или ходатайства, а защитник не видит оснований для отвода или считает, что удовлетворение ходатайства может ухудшить положение подзащитного. В подобных случаях защитник разъясняет обвиняемому последствия совершения процессуального действия. Если обвиняемый не согласится с мнением защитника, то последний, не поддерживая действия обвиняемого, вместе с тем не заявляет следователю или суду о своих возражениях.

У обвиняемого и защитника единый процессуальный интерес: защита. Если же смотреть на это иначе, то придется признать правомерность действий адвоката

во вред подзащитному, что, разумеется, совершенно недопустимо. Деятельность адвоката не носит двойственный характер, она двуедина: помогая обвиняемому, защищая его права, адвокат тем самым действует и в интересах общества и государства, укрепляет законность, пропагандирует советское законодательство, оказывает воспитательное воздействие на граждан, а иногда и предупреждает преступления. Эта мысль четко выражена Пленумом Верховного суда СССР: «Защитник, оказывая подсудимому помощь в осуществлении его процессуальных прав, тем самым содействует правильному и всестороннему рассмотрению дела и вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора».

Защита сопряжена со многими трудностями. Обвинение человека, когда есть основания полагать, что он совершил преступление, встречает широкую поддержку, одобрение. Иное происходит с защитником. К нему проявляют настороженность, а подчас и недоверие. Его усилия многие воспринимают как попытку выгородить преступника, увести его от ответственности. Значительная часть населения смотрит на участие защитника как на пустую формальность, которую вынуждены терпеть, но принимать всерьез ее не следует. Иногда обвиняемый даже слышит упрек в том, что пользуется помощью адвоката. Такое непонимание функции защитника приводит к противопоставлению личных интересов государственным, препятствует разрешению задач уголовного судопроизводства.

Согласно Конституции СССР (ст. 158) обвиняемому обеспечивается право на защиту, и это не ставится в какую-либо зависимость от формы предварительного расследования и этапа движения дела. В связи с этим нам представляется необходимым обеспечить возможность участия защитника с момента предъявления обвинения

по любому
защитника
суду, ис
Ждет свое
в деле заш

Когда о
на свободе,
щение с др
свиданий и
предваритель

Согласно
защитника к
ным сообщен
рого находит
право на св
ничения числа

Обвиняем
не только на
ке к судебном
приговора, но
Поскольку д
ется существ
лении «О пра
чивающих об
1978 г. Плену
яснить судам,
(подсудимый),
на свидание
числа свиданий
уголовного су
оказалось необ

по любому уголовному делу и допустить участие защитника в дознании, в стадиях предания обвиняемого суду, исполнения приговора и надзорного производства. Ждет своего разрешения и вопрос о допуске к участию в деле защитника подозреваемого.

Обеспечение обвиняемому права на свидания и переписку

Когда обвиняемый (или подозреваемый) находится на свободе, ему не нужно чье-либо разрешение на общение с другими лицами. В случае же ареста порядок свиданий и переписки регламентируется Положением о предварительном заключении под стражу.

Согласно этому Положению «с момента допуска защитника к участию в деле, подтвержденного письменным сообщением лица или органа, в производстве которого находится дело, заключенные под стражу имеют право на свидание с защитником наедине без ограничения числа свиданий и их продолжительности» (ст. 12).

Обвиняемый и защитник имеют право на свидания не только на предварительном следствии, при подготовке к судебному рассмотрению дела и при обжаловании приговора, но и во время судебного разбирательства. Поскольку лишение или ограничение этого права является существенным нарушением закона, в постановлении «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» от 16 июня 1978 г. Пленум Верховного суда СССР указал: «Разъяснить судам, что в соответствии с законом обвиняемый (подсудимый), содержащийся под стражей, имеет право на свидание с защитником наедине без ограничения числа свиданий и их продолжительности во всех стадиях уголовного судопроизводства». Данное разъяснение оказалось необходимым, так как некоторые судьи оши-

бочно полагали, что такой порядок не относится к стадии судебного разбирательства.

Вопрос о свиданиях обвиняемого со своим защитником не нов. Известны острые конфликты, связанные с осуществлением права на свидания. Так, в 1882 году проходил судебный процесс 20 членов партии «Народная воля». В числе их защитников были такие звезды русской адвокатуры, как В. Д. Спасович, П. А. Александров, В. Н. Герард и другие. На первом же заседании председательствующий, ссылаясь на то, что закон разрешает свидания лишь до начала суда, запретил адвокатам встречаться с арестованными подзащитными во время судебного разбирательства. Когда адвокаты высказали протест по поводу произвольного толкования закона, председательствующий заявил о дошедших до него слухах о таких беседах адвокатов с подзащитными, содержание которых противоречит чести адвокатского сословия. Не успел он окончить свой монолог, как поднялся В. Н. Герард и заявил, что всю жизнь заботился о чести адвокатского сословия, которая ему, конечно, гораздо ближе, чем судье. Адвокат высказал крайнее удивление, каким образом до судьи могли дойти слухи о содержании бесед адвокатов с подзащитными, происходящих наедине. Председательствующий стал в тупик и вынужден был отменить свое распоряжение¹.

Во время свидания обвиняемый может рассказать своему защитнику о поведении, которое ставится ему в вину, о мотивах этого поведения, о своем прошлом. В беседе защитник иногда узнает то, чего нет в деле, и смягчает или устраняет ответственность обвиняемого. Результатом беседы может быть истребование

¹ См.: Троицкий Н. А. Процесс «20-ти» // Сов. государство и право. — 1982. — № 8. — С. 93.

адвокатом сведений, необходимых для защиты, через юридическую консультацию или заявление ходатайства об их истребовании следователем (судом). Во время свиданий обвиняемый сообщает о своих отношениях со свидетелями, потерпевшими, сообвиняемыми или другие данные об участвующих в деле лицах. Это облегчает защитнику оценку доказательств, помогает подготовиться к участию в допросах и к другим процессуальным действиям. Свидание используется защитником для разъяснения обвиняемому его процессуальных прав и прав защитника.

Во время свидания защитнику приходится разъяснять обвиняемому смысл предъявленного обвинения и значение собранных доказательств. Защитник разъясняет обвиняемому, какие именно из его действий по версии обвинения считаются преступными, содержание уголовного закона, которым предусмотрены эти действия.

Защитник разъясняет обвиняемому значение доказательств как подтверждающих, так и опровергающих обвинение. При этом обвиняемому разъясняется и значение его показаний. Если обвиняемый признает вину, защитник вправе ему напомнить, что чистосердечное раскаяние может смягчить ответственность. Когда же, по мнению защитника, обвиняемый изобличен, но вину отрицает, защитник указывает на опровержение занятой позиции материалами дела, но при этом не убеждает обвиняемого в необходимости признать себя виновным. Защитник не исключает, что вывод суда может совпасть с позицией обвиняемого, а не с его, защитника, мнением. Кроме того, в функцию защитника вообще не входит оказание содействия обвинению. Для изобличения обвиняемого государство располагает достаточными средствами и в помощи защитника в этом направлении не нуждается.

Бывает и так, что обвиняемый признал себя виновным, а защитник считает обвинение необоснованным и незаконным. В этом случае защитник высказывает обвиняемому свои соображения и предупреждает, что будет оспаривать обвинение. Ведь признание может иметь значение, когда обвиняемый понимает юридическое значение тех обстоятельств, исходя из которых он признает себя виновным. Практике известны «признания», основанные на недоразумении, ошибке и т. д.

...Шурпин, житель одной из северных областей, провел свой отпуск на Украине, где за работу в колхозе ему выдали семечки. Вернувшись домой, он продал семечки на рынке, получив за них более тысячи рублей. Эти действия сочли спекуляцией, и Шурпина привлекли к уголовной ответственности. Шурпин признал себя виновным, не понимая, что спекуляцией является «скупка и перепродажа товаров или иных предметов с целью наживы» (ст. 154 УК). Адвокат оспаривал незаконное обвинение, так как его подзащитный скупкой семечек не занимался.

Поскольку обвиняемый и защитник имеют право встречаться наедине, никто не вправе требовать, чтобы они сообщали о содержании своих бесед.

Что касается свиданий с родственниками или иными гражданами, то они могут предоставляться заключенным под стражу только с разрешения лица или органа, в производстве которого находится дело. Продолжительность свидания устанавливается от одного до двух часов. Лицо или орган, в производстве которого находится дело, могут разрешить свидание, как правило, не более одного раза в месяц (ст. 12 Положения о предварительном заключении под стражу).

После провозглашения приговора и до его обращения к исполнению народный судья или председатель

суда по просьбе близких родственников арестованного осужденного обязан предоставить им возможность свидания (ст. 360 УПК). Если один из родственников уже получил свидание, это не лишает других его родственников права на свидание. Разрешить свидание может и судья кассационной инстанции. Предоставление повторных свиданий зависит от усмотрения судьи или председателя суда.

Переписка арестованного может быть разрешена лицом или органом, в производстве которого находится уголовное дело. С просьбой о разрешении переписки вправе обратиться не только арестованный, но и его родственники и другие граждане.

Обеспечение обвиняемому права на заявление ходатайства

Заявление ходатайств — одно из эффективных средств защиты. Следователь и суд обязаны разъяснить обвиняемому его право на заявление ходатайств и обеспечить возможность осуществления данного права. Одной из причин отмены приговора может явиться то, что подсудимому не были разъяснены его права и стороны не опрашивались по поводу возможных ходатайств.

Обвиняемый имеет право заявлять ходатайства об истребовании доказательств, изменении меры пресечения и по любому другому вопросу дела. Его ходатайство может основываться на материалах дела и на дополнительно представленных сведениях. Оно может быть заявлено как в устной, так и в письменной форме. Независимо от формы заявленного ходатайства следователь, прокурор и суд должны обратить внимание на все доводы, изложенные в ходатайстве. Исходя из смысла закона, следователь и суд должны рассмотреть ходатайство непосредственно после его заявления.

Быстрота судопроизводства не должна противопоставляться его полноте, всесторонности и объективности. Поэтому лишен оснований, например, отказ в ходатайстве из-за трудности его удовлетворения, под предлогом возможности заявить его в суде или в связи с тем, что указанное в ходатайстве обстоятельство бесспорно доказано показаниями допрошенных лиц. Разрешение ходатайства не должно ставиться в зависимость от того, что оно заявляется впервые или уже заявлялось и было отклонено. Когда в ходатайстве указаны обстоятельства, противоречащие версии обвинения, нельзя исходить из ее достоверности и превращать подлежащее доказыванию в доказанное. Иной подход несовместим с правом обвиняемого на защиту, он способен привести к утрате доказательств и затрудняет осуществление правосудия. Встречающийся автоматический отказ в ходатайствах, заявленных в защиту обвиняемого, препятствует исправлению допущенных нарушений закона.

Таким образом, если ходатайство касается обстоятельств, которые могут иметь значение для дела, оно обязательно должно быть удовлетворено (ст. 131, 276 УПК). Необоснованное отклонение ходатайств обвиняемого нарушает право на защиту.

В ходе судопроизводства недопустимы произвольные решения, и в случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайств выносится мотивированное решение.

Немотивированный отказ в заявленном ходатайстве, а тем более оставление ходатайства без рассмотрения являются существенным нарушением закона. Приговор подлежит отмене, если по заявленному ходатайству суд решения не принимал, ущемив тем самым право подсудимого на защиту.

При предании обвиняемого суду надлежит не только

рассматривать имеющиеся ходатайства, но и уведомлять о их разрешении заявителей (ст. 223 УПК). Если ходатайство поступило после предания обвиняемого суду, оно может быть дополнительно рассмотрено судьей или судом в зависимости от содержания и от того, единолично или коллегиально обвиняемый был предан суду. Чаще же ходатайства, поступившие после предания обвиняемого суду, но до начала судебного разбирательства, разрешаются в подготовительной части судебного заседания. В целях быстрее разрешения таких ходатайств председательствующий может до начала судебного заседания совершать определенные подготовительные действия (запросить справки, характеристики, иные документы и т. п.).

Обеспечение обвиняемому права на представление доказательств

В широком смысле представлением доказательств можно назвать дачу обвиняемым объяснений, его участие в следственных действиях и в суде, обращение с ходатайствами. Хотя все эти явления одного порядка, они не тождественны и право обвиняемого на представление доказательств в различных стадиях процесса получило самостоятельное закрепление в УПК (ст. 46, 70, 245, 337).

Данное право обеспечивается приобщением представленных документов и предметов к материалам дела и другими действиями органа, ведущего процесс. Каковы же эти действия?

Когда в качестве письменного доказательства представляются характеристики, справки, фотоснимки, письма и т. п., в протоколе допроса обвиняемого необходимо зафиксировать ходатайство о приобщении документа к делу и доводы о значении представленного документа для дела. О разрешении ходатайства выносится поста-

новление. По просьбе обвиняемого следователь должен выдать ему расписку в получении документа.

Если предмет (или документ) представляется в качестве возможного вещественного доказательства, необходимо вынести постановление о разрешении заявленного ходатайства и составить протокол осмотра представленного (ст. 179 УПК). Копию протокола следователь выдает обвиняемому. Вещественные доказательства приобщаются к делу особым постановлением (ст. 84 УПК).

Правом представления доказательств наделен и защитник. В целях защиты обвиняемого адвокат может запросить через юридическую консультацию документы из государственных и общественных организаций, которые обязаны выдать эти документы или их копии. Истребуемые материалы могут характеризовать не только личность и состояние здоровья обвиняемого, но и иметь непосредственное отношение к существу предъявленного ему обвинения (копии накладных, квитанций, договоров, приказов и инструкций, справки о наличии этих документов в делах организации и т. п.).

Адвокат вправе запрашивать и научные учреждения. Их ответы не заменяют заключения экспертов, но могут быть использованы для оспаривания обвинительной версии, для обоснования ходатайства защитника о назначении экспертизы или для опровержения выводов проведенной экспертизы.

Защитник имеет также право представлять следователю и суду документы и предметы, полученные от обвиняемого и его близких.

В отдельных делах существенное значение для защиты могут иметь фотоснимки, план места происшествия или другого объекта, подлежащего исследованию судом. Обвиняемый и его защитник могут осмотреть это место

(объект) и состав
тосъемку, если т
интересы. То же
вающей объект в
няемый и защитн
или поручить это
нимает заказы на

Как это важно
ного примера. Пе
из-за кустов на ра
машиной. В прот
составленном работ
кустов не превыша
сделали вывод, что
шехода на значите
мозить. Адвокат ве
которых говорилось
а двухметровые д
ловека, выбегающ
кат сфотографиро
человека, и, пре
о производстве о
осмотре убедился
оправдан.

Обеспечение обви

Существенной
защиту и разреше
являются правила
ст. 23 УПК, — на
ватель, лицо, про
ного заседания, з
могут принимать у
делу и подлежат

(объект) и составить план или схему, произвести фотосъемку, если такие действия не нарушают чьи-либо интересы. То же относится к киносъемке, запечатлевающей объект в динамике. Фото- и киносъемку обвиняемый и защитник могут произвести самостоятельно или поручить это фотокинолаборатории, которая принимает заказы на выездные съемки.

Как это важно, можно понять из такого конкретного примера. Пешеход внезапно выбежал на дорогу из-за кустов на разделительном газоне и был сбит автомашиной. В протоколе осмотра места происшествия, составленном работником ГАИ, было указано, что высота кустов не превышает одного метра. На этом основании сделали вывод, что водитель грузовика мог видеть пешехода на значительном расстоянии и вовремя затормозить. Адвокат выехал на место и увидел, что кусты, о которых говорилось в протоколе осмотра, вовсе не кусты, а двухметровые деревья. Из-за них нельзя увидеть человека, выбегающего на проезжую часть дороги. Адвокат сфотографировал деревья, поставив рядом с ними человека, и, предъявив суду снимки, ходатайствовал о производстве осмотра места происшествия. Суд при осмотре убедился в правоте адвоката. Водитель был оправдан.

Обеспечение обвиняемому права на заявление отводов

Существенной гарантией права обвиняемого на защиту и разрешения задач уголовного судопроизводства являются правила об отводах. «Судья,— указывается в ст. 23 УПК,— народный заседатель, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, секретарь судебного заседания, эксперт, специалист и переводчик не могут принимать участие в производстве по уголовному делу и подлежат отводу, если они лично, прямо или

косвенно, заинтересованы в этом деле». При наличии обстоятельств, которые могут дать повод для сомнений в беспристрастности названных лиц, они обязаны себя отвести. Когда самоотвод не заявлен, а обвиняемому известны основания для отвода, он вправе заявить отвод.

Орган, ведущий процесс, обязан разъяснить обвиняемому право на заявление отводов и основания для этого. Например, одной из причин отмены приговора оказалось то, что суд не разъяснил подсудимому его право на заявление отвода переводчику.

Судья (народный заседатель) не может участвовать в деле при следующих обстоятельствах: если он является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, свидетелем, участвовал в данном деле в качестве эксперта, специалиста, переводчика, лица, производящего дознание, следователя, обвинителя, защитника, законного представителя обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика; если он родственник обвинителя, защитника, следователя или лица, производящего дознание, обвиняемого или его законного представителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей; если в состав суда входят лица, состоящие в родстве между собой; если есть иные обстоятельства, вызывающие сомнения в беспристрастности судьи (ст. 59 УПК). Приговор, определение, постановление подлежат безусловной отмене, если они вынесены с участием судьи или народного заседателя, в отношении которых выявлены такие обстоятельства. Верховный суд РСФСР неоднократно отменял решения в связи с незаконным повторным участием судьи в одном и том же деле; когда в рассмотрении дела участвовали народный заседатель и общественный обвинитель, являющиеся братьями и т. д. Обвиняемый вправе рассчитывать на суд непредвзятый

и справедливый, на правый суд, выносящий приговор по закону и совести. Иначе защита оказывается иллюзорной и неэффективной, осуществление правосудия затрудняется или становится вообще невозможным. Отклонения от правил об отводах грубо нарушают право на защиту и в таких случаях обвинительный приговор подлежит отмене.

Когда в ходе судебного заседания судьи высказывают свое мнение по существу дела или исследуемых доказательств до решения этих вопросов в совещательной комнате, проявляют неравное отношение к сторонам и возбуждаемым ими ходатайствам, необоснованно снимают их вопросы, допускают нетактичное отношение к сторонам и гражданам, присутствующим в зале судебного заседания, то такое поведение оказывается несовместимым с требованиями закона, оно не способствует установлению истины по делу, создает мнение о предвзятости и необъективности суда, ослабляет воспитательное воздействие судебного процесса.

Поведение судьи, его высказывания, задаваемые вопросы, отношение к участвующим в деле лицам должно свидетельствовать о его полной объективности. Когда судья заявляет, например, что подсудимый говорит неправду, то дальнейшее разбирательство может показаться пустой формальностью. Правильное разрешение дела в такой обстановке невозможно. «Приговор,— указывает Верховный суд СССР,— подлежит безусловной отмене, если по делу имеются данные, подвергающие сомнению беспристрастность судьи, участвовавшего в постановлении приговора». В другом случае указывалось: «Приговор подлежит отмене при наличии данных о тенденциозном подходе к рассмотрению дела». Правила об отводе судей имеют своей целью обеспечить объективный и непредвзятый суд, и заявление отвода при наличии основа-

ний, указанных в законе, поддержит авторитет суда, попираемый неправильным поведением судьи.

Судья, следователь, прокурор и другие лица, перечисленные в ст. 23 УПК, свое мнение должны составить на основании тех сведений, которые они почерпнули именно из материалов данного дела. Если их мнение сложилось не в результате исследования материалов уголовного дела, а иным путем, они не должны приступать к участию в данном процессе.

...Очевидцами действий, поставленных в вину Синелобову, были лица, одно из которых затем участвовало в качестве следователя, а второе — народного заседателя. Отменяя состоявшиеся по этому делу судебные решения, Верховный суд СССР указал: «Судья, будучи очевидцем инкриминируемого действия или бездействия еще до проверки всех обстоятельств по делу, является в суд с уже заранее сложившимся мнением, что препятствует ему, при всей его добросовестности, быть беспристрастным судьей, обязанным вынести решение по своему убеждению, основанному на рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности... По смыслу закона, мнение судьи, выраженное в решении по делу, должно сложиться не до рассмотрения дела, а исключительно в результате рассмотрения и оценки всех доказательств по делу».

Эти требования адресованы не только судьям. Например, следственные действия по делу о нарушении правил безопасности движения проводил автоинспектор и он же участвовал в качестве эксперта в суде. Верховный суд РСФСР обвинительный приговор отменил, так как лицо, производившее по делу следственные действия, не может участвовать в производстве того же дела в качестве эксперта. Расследование дела о хулиганстве и убийстве велось на русском языке. Хотя обвиняемый,

потерпевшая и свидетель давали показания на марийском языке, следователь переводчика не пригласил, сам переводил показания и записывал их в протоколы на русском языке. Между тем согласно ст. 59 и 64 УПК следователь не вправе проводить расследование, одновременно участвуя в деле в качестве переводчика. Пленум Верховного суда РСФСР указывает, что дело подлежит возвращению на дополнительное расследование, если следствие проводилось лицами, подлежащими отводу.

Когда обвиняемый или другой участник процесса заявляет отвод, он должен указать обстоятельства, вызывающие сомнения в беспристрастности отводимого (например, родство между народным заседателем и следователем, выполнение прокурором обязанностей переводчика и т. п.).

Судья вправе, а следователь обязан изложить свое объяснение по поводу заявленного им отвода (ст. 62, 130 УПК). Что же касается отводящего, то он вправе представить доказательства, подтверждающие отвод. Однако сделать это он может далеко не всегда, и отсюда вовсе не следует необходимость отклонения отвода или истребования доказательств в его подтверждение. Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает отложение рассмотрения дела для получения таких доказательств и их последующей проверки в судебном заседании, поскольку это затягивает процесс и уводит суд от выполнения его задачи разрешить дело по существу.

Прежде чем заявить отвод, участник процесса может просить отводимого сообщить о себе некоторые сведения. Например, когда и кем назначен на должность следователь, прокурор или избран судья, народный заседатель и не истек ли срок их полномочий. Обвиняемый и его защитник вправе узнать, каковы образование, область специализации и стаж работы по специаль-

ности у эксперта, чем подтверждается владение переводчиком языком судопроизводства и т. п.

Получив заявление об отводе, следователь в течение 24 часов направляет его прокурору со своими объяснениями. Прокурор обязан в течение трех суток с момента получения заявления принять по нему решение. До принятия прокурором решения производство следственных действий не приостанавливается (ст. 130 УПК).

Вопрос об отводе прокурора разрешается вышестоящим прокурором, а в суде — судом, в производстве которого находится дело.

Заявление об отводе может быть сделано в устной и письменной форме. Заявление обязательно заносится в протокол (ст. 102, 264 УПК). Письменное заявление, кроме того, приобщается к делу.

Оставление заявления об отводе без рассмотрения является основанием для отмены состоявшихся решений. Так, Верховный суд РСФСР указал: «Если суд в установленном порядке не рассмотрел заявление об отводе судьи, приговор подлежит отмене». Аналогично решается вопрос при заявлении отвода следователю, прокурору.

Определение об отводе выносится судом в совещательной комнате. Такой порядок обеспечивает судьям возможность спокойно, без постороннего воздействия, всесторонне обсудить заявление об отводе и принять по этому важнейшему вопросу мотивированное определение. По одному из дел Верховный суд СССР указал: «Суд, как видно из протокола судебного заседания, не удаляясь в совещательную комнату, отказал в заявленном ходатайстве об отводе прокурора, считая, что доводы подсудимых несостоятельны, а поэтому не могут являться основанием к отводу. Судом в данном случае допущена существенная ошибка. Заявленный прокурору отвод должен разрешаться судьями в отсутствие прокурора, чего сделано

не было. Вынесение подобного определения в обстановке, препятствующей предварительному всестороннему обсуждению составом суда решения по существу, не обеспечивало требований закона и способствовало вынесению поспешного и совершенно немотивированного определения».

Несогласие с определением об отводе может быть изложено обвиняемым и его защитником в кассационной жалобе. Постановление, которым разрешен вопрос об отводе участника предварительного следствия, может быть обжаловано прокурору.

Обеспечение обвиняемому права на полное ознакомление с материалами дела

Этому праву, имеющему очень большое значение, соответствует обязанность лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда обеспечить обвиняемому возможность ознакомиться со всеми без исключения материалами дела и выписать из дела необходимые сведения (ст. 201, 236, 264, 328 УПК). Знакомиться с делом обвиняемый вправе по окончании предварительного следствия или дознания, после принятия решения о предании обвиняемого суду, а также после рассмотрения дела судом.

Все полученные или составленные в ходе процесса документы должны обязательно находиться в деле. Изъятие приобщенных к делу материалов незаконно. Так, в подтверждение алиби подсудимого Исаева защитник ходатайствовал о приобщении к делу справки, из которой следовало, что когда Исаев якобы совершал хищение, он находился в командировке в другой местности. Это ходатайство суд удовлетворил. Однако при изготовлении протокола судебного заседания по указанию председательствующего из текста протокола ссылка на

приобщение к делу справки была исключена, а сама справка из материалов дела изъята. Приговор, вынесенный без проверки обстоятельств, свидетельствующих о невинности Исаева, был отменен.

Не зная всех материалов дела, обвиняемому трудно вести свою защиту. Пленум Верховного суда СССР подчеркивает, что при рассмотрении уголовных дел судам следует неукоснительно соблюдать гарантированное Конституцией СССР право обвиняемого на защиту, в частности обеспечивать ему возможность полного ознакомления с материалами дела.

Если в ходе расследования производились киносъемка или звукозапись, то они воспроизводятся обвиняемому и его защитнику. Им предъявляются также вещественные доказательства, бухгалтерские и все другие документы, собранные по делу. В ряде случаев после предъявления обвиняемому и его защитнику материалов дела производятся дополнительные следственные действия. Это обязывает следователя вновь предъявить обвиняемому и защитнику все материалы дела (ч. 4 ст. 204 УПК).

По выводу Пленума Верховного суда РСФСР обеспечение следователем или судом права обвиняемого на ознакомление со всеми материалами дела влечет возвращение дела на доследование, отмену приговора.

Все собранные материалы предъявляются обвиняемому при окончании расследования. Если же по делу проводилась экспертиза, поступившее к следователю заключение эксперта необходимо сразу предъявить обвиняемому (не предъявляются постановление о назначении экспертизы и заключение лишь тогда, когда психическое состояние обвиняемого делает это невозможным).

Обвиняемый должен быть ознакомлен как с самим заключением, так и с материалами, исследованными экспертом. Исполнение требований закона о том, что

закключение и протокол допроса эксперта предъявляются обвиняемому, обеспечивает его право дать свои объяснения и заявить возражения, просить о постановке дополнительных вопросов эксперту и назначении дополнительной или повторной экспертизы. Закон нарушается, если до окончания расследования обвиняемый не может оспорить заключение эксперта, заявить ходатайство об истребовании дополнительных материалов и т. д.

В случае проведения экспертизы до привлечения лица в качестве обвиняемого, после привлечения на него распространяются все права, установленные ст. 185 и 193 УПК.

Иногда после начала судебного заседания в деле появляются новые материалы. Они должны быть предъявлены подсудимому и другим участникам процесса, оглашены и исследованы. При ином положении обоснование ими приговора исключается (ст. 301 УПК).

О предъявлении обвиняемому всех материалов дела в стадии расследования составляется протокол, в котором отмечается, «какие именно материалы (количество томов и листов) были предъявлены для ознакомления, где и в течение какого времени происходило ознакомление с материалами дела» (ст. 203 УПК). Нарушение права на ознакомление со всеми материалами дела не может быть компенсировано в суде, так как лишает обвиняемого права заявлять на предварительном следствии ходатайства и отводы, обжаловать действия и решения следователя и прокурора.

У обвиняемого должна быть реальная возможность ознакомиться с делом. Так, по выводу Верховного суда РСФСР, дело подлежит возвращению на дополнительное расследование, если обвиняемый при ознакомлении со всеми материалами находился в состоянии временного психического расстройства. Недопустимыми были

действия по делу обвиняемого, которого в связи с острым гепатитом 6 августа поместили в специальную инфекционную камеру. Он находился там до начала сентября. Однако 8 августа был составлен протокол о предъявлении ему и защитнику материалов, где следователь записал об отказе обвиняемого знакомиться с делом. В связи с такими нарушениями права на защиту обвинительный приговор отменяется и дело возвращается на дополнительное расследование.

Право на защиту не может считаться обеспеченным, если обвиняемому и его защитнику не было предоставлено достаточное время для изучения дела. Вопрос о времени, необходимом для изучения дела и подготовки к защите, получил отражение в Международном пакте о гражданских и политических правах, согласно которому каждый должен иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (п. 3 ст. 14), в советском праве и решениях Верховных судов СССР и РСФСР.

...По одному из дел обвиняемые заявили о неполном ознакомлении с делом. Их заявления подтверждались протоколом, где указано об ознакомлении с делом на 347 листах в течение менее трех часов. Поскольку этого времени было недостаточно для ознакомления со всеми материалами дела, Верховный суд СССР признал правильным возвращение судом первой инстанции дела на доследование.

Волоките, разумеется, не должно быть места в судопроизводстве. Однако экономить время следует не путем стеснения прав обвиняемого, а с помощью современной множительной техники. Обвиняемому и его защитнику должна быть предоставлена возможность получения копий материалов дела. Это не только ускорит процесс, но и улучшит изучение дела, будет эффективнее обеспе-

чивать право на защиту. Сейчас, на исходе XX века, приходится вспоминать, что еще в Российском уставе уголовного судопроизводства 1864 года указывалось: «По просьбе участвующих в деле лиц, следователь выдает копии протоколов и постановлений обвиняемому — бесплатно, частному обвинителю или гражданскому истцу — за установленную плату» (ст. 475).

Следователь должен предъявить дело для ознакомления с учетом его объема и срока окончания расследования. В тех случаях, когда истекают или истекли сроки расследования, содержания обвиняемых под стражей, необходимо их продлить, а не ограничивать из-за этого возможность обвиняемого и защитника знакомиться с делом.

Обвиняемый и защитник должны иметь достаточное время и для изучения дела в суде. По выводу Пленума Верховного суда СССР суд (судья) должен назначить уголовное дело к рассмотрению в пределах срока, предусмотренного законом, с учетом объема, сложности и других обстоятельств с тем, чтобы подсудимые и их защитники имели реальную возможность ознакомиться с делом и подготовиться к защите.

...Адвокат не участвовал в предварительном следствии и вступил в процесс накануне судебного разбирательства трехтомного дела. Отменяя обвинительный приговор, Верховный суд РСФСР указал: «Участие по делу адвоката, не успевшего хорошо ознакомиться с материалами дела, является нарушением права на защиту».

Человеку, в отношении которого велся уголовный процесс, далеко не безразличны основания и мотивы решения о прекращении дела или об оправдании, и такие решения могут им обжаловаться.

В случае прекращения дела судом или вынесения

оправдательного приговора обвиняемый и его защитник могут подать аргументированную жалобу, так как они вправе ознакомиться с решением суда и всеми материалами дела. Было бы нелогичным устранять такую возможность в стадии расследования. Данный вопрос решается одинаково на всех стадиях процесса, и «обвиняемый имеет право... знакомиться по окончании предварительного следствия со всеми материалами дела» (ст. 21 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик). Это право закон не ограничивает лишь случаями направления дела в суд. В соответствии со ст. 21 и 23 Основ обвиняемый и защитник имеют право ознакомиться и со следственным производством, которое окончилось прекращением дела.

Обеспечение обвиняемому права на участие в судебном разбирательстве

В соответствии с Конституцией СССР и Конституцией РСФСР суд — единственный орган государства, осуществляющий правосудие. Вся предшествующая судебному разбирательству деятельность органов расследования, имея важное значение для раскрытия преступлений, является подготовительной к рассмотрению дела судом. Именно в судебном разбирательстве наиболее полно действует право обвиняемого на защиту и другие процессуальные и этические принципы. По сравнению со следователем у суда больше возможностей для сопоставления, критического осмысления и оценки собранных доказательств. Вера в непогрешимость материалов и выводов предварительного расследования, их поверхностное рассмотрение в суде — существенный недостаток судебной практики. Надо со всей решительностью подчеркнуть, что судебное разбирательство — основная

стадия процесса; по отношению к ней предварительное расследование имеет вспомогательное значение.

Разбирательство уголовного дела в суде первой инстанции происходит с участием подсудимого, явка которого в суд обязательна. Для обеспечения прав подсудимого и установления истины заочное разбирательство дела допускается только в двух исключительных случаях: когда подсудимый находится вне пределов СССР и уклоняется от явки в суд; когда подсудимый не может быть приговорен к лишению свободы и ходатайствует о разбирательстве дела в его отсутствие. Суд, однако, и в этом случае вправе признать явку подсудимого обязательной (ст. 246 УПК).

Суд обязан обеспечить подсудимому реальную возможность участвовать в судебном разбирательстве. Так, 26 января суд начал рассматривать дело Миронова, а затем объявил перерыв до 30 января. В этот день подсудимого в связи с его заболеванием в суд не доставили. 31 января суд выехал в следственный изолятор, где содержался Миронов, ему предоставили последнее слово и затем вынесли приговор. Между тем с 29 января до 7 февраля Миронов находился на стационарном лечении по поводу ушиба головы и сотрясения мозга, и суд не располагал медицинским заключением о возможности участия подсудимого в судебном разбирательстве. Верховный суд РСФСР признал право на защиту нарушенным, так как болезнь исключала возможность участия подсудимого в разбирательстве дела 31 января.

Рассмотрение дела в отсутствие подсудимого, когда по закону его присутствие обязательно, влечет за собой безусловную отмену приговора.

При неявке подсудимого рассмотрение дела откладывается. В случае отсутствия по неуважительной причине суд вправе подвергнуть подсудимого приводу, а также избрать или изменить меру пресечения.

Если подсудимый нарушает порядок в судебном заседании и не подчиняется распоряжениям председательствующего, он предупреждается, что при продолжении такого поведения его удалят из зала судебного заседания. При повторном нарушении порядка подсудимый по определению суда может быть удален из зала, и разбирательство дела продолжается в его отсутствие.

Удаление подсудимого возможно лишь в крайних случаях. Например, в начале судебного следствия суд удалил подсудимого за нарушение порядка в судебном заседании, хотя сначала его следовало предупредить о возможности удаления при повторном, то есть злом, нарушении порядка в судебном заседании и неподчинении распоряжениям председательствующего, обеспечивающим нормальный ход процесса (ст. 263 УПК). По кассационной жалобе защитника Московский городской суд обвинительный приговор отменил.

Неоднократное заявление ходатайств по одним и тем же основаниям, повторная постановка вопросов, которые снимались председательствующим, отказ подсудимого давать показания и т. д. не могут считаться нарушением порядка. Так, Верховный суд РСФСР указал: «Давать показания в судебном заседании — право подсудимого... а не обязанность. Его заявление о нежелании давать показания не может расцениваться как нарушение порядка в судебном заседании, влекущее удаление из зала судебного заседания».

Показания, данные подсудимым в ходе его допроса на суде, могут иметь большое значение для защиты от обвинения и установления истины. Если право подсудимого на дачу показаний нарушается и он допрашивается не по всем пунктам обвинения, приговор подлежит отмене.

По смыслу ст. 280 УПК одну часть допроса составляет

свободный рассказ подсудимого, а вторую — ответы подсудимого на заданные ему вопросы. Сначала подсудимый излагает все то, что считает необходимым в связи с предъявленным ему обвинением. Вот почему, например, при отмене обвинительного приговора Верховный суд РСФСР указал, что «в протоколе судебного заседания нет записи показаний Дергачева по существу предъявленного ему обвинения, а имеются лишь его ответы на вопросы председательствующего, прокурора и адвоката».

Отказ подсудимого давать показания не лишает его права участвовать в допросе свидетелей, потерпевших и т. д. Если подсудимый отказался давать показания, а затем заявил о желании их дать, такая возможность должна быть ему предоставлена. С разрешения председательствующего подсудимый вправе давать показания в любой момент судебного следствия.

Допрос как на предварительном, так и судебном следствии несовместим с предвзятостью, угрозами, подсказками нужного ответа, неуважительным отношением к допрашиваемому.

При допросе не допускаются вопросы, формулировка которых наводит на определенный ответ, внушает ожидаемый ответ. Например, такой вопрос: «Были ли вы одеты в светлое пальто?» — наводящий. Вопрос же: «Как вы были одеты?» — является правильным.

В ходе допроса подсудимого стороны и суд могут ссылаться лишь на доказательства, исследованные на суде. Ссылка же на показания еще не допрошенных на суде лиц означает оглашение — с нарушением условий, установленных законом, — показаний, данных на предварительном следствии.

После дачи подсудимым показаний в форме свободного рассказа ему сначала задают вопросы судьи, потом — обвинитель, потерпевший, гражданский истец,

гражданский ответчик и их представители, защитник. Затем подсудимому могут быть заданы вопросы другими подсудимыми и их защитниками (ст. 280 УПК).

Судьи вправе задавать вопросы подсудимому в любой момент его допроса сторонами. Но это вовсе не означает, что судья вправе произвольно вмешиваться в допрос подсудимого защитником или другой стороной и принимать на себя ведение допроса, потом опять предоставлять стороне возможность продолжения допроса и т. д. Такой порядок нарушает права стороны; когда она ведет допрос, судьи могут задавать подсудимому вопросы для уточнения и дополнения его ответов.

По ходу судебного следствия (например, при допросе свидетелей, при оглашении документов и т. д.) стороны и судьи могут снова задавать вопросы подсудимому. При этом подсудимый вправе давать объяснения относительно исследованных доказательств.

Если в процессе участвует несколько подсудимых, каждый из них допрашивается в присутствии других подсудимых. Иное возможно в целях установления истины лишь по определению суда и в исключительных случаях. В такой ситуации после возвращения подсудимого в зал судебного заседания председательствующий сообщает ему содержание показаний, данных в его отсутствие, и предоставляет ему возможность задать вопросы подсудимому, допрошенному в его отсутствие.

Оглашение показаний, данных обвиняемым в ходе расследования, допускается только в трех случаях: при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями подсудимого на суде; при отказе подсудимого от дачи показаний на суде; когда дело рассматривается в отсутствие подсудимого.

Закон считает доказательствами и те показания подсудимого, в которых он оспаривает обвинение. Согласно

ст. 314 УПК при несогласии суда с такими показаниями описательная часть обвинительного приговора должна содержать мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, то есть показания подсудимого о своей невиновности или меньшей виновности. Верховные суды СССР и РСФСР неоднократно подчеркивали, что «суд не может безмотивно отвергнуть показания подсудимого в свою защиту, а должен указать в приговоре, почему он им не верит и чем они опровергаются»; «при вынесении обвинительного приговора суд должен указать, почему им отвергаются объяснения подсудимого в его защиту, а также другие оправдывающие его доказательства». Игнорирование показаний обвиняемого в свою защиту или бездоказательное утверждение в приговоре о том, что они даны «с целью избежать ответственности», является нарушением права на защиту и требований, предъявляемых к судебному приговору.

После окончания судебного следствия председательствующий открывает судебные прения, которые состоят из речей сторон, а иногда и реплик (возражений по поводу сказанного в речах). Участие в прениях позволяет сторонам изложить суду свои соображения по всем вопросам уголовного дела, оспорить доказательства и доводы других сторон. В постановлении «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» Пленум Верховного суда СССР указал, что суды не должны допускать ограничений участников судебных прений при изложении ими доводов по существу обвинения (п. 17).

Согласно ст. 295 и 296 УПК подсудимый имеет право участвовать в судебных прениях, лишь когда он не имеет защитника или отказался от него. Участие в деле общественного защитника не исключает подсудимого из числа тех, кто вправе выступить в судебных прениях.

Суд обязан обеспечить подсудимому реальную возможность участвовать в судебных прениях. Председательствующий должен спросить у подсудимого, сколько ему нужно времени для подготовки защитительной речи, и предоставить для этого достаточное время. Например, по одному из дел подсудимый просил два часа для подготовки речи. Однако суд, ограничив право подсудимого на защиту, вместо двух часов предоставил всего 10 минут. В связи с отсутствием времени для подготовки защитительной речи подсудимый был вынужден отказаться от ее произнесения. Верховный суд РСФСР отменил обвинительный приговор по этому делу.

Когда подсудимый участвует в судебных прениях, он произносит защитительную речь и реплику последним. Отказ подсудимому в праве на участие в прениях нарушает его право на защиту и является безусловным основанием для отмены обвинительного приговора.

После окончания прений суд заслушивает последнее слово подсудимого. Произнесение последнего слова — право, а не обязанность подсудимого. Он может от него отказаться, и тогда это должно быть отражено в протоколе судебного заседания.

В последнем слове подсудимый может высказать все то, что считает важным для разрешения дела, оценить свое поведение, изложить свои просьбы к суду и т. п. Вопросы к подсудимому и ограничение его во времени при произнесении последнего слова не допускаются. Отказ подсудимого от дачи показаний не лишает его права на последнее слово. Оно предоставляется и в тех случаях, когда подсудимый участвовал в судебных прениях. Непредоставление последнего слова нарушает право подсудимого на защиту и влечет безусловную отмену приговора.

Учитывая, что последнее слово является одной из

гарантий права по-
ного права чело-
сением ему приго-
судимого последне-
из зала судебного
Последнее сло-
судебного разбира-
подсудимому про-
менно с последним
ный суд РСФСР
ным, когда подсу-
участие в судеб-
доставляются в о-
Если в послед-
вых обстоятельс-
суд обязан возоб-
судебные прения
судимого. О воз-
заявить ходатай-
несение послед-
не завершает,
заявлять ходатай-
разбирательства
(ст. 276 УПК).
ления судебного
говора и напр-
Выступлени-
участника про-
не допускаетс-
за последним
бованием на-
данский иск.
комнату под-
последнего с

гарантий права подсудимого на защиту, а также морального права человека быть выслушанным перед вынесением ему приговора, вряд ли следует лишать подсудимого последнего слова, если он ранее был удален из зала судебного заседания за нарушение порядка.

Последнее слово является самостоятельной частью судебного разбирательства, и суд не вправе предлагать подсудимому произнести защитительную речь одновременно с последним словом. С полным основанием Верховный суд РСФСР считает право на защиту нарушенным, когда подсудимому, отказавшемуся от защитника, участие в судебных прениях и последнее слово предоставляются в одном выступлении.

Если в последнем слове подсудимый сообщает о новых обстоятельствах, имеющих значение для дела, суд обязан возобновить судебное следствие, вновь открыть судебные прения и выслушать последнее слово подсудимого. О возобновлении судебного следствия может заявить ходатайство защитник и другая сторона. Произнесение последнего слова судебного разбирательства не завершает, и закон предоставляет сторонам право заявлять ходатайства в зависимости от хода судебного разбирательства, а не от хода судебного следствия (ст. 276 УПК). Необоснованный отказ суда от возобновления судебного следствия влечет за собой отмену приговора и направление дела на новое рассмотрение.

Выступление потерпевшего или любого другого участника процесса после последнего слова подсудимого не допускается. Например, по делу об убийстве вслед за последним словом выступила мать покойного с требованием наказать подсудимого и удовлетворить гражданский иск. Поскольку суд удалился в совещательную комнату под впечатлением от ее выступления, а не от последнего слова подсудимого, Верховный суд СССР

отменил приговор и указал: «Выступление сторон после последнего слова подсудимого не допускается».

После окончания судебных прений, но до удаления суда в совещательную комнату подсудимый и другие стороны вправе представить суду в письменном виде свои предложения по существу обвинения, то есть по вопросам: имело ли место деяние, содержит ли оно состав преступления и каким уголовным законом оно предусмотрено, совершил ли это деяние подсудимый, виновен ли он и подлежит ли наказанию (ст. 298 УПК). Это право подсудимый имеет независимо от того, участвовал он в судебных прениях или нет. Для того чтобы указанное право использовалось, суд должен его разъяснить подсудимому.

Подсудимый имеет право знать приговор (ст. 263, 318, 320 УПК). Это право обеспечивается публичным провозглашением полного текста приговора в присутствии подсудимого. В случае удаления подсудимого за нарушение порядка из зала судебного заседания он возвращается в зал и приговор провозглашается в его присутствии или объявляется ему немедленно после провозглашения.

Если приговор изложен на языке, которым подсудимый не владеет, то вслед за провозглашением приговора он должен быть прочитан переводчиком на родном языке подсудимого или другом языке, которым он владеет.

После провозглашения приговора председательствующий спрашивает у подсудимого, понятен ли ему приговор и разъясняет подсудимому срок и порядок обжалования, его право ознакомиться с протоколом судебного заседания и подать замечания на протокол.

Не позднее трех суток после провозглашения приговора его полная копия должна быть вручена подсудимому.

Подсудимому, не владеющему родным языком, предоставляется право перевода на его родной язык. Право подсудимого ознакомиться с протоколом (ст. 264—266, 328 УПК) документ, отражающий содержание судебного заседания, фиксирующего порядок прений, разъяснение судом подсудимому прав и обязанностей, объяснение сторонам возможности и т. п. Именно протокол судебного заседания обеспечивает подсудимому права на ознакомление с протоколом, действия по исследованию и вещественным доказательствам. Без этого в судебном заседании и другие заявления и замечания на определение законности нарушения записи в делах, скажем, утверждения обвиненных им побоях, да же об этом им признание была односторонней. Такая практика ведения репрессий и беззаконных репрессий властью.

Подсудимому, не владеющему языком, на котором составлен протокол, полная копия приговора вручается в переводе на его родной язык или на другой язык, которым он владеет.

Право подсудимого знакомиться с протоколом судебного заседания (ст. 264—266, 328 УПК). Протокол — письменный документ, отражающий соблюдение требований закона при рассмотрении судом уголовного дела. В протоколе фиксируются: порядок проведения судебного заседания, разъяснение судом подсудимому и другим лицам их прав и обязанностей, объявление состава суда, предоставление сторонам возможности заявлять ходатайства и т. п. Именно протокол судебного заседания дает вышестоящему суду возможность оценивать правильность проведения судебного разбирательства и обеспечение подсудимому права на защиту. Показания допрошенных лиц, действия по исследованию заключения эксперта, письменных и вещественных доказательств обязательно должны быть отражены в протоколе судебного заседания. Без этого в судебных решениях нельзя ссылаться на показания и другие фактические данные.

Следователь и суд обязаны отражать в протоколах заявления и замечания участвующих в деле лиц, их указания на определенные факты. Однако там, где допускались нарушения законности, в протоколах по уголовным делам такие записи нередко отсутствуют, хотя обвиняемые, скажем, утверждают, что неоднократно заявляли об учиненных им побоях, угрозах, шантаже и обмане. Когда же об этом им приходилось рассказывать на суде, реакция была однозначной: клевета на органы следствия. Такая практика ведет свое начало со времен массовых репрессий и беззакония, преступлений на почве злоупотребления властью.

Протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем не позднее чем через три суток по окончании судебного заседания, и председательствующий обязан обеспечить подсудимому и другим сторонам возможность ознакомиться с протоколом. Если протокол был подписан с опозданием, о дате его подписания подсудимый должен быть извещен.

В течение трех суток после подписания протокола подсудимый вправе подать свои замечания на протокол. Они могут касаться необходимости исправления или дополнения тех или иных записей и относиться к любой части протокола, а не только к показаниям допрошенных лиц. Когда в силу большого объема протокола и иных уважительных причин требуется больше трех суток для ознакомления с протоколом и подачи замечаний, этот срок может быть продлен председательствующим или судом.

Замечания рассматривает председательствующий, который в случае согласия с замечаниями своей резолюцией удостоверяет их правильность. В ином случае замечания рассматриваются в распорядительном заседании суда, куда в необходимых случаях вызываются лица, подавшие замечания на протокол. Замечания и определение суда приобщаются к протоколу судебного заседания.

Обнаружив, что подсудимый или другой участник процесса не мог ознакомиться с протоколом или замечания на протокол остались без рассмотрения, кассационная инстанция возвращает дело в суд первой инстанции для устранения выявленных нарушений. В противном случае кассационное определение подлежит отмене.

Обеспечение об
на обжалование действий
прокурора

Право на критику недо
ных органов и должностных
их деятельности — важ
ний государства и личност
ции СССР). С помощью ж

ность государственного апп
циалистическая законность

требовал чуткого и внимате
Он писал, что надо «обяз

к тому, что дельные жалоб
и приводят к серьезным ре

Орган, ведущий процес
мому право на жалобу. Об

яснен порядок и срок об
317 УПК). Отсутствие та

ное разъяснение несовме
Так, в одном случае был

в котором порядок обжа
втором — определение, гд

его обжалования. Обви
ми правами, в том числе

от обжалования нельзя
действиями и решения

Подача жалобы — это
прокурора или суда п

ность и справедливость
несения или непринесе
иного, кроме осуществл

Ленин В. И. Полн. с

Обеспечение обвиняемому права на обжалование действий и решений следователя, прокурора и суда

Право на критику недостатков работы государственных органов и должностных лиц и право на обжалование их деятельности — важные аспекты взаимоотношений государства и личности (ст. 49, 57, 58 Конституции СССР). С помощью жалоб контролируется деятельность государственного аппарата, восстанавливается социалистическая законность и правопорядок. В. И. Ленин требовал чуткого и внимательного отношения к жалобам. Он писал, что надо «обязательно приучить население к тому, что дельные жалобы имеют серьезное значение и приводят к серьезным результатам»¹.

Орган, ведущий процесс, обязан обеспечить обвиняемому право на жалобу. Обвиняемому должен быть разъяснен порядок и срок обжалования (ст. 149, 209, 264, 317 УПК). Отсутствие такого разъяснения или неверное разъяснение несовместимо с правом на защиту. Так, в одном случае было отменено определение суда, в котором порядок обжалования не указывался, а во втором — определение, где говорилось о невозможности его обжалования.

Обвиняемый может, но не обязан пользоваться своими правами, в том числе правом на обжалование. Отказ от обжалования нельзя рассматривать как согласие с действиями и решениями органа, ведущего процесс. Подача жалобы — это факт, порождающий обязанность прокурора или суда проверить обоснованность, законность и справедливость принятых решений. Факт принесения или непринесения жалобы не означает ничего иного, кроме осуществления или неосуществления про-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 50. — С. 224.

цессуального права, и данный факт не может использоваться в качестве доказательства по делу.

Для гражданина не должно быть никаких неблагоприятных последствий в связи с подачей жалобы в свою защиту. Если обвиняемые будут воздерживаться от обжалования, опасаясь, что подача жалобы на решение следователя, прокурора или суда может повлечь неблагоприятные последствия, то возникает опасность оставления без изменения необоснованных, незаконных и несправедливых решений, а это противоречит задачам уголовного судопроизводства.

...За покушение на изнасилование несовершеннолетней Рабаев был приговорен к 10 годам лишения свободы (ст. 15 и ч. 3 ст. 117 УК). Считая наказание суровым, он подал кассационную жалобу, в которой утверждал, что о несовершеннолетнем возрасте потерпевшей узнал лишь на следствии. Кассационная инстанция приговор отменила и передала дело на новое рассмотрение для выяснения, знал ли Рабаев о возрасте потерпевшей, а также для решения вопроса о его признании особо опасным рецидивистом. При новом рассмотрении утверждение Рабаева подтвердилось, и он был осужден за менее тяжкое преступление (ст. 15 и ч. 1 ст. 117 УК); одновременно суд признал его особо опасным рецидивистом. Между тем ухудшить положение обвиняемого, в частности признать его особо опасным рецидивистом, можно, лишь когда об этом ставится вопрос в кассационной жалобе потерпевшего или протесте прокурора. В данном случае этого не было, и Верховный суд РСФСР пришел к выводу о незаконности признания Рабаева особо опасным рецидивистом.

Рассмотрим, как же обеспечивается право обвиняемого на обжалование в ходе расследования, а затем в судебных стадиях процесса.

Закон позволяет
шения следователя
рушающие права
жалобу гарантируе
течение 24 часов на
ниями прокурору,
рассмотреть жалоб
татах рассмотрени
лоба признана неос

Обжалование д

смотрение жалобы

характер, и в уголо

постановление прок

другие материалы

изводства по жа

граждан, и здесь

Чаше всего

отказ следователя

подачи жалобы п

менно ознакомить

При окончани

ходимо предъяви

(ст. 46, 201, 203

ления, вынесен

становления о

Направление

ходатайств пос

после поступлен

так как устр

ходатайства, от

ловать постан

существенным

отмену пригово

Согласно с

Закон позволяет обжаловать любые действия и решения следователя и прокурора, стесняющие или нарушающие права обвиняемого. Право обвиняемого на жалобу гарантируется тем, что следователь обязан в течение 24 часов направить жалобу со своими объяснениями прокурору, а прокурор в течение трех суток — рассмотреть жалобу и уведомить обвиняемого о результатах рассмотрения с изложением мотивов, если жалоба признана необоснованной (ст. 218, 219 УПК).

Обжалование действий и решений следователя и рассмотрение жалобы прокурором имеют процессуальный характер, и в уголовном деле должны находиться жалоба, постановление прокурора, которым она разрешена, и все другие материалы по жалобе. Приобщение к делу производства по жалобе существенно для защиты прав граждан, и здесь не должно быть никаких исключений.

Чаще всего возникает необходимость обжаловать отказ следователя в заявленных ходатайствах. Но для подачи жалобы прокурору обвиняемый должен своевременно ознакомиться с постановлением следователя.

При окончании расследования обвиняемому необходимо предъявить не некоторые, а все материалы дела (ст. 46, 201, 203 УПК). В их число входят все постановления, вынесенные в ходе расследования, включая постановления о разрешении заявленных ходатайств.

Направление постановления о разрешении заявленных ходатайств после передачи дела прокурору (а тем более после поступления дела в суд) нарушает право на защиту, так как устраняется возможность заявления нового ходатайства, отвода и т. п. Лишение возможности обжаловать постановление следователя относится к тем существенным нарушениям, которые должны влечь отмену приговора.

Согласно ст. 220 УПК жалоба на действия и ре-

шения прокурора подается вышестоящему прокурору. Так, если за расследованием надзирал районный прокурор, жалоба на его действия и решения направляется прокурору области. Генеральный прокурор СССР предложил прокурорам давать по жалобам конкретные ответы, назначая сроки исполнения и извещая заявителей о принятых мерах. При этом категорически запрещено направлять жалобы на разрешение тем прокурорам, действия которых обжалуются. К последним, в частности, относятся прокуроры, которые санкционировали арест, отстранение от должности и другие меры процессуального принуждения. В противном случае такой прокурор будет, по существу, рассматривать жалобу на самого себя.

После направления дела в суд все ходатайства и жалобы направляются непосредственно в суд. Они должны быть в деле, и по ним принято решение судом (ст. 19, 46 УПК). Лишь в том случае, когда суд не компетентен разрешить жалобу, он обязан копию жалобы направить в соответствующую организацию.

Обвиняемый имеет право на обжалование в стадии кассационного производства, т. е. на жалобу, в которой сказано, почему он считает приговор незаконным и необоснованным и приводит определенные сведения, указывает, о чем он просит кассационную инстанцию. Вместе с тем Верховный суд РСФСР отмечал, что эта инстанция «обязана рассмотреть кассационную жалобу осужденного, поданную в срок, и в том случае, если она не мотивирована».

Жалобы и протесты могут быть поданы в течение 7 суток со дня провозглашения приговора, а осужденными, содержащимися под стражей, — в тот же срок со дня вручения им копии приговора. До начала рассмотрения дела кассационной инстанцией возможна подача

дополнительных кассационных жалоб и протестов и возражений на них (ст. 328 УПК).

Внимание к доводам жалобы обвиняемого и других сторон — обязательное условие производства по уголовному делу. Для того чтобы изложить свои доводы и сделать жалобу убедительной, необходимо знать и понять мотивы принятых судом решений. Приведение в приговоре этих мотивов — одна из гарантий возможности его обжалования.

Кассационной инстанции важно выявить отношение к приговору как защитника, так и подсудимого. Поэтому подача жалобы защитником не освобождает суд второй инстанции от обязанности проверить, была ли у подсудимого возможность обжаловать приговор.

Статья 327 УПК обязывает суд первой инстанции известить стороны о поданных жалобах и протестах (включая дополнительные), обеспечить возможность ознакомиться с ними и подать свои возражения.

Учитывая значение доводов жалобщиков, законодатель указывает: «При оставлении без удовлетворения жалобы или протеста в определении должны быть указаны основания, по которым доводы жалобы или протеста признаны неправильными или несущественными» (ст. 351 УПК). Безмотивное отклонение жалобы, отсутствие в кассационном определении ответов на ее доводы означает оставление жалобы без рассмотрения, что является грубым нарушением права на защиту.

Право на обжалование в стадии надзорного производства. Для пересмотра дела кассационной инстанции достаточно жалобы обвиняемого, потерпевшего или другой стороны.

Если же решение вступило в законную силу, действует другой порядок. Обжаловать это решение впра-

ве любой гражданин, любая организация. Но проверяется дело не по всякой жалобе. Жалоба влечет за собой истребование и проверку дела в тех случаях, когда судебные решения не опровергают содержащихся в жалобе доводов о допущенных нарушениях закона.

Когда решение суда по истребованному делу является незаконным или необоснованным, должен быть принесен протест. Приносить протесты в порядке надзора имеют право лишь руководители некоторых прокуратур и судов. При отсутствии оснований для опротестования гражданину или организации, по жалобе которых дело было истребовано, направляется мотивированный ответ.

Хотя порядок надзорного производства сложнее кассационного, основания для пересмотра дела судами кассационных и надзорных инстанций одни и те же: односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия; несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; существенное нарушение норм уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несоразмерность назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного (ст. 342, 379 УПК).

Согласно ст. 376 УПК соответствующее должностное лицо обязано опротестовать каждое незаконное или необоснованное решение, и особенности надзорного производства не должны как-либо препятствовать разрешению задач уголовного судопроизводства и ущемлять права граждан. Если судебная ошибка не была исправлена в кассационном порядке, ее необходимо исправить в порядке судебного надзора.

Подчас процесс обжалования оказывается длительным, сопряженным с большими потерями.

...Д. М. Казак — 48-летний колхозник, отец девяти

детей, семеро из которых несовершеннолетние, на следствии и в судебном заседании признал себя виновным в убийстве односельчанки Вагиной. После осуждения к 10 годам лишения свободы от Казака стали поступать жалобы, в которых говорилось, что преступления он не совершал и признался в нем в результате применения недозволенных методов ведения следствия. Защиту Казака принял на себя член Московской областной коллегии адвокатов А. Л. Мове. Справедливы ли утверждения Казака, о которых говорилось в жалобах адвоката?

Читатель знает, что следователь не вправе исходить из виновности обвиняемого, убеждать его в совершении преступления, изымать из дела какие-либо документы. В данном случае происходило иначе. В деле имеется протокол допроса Казака, где сказано: «На первом допросе я не признавался, так как у меня много детей и они останутся без кормильца. Впоследствии, когда мне стали доказывать, что я совершил убийство, я решил рассказать...» Однако протокола первого допроса, как выяснилось, в деле не оказалось. Не было там протоколов и других первоначальных допросов Казака, производство которых подтверждалось рядом обстоятельств. В жалобе адвокат поставил вопросы: почему изъяты протоколы допросов Казака? Если допускались такие нарушения, то почему нельзя верить Казаку о применении незаконных методов ведения следствия, в результате которых он признал себя виновным?

Дело возбудил и принял к своему производству следователь прокуратуры. Однако расследование проводилось целой группой работников милиции и прокуратуры, никем на то не уполномоченной. Казак утверждал, что его допрашивали, применяли незаконные методы и те лица, фамилии которых ему не назывались. В жалобе

адвокат поставил вопросы: кто дал право этим лицам допрашивать Казака и производить другие следственные действия? Можно ли после этого отметить объяснения Казака о применении к нему недозволенных действий? Указал адвокат и на другие не менее важные нарушения закона.

Труп Вагиной обнаружили неподалеку от цементных ступенек ее дома. По заключению судебно-медицинского эксперта, смерть наступила вследствие повреждений головы, которые могли возникнуть как при ударе твердым тупым предметом, так и при ударе о таковой. Другими словами, из заключения видно, что убийство нельзя было считать установленным. Следовало учитывать и доказательства того, что Вагина — женщина пожилая, страдала болезнью сердца и злоупотребляла спиртными напитками. Перед случившимся она была в гостях. Возвращаясь оттуда в состоянии сильного опьянения, Вагина могла упасть (то ли от опьянения, то ли от сердечного приступа) и получить смертельные повреждения при падении и ударе о твердый предмет. Таким образом, указывалось в жалобе, собранными доказательствами факт совершения преступления бесспорно не подтверждался и вовсе не исключалось, что смерть наступила из-за несчастного случая.

Получив признание Казака, следовательно другие версии не проверял. Доказательства, на которые сослался суд, не выдерживали никакой критики. Например, в приговоре упоминался протокол выхода на место, где Казак «воспроизвел всю обстановку». Однако суд игнорировал, что сын Вагиной, обнаружив труп, показывал Казаку и другим лицам место и положение, в котором находилась покойная. Понятно, что после этого Казаку не составляло большого труда описать положение трупа.

Суд сослался на показания Казака о нанесении им

ударов по голове Вагиной палкой, на которой обнаружен волос. Но у Вагиной волосы были другого цвета. Столь же беспочвенными оказались и другие ссылки суда. Все это свидетельствовало о необходимости отмены приговора, который основывался лишь на признании обвиняемого, не подтвержденном совокупностью других доказательств по делу.

Такой вывод содержался не только в жалобе адвоката, но и в протесте заместителя Генерального прокурора СССР. Верховный суд удовлетворил протест и возвратил дело на следствие. Но этот протест мог быть принят только после обращения с жалобой ко многим другим должностным лицам. Все они, не имея к тому никаких законных оснований, оставляли жалобу в защиту Казака без удовлетворения. После следствия, продолжавшегося девять месяцев, дело поступило в суд. Допросив подсудимого и свидетелей, суд вынес определение о повторном следствии. На этот раз оно длилось два месяца, и дело вновь оказалось в суде. Вместо вынесения оправдательного приговора, суд опять вернул дело на следствие. Лишь после этого прокуратура прекратила производство по делу. В результате нарушения принципов презумпции невиновности, обеспечения обвиняемому права на защиту и других требований социалистической законности Казак находился под стражей около пяти лет. Как видим, без незыблемого соблюдения установленного законом порядка судопроизводства, человек не может быть уверен в прочности своего права на достоинство и имущество, здоровье и свободу, да и на саму жизнь.

* * *

На этом заканчивается рассказ об обвиняемом в преступлении. Конечно, мы не могли исчерпать все возникающие при этом вопросы. Цель книги — дать лишь общее представление об обеспечении обвиняемому права на защиту и о некоторых других принципиальных положениях, соблюдение которых необходимо для законного хода и исхода уголовного процесса.

Если читатель захочет ознакомиться с затронутыми проблемами более подробно, ему придется обратиться к специальной юридической литературе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Обеспечение обвиняемому права на защиту — конституционный принцип	26
Обвиняемый или виновный?	43
О неприкосновенности личности	66
«Истина устанавливается благодаря полемике...» .	105
«Для судьи нет другого начальника, кроме закона» .	112
Гласность уголовного судопроизводства	130
Основные права обвиняемого и их обеспечение . .	144

Юрий Исаакович Стецовский

**ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК ОБВИНЕН
В ПРЕСТУПЛЕНИИ...**

Редактор В. Г. Ткачева
Художественный редактор Б. Н. Юдкин
Технический редактор Г. О. Нефедова
Корректоры С. В. Мироновская, А. З. Лазуткина

ИБ № 7267

Сдано в набор 03.11.87. Подп. в печать 26.04.88. А08594. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага типогр. № 1. Гарнитура литерат. Печать высокая. Усл. печ. л. 9,10. Усл. кр.-отт 9,19. Уч.-изд. л. 8,42. Тираж 100 000 экз. Заказ № 402. Цена 45 к. Изд. инд. ЮЛ-20.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Росглавополиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 144003, г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевосяна, 25.

31/32. Бумага ти-
9,19. Уч.-изд. л.
Л-20.
комитета РСФСР
ва, проезд Сапу-
РСФСР по делам
сковской области.

45 к.

Ю. И. Стецовский
**ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК
ОБВИНЕН
В ПРЕСТУПЛЕНИИ...**

Задачами советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден (ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР).

« СОВЕТСКАЯ РОССИЯ »